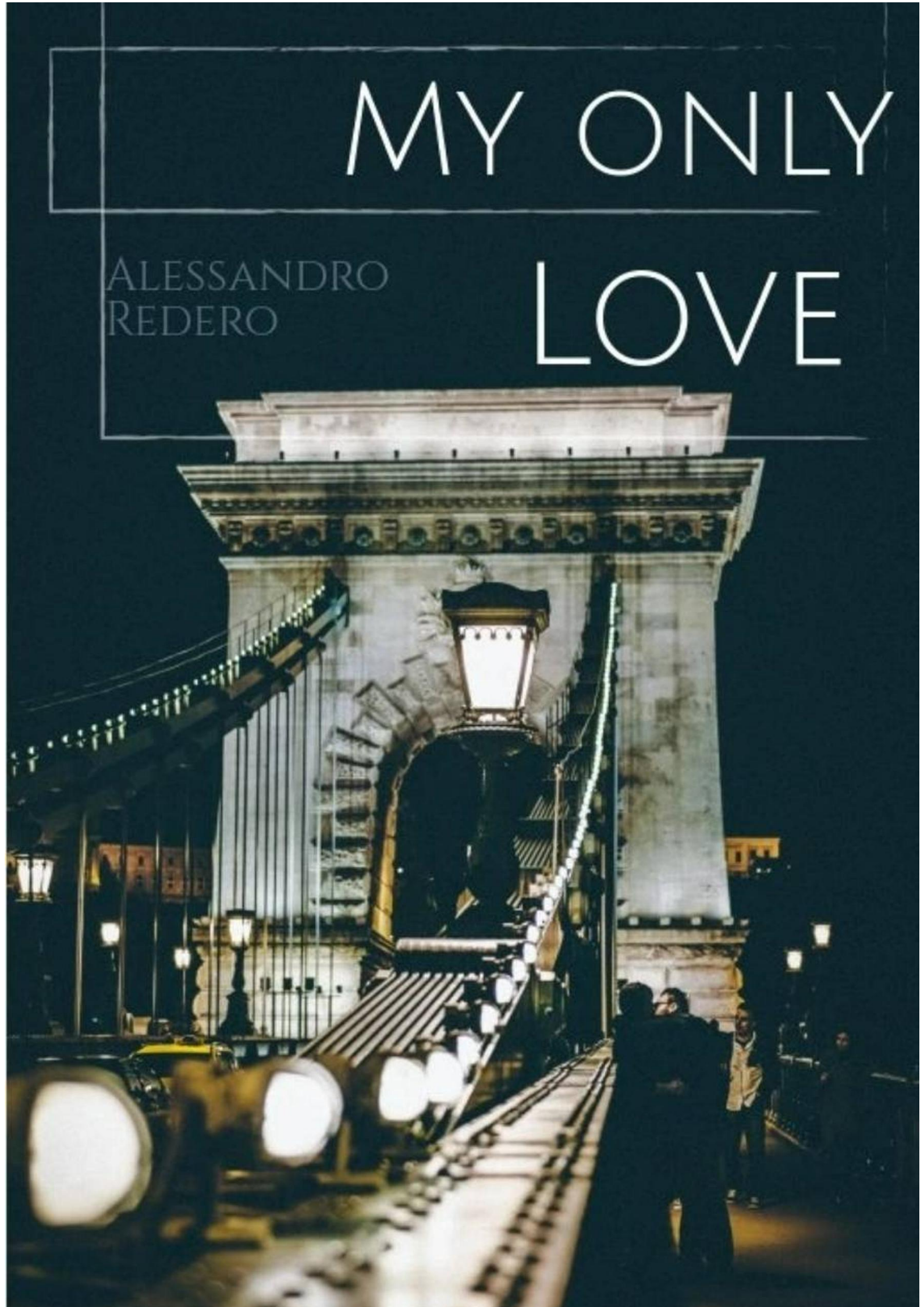
MY ONLY LOVE

ALESSANDRO REDERO

Alessandro Redero

My Only Love

«Автор»
2026

Redero A.

My Only Love / A. Redero — «Автор», 2026

Вики Престон всегда была воплощением совершенства. Золотая девочка из престижного пригорода, наследница многомиллионного состояния, она — гордость своей семьи и живой пример того, как нужно вести себя в высшем свете. Её жизнь расписана по минутам: элитная школа, безупречные манеры, светские рауты и ожидание блестящего будущего, которое уже предопределено её фамилией. Или же это только навязанные обществом стереотипы и на самом деле в этой девушке живет дух бунтарства и противостояния. Не говоря уже о секретах, которые она хранит

© Redero A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 32

Alessandro Redero
My Only Love

Глава 1

Раздражение чувствовалось от них обоих. Так и веяло общим напряжением в воздухе, от чего становилось все противней и сидеть, и слушать, и говорить. Грубый стальной голос и пылкое молчание, которое вот-вот готово было вырваться наружу.

— Третий раз за неделю! Я уже не знаю, что с тобой делать. — Слышалось отчаяние в голосе директора. Новый учебный год начался с многочисленных походов этой девушки к нему, которые все учителя пытались остановить. Но эта воинственная особа никак не хотела видеть меру дозволенного. — Я уже совсем не знаю, что с тобой делать!

— А не надо ничего со мной делать! — Слегка крикнула она и также отпустила лицо в пол, чтобы не смотреть на директора.

— Я тебе еще раз повторяю, Вики, мне надоели эти твои выходки. Каждый день одно и то же. Тебя приводят сюда как преступника в суд. Хватит! — холодный взгляд устремился прямо в глаза ещё совсем юной девушки, когда она вновь подняла голову, — Прекращай с нами играть. Мы – преподаватели тоже люди и у нашего терпения есть предел, а у моего тем более. Это я ещё об испорченных нервах ничего не сказал.

— Вот тогда бы и поберегли свои нервы. — Язвительно ответила она, сидя в дорогом кресле, обитом черной кожей и с резными ножками.

— Не нарывайся, Вики. — Становился голос директора ещё холоднее, что казалось, в нем появляется угроза.

— А то, что, а? Что вы мне сделаете? — Вскинула девушка гордо голову. — Выгоните из школы? Не получится, и сами это знаете.

— Ты ведь принимаешь, что тебя здесь держат только деньги и отличная учёба? — язвительно улыбнулся директор. — Если бы не эти основания, то я давно бы вышвырнул тебя отсюда как овечку, да и ещё бы подмочил репутацию, чтобы ни в одно приличное заведение тебя не взяли.

Эти слова она уже терпеть не собиралась. Конечно, она не ангел и принесла много хлопот директору, но их ссоры (если их можно так назвать) никогда не переходили черту дозволенного. Но сегодня он перестарался – настолько ученица уже достала его.

— Да я куплю эту вашу школу и сама лично взорву! — с яростью крикнула Вики и в огненном порыве вскочила со стула. Директор, осознав, что девушка собралась уходить, кинулся со своего места за ней. — Вот увидите! Этого кабинета первого не станет, а вместе с ним и всех ваших вещей!

— Куда это ты собралась, Вики? Мы еще не закончили! - прикрикнул уже он.

— А мне плевать!

Но тут директор грубо схватил ученицу за руку и развернул к себе.

— Не рой себе яму... — да, теперь это больше походило на угрозу по его тону. — Я тебе не какой-то там мальчишка, чтобы бегать за тобой.

— Да неужели? — выхватила она свою руку из крепкой хватки.

— Довольно, Вики! — слегка прикрикнул, чтобы не испугать девушку, хотя сам мужчина был на пределе эмоций. — Я не собираюсь снова покрывать твои поступки!— подошёл он чуть ближе к девушке.

— А я не собираюсь все это снова выслушивать! — также сделала она шаг вперёд.

— А я не собираюсь вновь делать вид, что ты ничего не натворила! - немного нагнулся, чтобы девушка в полной мере видела злость в его глазах.

— А я не собираюсь оправдываться за содеянное! — привстала на носочки, чтобы с вызовом глянуть как раз таки в его глаза директора.

— А я не собираюсь больше, — приблизился он к ней еще сильней аж до такой степени, что директор с ученицей чуть не соприкоснулись кончиками своих носов. — Защищать тебя и перед родителями, и перед учителями, а в дальнейшем и перед правоохранительными органами!

— А я... — неуверенно послышалось от девушки. У нее уже кончились аргументы, на что и рассчитывал директор. Быстро в голове пролетела его язвительная улыбка при проигрыше в этой перебранке, и стало как-то не по себе. Нет, она не могла проиграть, только не сейчас, но ответить было нечего. Но также молниеносно она крикнула, будто этой небольшой паузы и не было. — А я люблю вас!

Изумление в глазах и только. Вся злость директора сразу покинула его, оставляя за собой лишь смятение. Как же было неожиданно услышать это из уст маленькой семнадцатилетней девочки, слишком неожиданно, наверное, для любого кто старше человека в два раза. Резко он отпрянул от ученицы, но ничего не смог сказать. А она была все также невозмутима, будто ни в чём и не признавалась. Может она сказала это специально? Но в ее голосе было столько правды, а щеки даже слегка отдало румянцем, но он быстро прошел, когда девушка сказала "мне пора" и выбежала из кабинета, оставляя директора наедине с собой.

Твердая походка с резкими движениями характеризовала Вики как никогда прежде. Теперь каждый ученик кто впервые ее видел мог сказать, что девушка словно ураган. Но чем дальше она шла, тем спокойнее становилась и уже ее шаги были невероятно легкими и грациозными. А ее волнистые каштановые волосы так и развивались, словно на ветру, и веяло от них лишь ароматом цветов. Синяя форма с эмблемой школы подчеркивала ее такие же синие и невероятно глубокие глаза, в которых можно было утонуть.

Дойдя до места назначения, Вики открыла дверь кабинета выпускного класса и гордой походкой вошла в него. Одноклассники, заметив товарища, прокричали ей растянутое "о" и начали аплодировать будто герою. В шутку девушка всем поклонилась, а после уселась на свое место.

— Ну как все прошло? Снова оставила мистера Эванса без слов? — развернулась к ней девчонка с соседнего ряда и самым страстным тоном, что можно было услышать в жизни, сказала.

— "Ох, знала бы насколько ты права, Марго" — подумала Вики, вспоминая свои последние слова директору. А потом ответила, — Как мне это надоело, вы бы знали, девчонки!

— А что тебе надоедает? — вдруг ответила девчонка, сидящая позади Вики. — Ты чуть ли не каждый день бываешь у мистера Эванса, — подкрашивала она в зеркало ресницы.

— Мне надоело, что он треплется лишь об одном, Клэр. — Таким же язвительным тоном ответила Вики. — Ничего нового, будто больше нечего придумать!

— А чего ты ожидала? Ты не вылезаешь из его кабинета как он пришел сюда. — Убрала зеркало Клэр и просмотрела подруге в глаза. — Меня удивляет, как он вообще тебя терпит, дорогая?

— Вся школа гудит, что в этом году мистер Эванс не даёт спусков. Из пары классов уже были отчисления. — Таинственно заявила Марго. — Представляете, вылететь из одной самой элитной школы города. Да меня мама убьет за такое!

— Откуда ты это знаешь? — удивилась Вики услышанному. — С чего это он начал отчислять студентов?

— За серьезные проступки, драки... — с сомнением продолжила Марго. — Я больно ничего не знаю, только слухи.

— Тебе ли об этом беспокоится, Вики? — улыбнулась в свою очередь Клэр. — Ты же изумруд нашей школы. Мало того самая богатая ученица так ещё и круглая отличница. Я уверена, что тебе не о чем волноваться. — Пробежала ухмылка на лице Клэр, а Марго ее поддержала.

— Ха-ха-ха, — пародировала их Вики, — ещё подругами называетесь.

— Да ладно тебе, правду же говорим...

— Хе-ей! А вот и наш герой! — подошёл, мило улыбаясь, высокий парень.

Вики устало улыбнулась ему.

— Чего тебе, Дилан?

— Решил вновь восхититься нашей мисс бунтарской. — Также ярко улыбался он. — Ну что, задала жару нашему директору?

— Тебе то, что с этого?

— Чего ты опять тут крутишься, Дилан? — холодным тоном в голосе спросила Клэр. — Мало тебе проблем, так решил ещё одну нажить?

— Ха! Кто же мне ее организует! Покажите этого героя!

— Дилан, свали отсюда, пока мое терпение не иссякло. — Уже в злости проговорила Вики.

— Хей, не злись. — Все также улыбался он и продолжал что-то говорить.

Вики уже не слушала. Она начала готовиться к следующему занятию, понимая, что проведет его в скуке, ведь на английской литературе, как и на других предметах, ее обычно не трогали, лишь по той причине, что девушка была действительно одной из лучших учениц школы. Она всегда была отличницей, и получить оценку ниже четверки с плюсом было невозможно. Девушка все схватывала на лету, любые знания ей давались без особого труда, и она с легкостью понимала новые темы. Короче говоря, у Вики была голова на плечах, которая неплохо соображала. Она всегда внимательно слушала, давала быстрые и правильные ответы, за что многие учителя ее не просто уважали, но ещё и любили.

Даже, если девушка не слушала, то она все равно все знала, ведь дома постоянно занималась, чтобы получить новые знания. Потому преподавали не трогали ее и Вики часто приходилось заниматься своими делали на уроках. Это произошло и сейчас. Мистер Уолкер вел свою лекцию, которую все не только внимательно слушали, но и старались как можно быстрее записать. Лишь только Вики сидела за своей партой, скрытая от глаз преподавателя и занималась, чем хотела. В руках она крутила карандаш, а на ее задумчивом лице не дрогнул ни один мускул. О чем же она думала? Или о ком? Этот вопрос мог задать себе каждый парень из класса, ведь девушка была весьма недурной красоты, и не обращать на нее внимания было попросту невозможно. Всех мальчишек брал интерес, может она думала обо мне? Но нет, ее голова была забита совершенно другим. О том, что она никогда никому не рассказывала, что хранили не только сознание, душа, но ещё и сердце. В воспоминаниях витало, как мистер Эванс взялся за ее руку в порыве гнева и потянул на себя. Не их очередные разборки по поводу того, что Вики прямо на уроке ударила одноклассника, да и еще к тому же без спроса встав со своего места, а то, что до нее дотронулся человек, к которому она давно питала самые нежнейшие чувства, ощутимые ее пылкой натурой. Она буквально сходила с ума только от одного малейшего взгляда мужчины, сердце бешено колотилось, коленки дрожали, душа цвела. Вики была невероятно счастлива иметь возможность увидеть Итана Эванса хотя бы на минутку, услышать его голос, когда весёлый звонкий, когда уставший бархатный. С прихода нового директора в школу так сильно ей хотелось видеть его, да ещё и каждый день, слышать, быть рядом, что пришлось аж испортить свою репутацию правильной девочки и специально вытворять вещи, которые прежде ей в голову даже не смели приходить. Все ради того, чтобы ощутить эти же чувства влюбленности, которые вызывал у нее мужчина уже не первый год. Три года она таила это все в себе, не осмеливаясь поделиться даже со своими лучшими подругами этой тайной, которые были самыми близкими ей людьми. Вики скрывала это до последнего, никто даже и

думать не мог об ее чувствах все эти три года, а теперь она призналась и ведь кому? Самому объекту, причине ее бессонных ночей. И если посмотреть со стороны, то даже не было и доли сомнения, никаких смущений, так легко она сидела и думала об этом, будто все так и должно было случиться.

— «Он держал меня за руку…» — всего лишь веяло у нее в голове, совсем позабыв, как грубо мистер Эванс это сделал, чтобы развернуть к себе нахалку. Но она не замечала этих оснований, это для нее было не главное.

— Хей, Вики! — подтолкнула Клэр подругу. — Ты чего в облаках летаешь? Занятие окончено.

— А, что? — недоумевала Вики. Она совсем потерялась в своих мыслях.

— Наша Вики снова вся в себе. О ком же ты думаешь? — страстно улыбнулась Марго, делая предположение.

— Да вот ещё! — выкрикнула Вики. — Ни о ком я не думаю! Всего лишь строю планы на следующий месяц.

— Ты вечно что-то планируешь. Так глядишь и жизнь пройдет. — Встала Клэр из-за стола.

— Ничего не пройдет. Просто для меня это имеет большое значение. Всё-таки нам скоро поступать надо, экзамены не за горами. Надо как можно лучше подготовиться, а для этого нужно спланировать свою подготовку...

— Брось, Вики. — Визгнула Марго, — Ещё только начало учебного года, а ты уже об экзаменах! Не порть настроение!

— Довольно, девочки, уроки кончились. Наконец можно заняться своими делами. — Подкрасила губы Клэр и мило улыбнулась подругам. — Если мы пойдем на ярмарку, то надо бы прикупить чего-то нового.

— Шоппинг! — радостно крикнула Марго и начала хлопать в ладоши.

— Наряжайся сколько хочешь, свинка Марго. Лучше от этого ты не станешь! — вдруг засмеялась Джулия, одноклассница, проходя мимо прямо на выход из кабинета. С ней же была и Алекса. Две главные стервы класса. В школе более поганых и дрянных девчонок уж точно не было.

— Вали отсюда пока ничего тебе не сделала! — заступилась Клэр за подругу, которая уже успела расстроиться от брошенного ей оскорбления.

— Смотрите-ка, кто подал голос. Не знаю, что и выбрать: дылда или доска! — ещё пуще засмеялась Джулия со своей подружкой.

— Иди куда шла, Джулия, а то проблем не оберешься. — Хладнокровно вдруг сказала Вики. В ее голосе чувствовалась невероятная сталь, будто той вспыльчивой огненной девушки и не было. — Ты знаешь мне палец в рот не клади, так что советую убраться.

— И не понимаю, Престон, что ты возишься с этими убогими?

— Не твоего ума дела. Все, иди...

— Ой, боюсь-боюсь. — Стала дразнить Джулия, а Алекса корчить рожицу. — Пока, неудачницы и их вечная защитница.

— Не слушай ее, Марго. У этой курицы просто нет мозгов. — Пыталась утешить Клэр подругу.

— Я и вправду такая толстая, что похожа на свинью? — слезы начали поступать к ее глазам, что придавало девушке невероятный шарм. Глаза легонько краснели, а губки надувались совсем как у ребеночка, создавая впечатление весьма симпатичной милой девушки.

На самом деле эта троица была не совсем обычной, ведь девушки были совершенно не похожи друг на друга.

Клэр была очень высокой, но при этом, грубо говоря, плоской. Груди у нее почти и не было, также как и ягодиц. Зато она была прирожденной спортсменкой и не раз отстаивала честь

школы на различных соревнованиях. Ее мало волновала внешность, ведь себе она вполне нравилась. Марго же была полной противоположностью. Маленькая пухлая девочка с большими формами и кудрявыми волосами, которой трудно было подобрать стоящую одежду. С каждым днём она пыталась принять себя все больше и больше, ведь считала, что на лицо она была ничего, а вот фигура говорила об обратном. Но и все чаще находились люди, готовые сказать, что девушка всего лишь кусок мяса, от чего в ней затаилось немало комплексом.

Вики же была не из той и не из этой категории. Золотая середина. Средняя по стройности фигура со средними размерами достоинства, средний рост, но на лицо она была красива. Порой строгий взгляд разбавлял миловидные черты лица, делая Вики слегка необычной, что, скорее всего, и привлекало людей.

— Так, Марго, прекрати, — вдруг сказала Вики. — Посмотри на меня и скажи: я самая красивая. Давай, говори...

— Я... сам-мая красив-вая... — в слезах проговорила Марго.

— Скажи ещё раз...

— Я самая красивая. — Послышалась уверенность в голове девушки и тогда Вики продолжила.

— Хватит слушать эту стерву. Она и мизинца твоего не стоит, а ты снова плачешь из-за каких-то слов. Ты самая прекрасная девушка, каких только свет видывал, у тебя замечательная такая же красивая подруга Клэр. Мы тебя очень любим и совершенно неважно, что там про тебя сказали... Ты самая лучшая, запомни это! — улыбнулась Вики так ярко, как только могла. — А теперь девчонки пойдёмте по магазинам и выберем самые лучшие наряды!

— Да! — крикнула уже более радостная Марго.

На самом деле довести эту девушку до слез не представляло особого труда. На нее было легко повлиять в любом ключе: как в отрицательном, так и в положительном. Но сила характера не позволяла Марго постоянно реагировать на какие-либо нападки со стороны других людей. В конце концов, она просто накапливала в себе всю отрицательную энергию, а потом взрывалась и заревывалась, бывало даже неделями горькими слезами, и ведь совершенно из ничего. Так, просто плакала, чтобы после собраться с силами и идти дальше.

— За час успеете собраться? — спросила Клэр.

— За полтора точно. — Уголком рта улыбнулась Вики.

— Тогда через полтора часа на нашем месте и не опаздывать! — провозгласила Клэр, которая единственная из подруг кто как раз таки не отличался особой пунктуальностью.

— Привет, тетя Молли!

Крикнула Вики, забегая в дом, и быстро поднялась вверх по лестнице в свою комнату.

Тетя же вошла в залитую солнечным светом гостиную, и также крикнула:

— Привет, детка! Ты куда-то собираешься?

— На ярморку с девочками! — стала выбирать девушка, что надеть. Лишь бы не оставаться в этой форме. Оглядев с ног до головы себя в зеркале, Вики довольно улыбнулась и спустилась вниз.

— Вай! Какая красавица!

— Брось, тетя, ты так всегда говоришь.

— Потому что ты у меня самая красивая. — Обняла тетя племянницу. — Во сколько будешь дома?

— Не знаю, может в одиннадцать.

— А уроки ты сделала?

— Да, тетя Молли, все давно сделано.

— Меня сегодня порадовало, что не было никаких сообщений из школы. — Улыбнулась тетя, но Вики не ответила. — Ну, беги, развлекайся! — с любовью улыбнулась женщина.

Вики поцеловала ее в щеку и также быстро убежала из дома.

До ближайшей остановки было пятнадцать минут через небольшой парк, что благополучно скрывал огромный дом Вики от городской суеты. Торопиться было некуда, девушка успевала на встречу, поэтому пешая прогулка ей сейчас не помешала. Да и это было единственное свободное время до ночи, когда девушка могла провести время наедине с собой. Она могла спокойно обдумать все произошедшее за день, подумать о том, что произойдет завтра. А главное она могла вновь затеряться в своих самых постоянных мыслях, а именно в мыслях об Итане. Спокойно шагая вперед, девушка шептала себе имя директора и в смущении улыбалась, вспоминая сегодняшнюю перебранку с ним.

— Интересно, о чем он сейчас думает и думает ли о том, что я сказала... — негромко размышляла она вслух. — Как можно было это вообще ляпнуть! Какой ужас... Как смотреть теперь на него...

Стыд полностью овладевал девушкой. Она не должна была говорить того, в чем призналась. И вообще, это была какая-то ошибка, как это вообще могло вырваться из ее уст? Какой позор. Что же сейчас делать после случившегося.

Неожиданно потом мыслей прервался громким криком, который испугал девушку своей неожиданностью.

— Какого дьявола, Дилан? Что ты тут делаешь?

— Ты чего развизжалась, — улыбнула его эта выходка. Но Вики смотрела настолько серьезно, что становилось не по себе от тяжести этого строгого взора. — Тут недалеко мой друг живёт. Недавно переехали. Такой темный дом с нестандартной крышей, смотрящей в одну сторону...

— Да отсюда до него час пешком!

Девушка хорошо знала этот дом. Сколько Вики себя помнила, он всегда стоял пустой. Если сократить путь, то можно было бы добраться до него за полчаса, но путь был бы тяжёлым, ведь приходилось лезть в крутую гору по неровной земле, единственной опорой на которой были маленькие деревья, за которые можно смело хвататься. В детстве она постоянно бегала к нему, ведь тот находился на вершине, где с высоты виднелся весь город, как на ладони. И бывало вечерами, когда солнце уже заходило за горизонт, можно было наблюдать, как ночные огоньки зажигались в небе и освящали всю округу. Она даже мечтала купить его, когда вырастет, но с каждым годом эта мечта потухала все больше и больше, превращаясь в детские сказки. И теперь коттедж купили, но в душе ничего не ёкнуло, значит, всё-таки он остался где-то там, за спиной в далёком прошлом.

— Намного меньше... — поправил он одноклассницу.

— «Значит, сократил дорогу, — подумала она и обратила внимание, что одежда парня была слегка пыльная. — Да, точно шел не по дороге. Через лес полз...»

— А чего не на машине? — решила поинтересоваться девушка.

— Она в сервисе. — Уже глупо улыбался он. — Вечно ломается, уже не знаю, что с ней делать...

— О, значит наш Дилан Макваер поедет на общественном транспорте! Как же это необычно!

— Не издевайся, Вики. У богатых тоже бывают причуды. Тебе ли не знать об этом.

— Скучный разговор, если что... — как можно холоднее отвечала Вики.

— Да, есть немного... — потер он свою голову от неловкости происходящего разговора, который он совсем не так себе представлял. — Слушай, у меня к тебе разговор... Может сходим как-нибудь в выходные на свидание?

И снова эта тема, которая уже за последние два года так надоела Вики, что она просто не могла выносить этого слова – свидание. Так и сводило скулы от отвращения.

— О, нет, Дилан, пожалуйста, не начинай...

— Ты мне не даёшь и шанса! — разочарованно крикнул он.

— Дилан, это последнее о чем я хочу говорить. Чего ты вообще пристал ко мне? — Теперь холод в ее голосе чувствовался куда сильнее, чем изначально, от чего данный разговор становился еще более неловким и начинал сбивать и так смазливую уверенность парня.

— Что не так? — не понимал он. — Почему ты вновь отвергаешь меня?

— Я не отвергаю тебя, Дилан. Просто не хочу об этом говорить...

— Признай, ты стала избегать меня...

— При чем тут это... — не успела она и закончить, как ее также перебили.

— При том, что мы теперь не общаемся как раньше. Ты все больше и больше избегаешь меня, Вики. Где та девочка, которую я знал? Где та веселая милая девочка, которая видела во мне самого близкого друга?

— Прошу тебя, не поднимай эту тему вновь... — все также этот холод, который бил парня ниже пояса.

— Ты никого к себе не подпускаешь, ни с кем не общаешься кроме Клэр и Марго, отшиваешь каждого, кто хотя бы просто попытается стать тебе ближе! — уже переходил грань дозволенного Дилан, набираясь все больше смелости, наконец-то высказать все свои возмущения по поводу изменчивости отношения девушки ко всему своему окружению.

Он был знаком с Вики ещё до школы. Тетя Молли хорошо знала Макваеров и часто гостила у этой семьи вместе с племянницей, когда та была еще совсем малышкой. Со временем, как только Вики и Дилан подросли, то стали проводить как можно больше времени вдвоем. Можно сказать, они и в правду стали лучшими друзьями и даже дня дети не могли прожить друг без друга. По стечению обстоятельств, они поступили в одну и ту же школу и попали в один класс, где также были не разлей вода на протяжении долгих лет. Даже с Марго и Клэр девушка не проводила столько времени, сколько уделяла Дилану. Им всегда было весело вместе. Порой даже казалось, эта была самая крепкая и светлая дружба на свете, которая в будущем могла перерасти в настоящую любовь, первую и единственную для них. Любовь, о которой можно было сказать – один раз и на всю жизнь. Но все изменилось три года назад, когда неожиданно и без объяснений девушка начала отдаляться. Ее общение становилось все более равнодушным и отчуждённым. Даже проводить время с ней стало слишком тяжело – она была невыносима. От того Дилан и сам стал другим. Больше начал общаться с парнями, стал грубым, язвительным и стал тщательно скрывать свою глубочайшую симпатию к девушке. Но любовь из его сердца так и не ушла, а становилась только крепче с каждым днем.

— Ты меня утомил, Дилан. — Уже раздраженно ответила ему Вики, продолжая идти по узкой тропинке заросшей высокой травой.

— Я же вижу, ты вечно летаешь в облаках, всех отшиваешь. У тебя кто-то появился?

— Это тебя не касается! Как ты вообще смеешь говорить со мной об этом... — начинал он злить Вики.

— Кто он? Ну же, скажи! Может это Остин?

— О ужас, как тебе только в голову это пришло?

— Дай мне шанс, Вики. — Надежда все ещё горела в его глазах, но ледяной тон девушки окончательно ввел его в отчаяние, когда она твердо ответила "нет".

Она ускорила свой прогулочный шаг в надежде как можно скорее выйти к пункту назначения и избавиться от Дилана, но тут парень схватил девушку за руку и грубо развернул ее к себе словно куклу, и попытался поцеловать. Но в ответ получил лишь звонкую сильную оплеуху и озлобленное "не подходи ко мне". Вики отбежала от парня и села в только что подъехавший транспорт с надеждой, что он не кинется вслед за ней. К счастью, он стоял как вкопанный, совсем не осознавая, что же сейчас произошло.

— «Нахал. — Подумала всего лишь она. — Пусть только ещё раз заговорит со мной».

Сердце бешено колотилось. То, на что осмелился Дилан, было просто отвратительно для Вики. Как можно было иметь столько наглости, чтобы хватать девушку, да и еще с такой грубостью. Что за невежество и неуважение к личным границам? Резко в памяти всплыло воспоминание о том, что сегодня ее точно также схватил за руку и сам директор. Точно также грубо развернул к себе без какого-либо уважения. Совершенно бестактно и несвойственно его обычному поведению. Но девушка не верила, что мужчина это сделал во вред ей. Эта юная первая влюбленность не позволяла сделать из мистера Эванса негодяя, поэтому она даже и не смела сравнивать две эти ситуации. Да и к тому же, всё-таки девушке были приятны прикосновения мужчины, хотя кроме рукопожатий и этой хватки между ними никогда ничего больше не было. Наверное, поэтому сейчас Вики так заботило это воспоминание.

А Дилан же, ее друг детства, человек, которому она доверяла все свои тайны, так небрежно к ней отнесся словно как какой-то вещи. Так сильно ей ещё не испытывала неприязнь к нему.

Как бы не повел себя Дилан Макваер, его можно было понять. В чем-то он был прав, а именно в том, что девушка оборвала общение с ним, стала более замкнутой, близко не подпускала к себе и других людей. Многим было непонятно это, всё-таки она была дружелюбной и самой настоящей душой компании: общалась и дружила даже с людьми из параллельных классов. Но потом что-то произошло, что известно было только ей, и она просто перестала обращать на друзей внимание. Постепенно она отходила от каждого человека, становилась все неразговорчивей и угнетённей, а после и вообще переставала общаться окончательно.

И всему виной был директор, который с первого своего появления в школе свёл пятнадцатилетнюю девочку с ума, как бы странно это не звучало. Девочка до такой степени изменилась, что ее даже не узнавала тетя Молли, которая растила Вики с первых дней ее жизни как свою родную дочку. Ее поведение становилось все страннее, и ее окружение не могло понять, что же произошло с ней, ведь никакого повода раскрыть собственные чувства Вики не давала. Никто даже представить себе не мог, что она влюбилась, да и ещё в директора.

— «Он хотел меня поцеловать...» — вспоминала неприятный инцидент Вики. Как ей было противно от того будто это делал не самый красивый парень школы, с которым все хотели встречаться, а какой-то чокнутый с улицы. Одна мысль о том, что он мог украсть ее первый поцелуй, вводила девушку в ужас. Нет, только не так. Все должно быть не так. Надо иметь к человеку хоть какие-то чувства, чтобы отвечать на его поцелуи, ведь это должно идти из сердца от большой любви. А не вот так - взял и поцеловал, да и к тому же без согласия девушки.

Из некого транса Вики вывели уведомления на телефоне. Клэр и Марго уже во всю что-то обсуждали в чате и ждали, что ответит их подруга, но она вновь долгое время игнорировала девчонок.

Марго: Вики опять у нас летает в облаках

Марго: кто посещает так часто твою голову?

Клэр: эй, хватит игнорировать, Вики, заканчивай уже с этим. Или опять распорядок дня пишешь?

Распорядок дня никогда не подводил девушку. Все знали насколько Вики Престон занятой человек, что порой приходилось бронировать за неделю, а то и за две время, чтобы провести пару часиков вместе. Она слишком серьезно относилась к своему будущему, поэтому строила планы, распределяла время, училась, работала над собой, зная, что впереди стоит компания отца, в которую он возьмёт ее после университета или передаст на ее руководство в связи со старостью али смертью. Все считали именно так, ведь Вики сама привыкла внедрять эту версию окружающим людям – каждый ее день должен быть расписан по часам, чтобы быть более продуктивной и успевать абсолютно все. Но на деле она давно не заполняла свой дневник

и делала только самые необходимые для себя вещи. Никто об этом не знал (не считая тети), потому как девушка настолько привыкла показывать себя перед людьми собранной, что теперь не могла пачкать свою репутацию, исключая из жизни строгий распорядок и самоконтроль. Так что, когда она думала об объекте своей привязанности, то подруги полагали, что она снова строит свое успешное будущее.

Вики: вам ещё не надоело?
Клэр: нет
Марго: мы рады стараться ;)
Вики: какие же вы невежи. Я просто не успеваю читать ваши сообщения

Снова оправдание. Еще более нелепое, чем она придумывала раньше. Но девчонки верили в это, и Вики была спокойна.

Через сорок минут она оказалась на нужном месте, а затем пошла на площадь, где плескался небольшой фонтан, окруженный разными кустами и цветами. Девушка присела на скамейку, расположенную рядом, и стала ожидать подруг, которые вскоре подошли вместе.

Клэр была со своим обычным высоким хвостом, демонстрируя длину своих роскошных шелковистых волос. Одета она была в короткий топ в ажуре, который оголял ее живот и в мини-юбке с завышенной талией, что прекрасно выделяла стройные ноги девушки. Каблуки она совсем не носила, поэтому на ногах были высокие сапоги светло-коричневого цвета.

Марго же была в оранжевой блузе с квадратным вырезом и с принтом маленьких белых цветочков, рукава которой слегка прикрывали плечи. Дополняла она свой образ светлыми голубыми джинсами, не доходящими до щиколотки, и с манжетами на конце – огромной бахромой. Ее любимые кеды на низкой подошве, как и всегда, блестели при любом источнике света. Пышные кудрявые волосы и яркий такой же страстный, как сама девушка, макияж, без которого она не появлялась в обществе. А с шеи спускалась тоненькая цепочка, что держала небольшой драгоценный камень.

Вики улыбнуло от того как ярко были одеты ее подруги.

— Вам и никакой шоппинг не нужен, как я посмотрю. — Весело сказала она, когда девушки уже подошли и стали приветственно обнимать Вики.

Сама же девушка была одета намного проще: черная майка на тонких лямках, что была заправлена в такого же цвета брюки палаццо, которые опускались так низко к земле, что из-под них виднелся только носик таких же черных сапожек, закрывавших всю ступню. Волнистые длинные волосы с макушки слегка были забраны в маленький густой хвостик, который плавно вился вниз по плечам с остальной длиной волос. И очки полукруглой формы с линзами сиреневого цвета. Минимализм и какая-то простота так и читались в ее образе, что совсем было несвойственно Вики.

— Мы самые сексуальные девушки в этом городе! — Подмигнула Марго и стала крутиться, чтобы подруги могли оценить ее образ. Да, ее настроение значительно улучшилось с последней их встречи и это не могло не радовать.

Не смотря на изменения планов, они всё-таки походили по торговому центру, чтобы скоротать время до открытия сезонной ярмарки. Всего было два подхода ярмарки, которая продолжалась аж целую неделю: первый длился с часу дня до пяти и предназначался в основном для детей младше двенадцати лет, а второй подход начинался с шести вечера и до одиннадцати ночи. Его обычно посещали подростки и люди старшего поколения. В принципе на ней не было ничего такого интересного для девушек, ведь это все было детское развлечение. Кто не катался ночью на крутых горках или не стрелял в тире за мягкую игрушку? Единственным развлечением было попробовать новую еду, которую каждый год придумывали и привозили торгаши. А также просмотр разных безделушек, привлекающих взор.

— С каждым годом здесь все красочней. — Подметила Клэр.

— И совершенно нечем заняться...

— Да брось, Вики! — визгнула Марго. — Прекращай быть такой занудой! Посмотри сколько здесь огней!

— Ты совсем как ребенок.

— А разве плохо им быть? Чем старше мы становимся, тем быстрее детство уходит из нашей жизни...

— И все равно здесь нечем заняться.

— Давай веселиться! — крикнула Марго и, схватив подруг за руки, повела их к какому-то шатру. — Два билета, пожалуйста. — Улыбалась она. Девушкам дали несколько небольших мячиков, которыми они должны были сбить мишень, и начали играть. А Вики отошла в сторонку, оперлась на рядом стоящий высокий столик и наблюдала за подругами. Честно, ей уже надоело гулять, вечер близился к ночи и никакого удовольствия она не получила. Ее все больше утомляло такое времяпровождение. Тяжело она вздохнула от, приходящей к ней, скуки.

— Бу! — вдруг дёрнули ее за плечи, но, нисколько не испугавшись, девушка развернулась к обидчику. — Привет, красотка! Не знал, что ты бываешь в таких местах.

— Остин, — поприветствовала Вики улыбкой друга и стукнула ему в ответ кулаком в кулак, который он потянул ей. — О тебе могу сказать это же.

— Что я красавчик?

— Ха-ха, — всего лишь ответила Вики с некой иронией в голосе.

— Ну что, приходил к тебе твой герой-любовник, если его можно так назвать. — Говорил Остин, протягивая подруге сладкую вату, которую ел, предлагая и Вики отведывать угощение.

— А ты откуда знаешь... — удивилась девушка, но тут же все поняла. — Подожди, это ты его надоумил?

— Ну как надоумил? Дилан пришел, начал трепаться, нес какую-то ахинею... Половину даже не слушал...

— А я то думала, чего ему крышу снесло... — задумчиво начала говорить девушка, а после неожиданно стала строже. — Ещё раз что-то кому-то будешь советовать на счёт меня, голову снесу! И вообще, не говори обо мне ни с кем!

— Слушаюсь и повинуюсь, моя королева. — Язвительно ответил Остин и отдал сладость Вики в руки. — Тебя подвести?

— Сама доберусь!

— Ну смотри, я предлагал! — подмигнул парень и стал удаляться. — Здесь становится скучно!

Единственное, что послышалось от парня, а после он скрылся в толпе. Но как же он невероятно был прав, скучно и нудно. Вики не любила такого рода развлечения. Ей нравился адреналин, который так и так все бурлил в ее жилах. В компании, в которой она состояла уже чуть больше года было здорово. В ней собиралась в основном группа панков, главой который и был Остин, основатель музыкального коллектива «Золотая ракета» (не очень популярная группа, но в кругу своих людей весьма любима), и проводили время в каком-нибудь пустом месте, катаясь на мотоциклах, занимаясь паркуром, рисуя граффити на стенах. Компания часто выходила в лес, что недалеко стоял от города, и проводила время у костра, которое разбавляли всякими историями и пением под гитару. Это вот и нравилось девушке, а не какие-то покупки на ярмарках и детские развлечения.

Между девушкой и Остином ничего не было. И с чего это взял Дилан, который тоже был членом банды, непонятно. Может Остин чем-то его спровоцировал намеренно, чтобы после посмеяться, а может Дилан просто сам все выдумал. Больше всего теперь интересовало насколько у одноклассника вообще поехала крыша: ходил выяснял в кого Вики влюблена. Что за вздор! Остин просто был хорошим другом, нет, даже не другом, а как товарищем, времен-

ным знакомым. Такие люди в жизни других личностей надолго не задерживаются. Он плывет по течению, заплывает к какому-нибудь человеку, начинает дружбу водить, а после связь обрывается, ведь дороги увы расходятся. От жизни ему совсем ничего было не надо: до обеда проводил фотосессии (Остин весьма неплохой фотограф), днём его невозможно было выкурить из квартиры, а вечером выступал в любимом бар-клубе, после чего со своими постоянными друзьями делал выезд к костру, но чаще собирал всех в выходные на целый день. Никакого образования он не имел, как и самих целей и стремлений, а жил как приходилось в свои двадцать пять лет.

И Дилан ещё подумал, что у девушки что-то есть с Остином. С этим бесперспективным нахальным пареньком. Ужас, а не действительность.

— Наигрались ли вы? — подошла Вики к подругам.

— Смотри, что я выиграла! — радостно кинулась на подругу Марго с огромным плюшевым медведем.

— Воу, а ты, Клэр?

— А я просто купила яблоко в карамели...

— Я наверное поеду домой, — зевнула девушка, демонстрируя свое скучающее настроение. — Уже довольно таки поздно...

— О чем это ты? — не поняла Марго. — Мы же только пришли!

— Мы с тетей хотели устроить ночь кино. Не хочу ее расстраивать. — Объяснилась девушка.

— Как хочешь, а мы ещё погуляем. — Своим обычным безэмоциональным тоном ответила Клэр.

— Как это ещё погуляем?! — удивилась Марго. — А Вики?

— Пусть делает, что хочет! — прикрикнула Клэр на подругу.

— Тетя подъехала. Ну все, я побежала! — улыбнулась Вики, а после быстренько обняла подруг и побежала на выход. — Завтра увидимся! — всего лишь послышалось от нее.

Вот уже как три дня она не появлялась в его кабинете, но все эти три дня она не вылазила из его головы. Так и всплывало это ее случайное признание и днём, и ночью. Мысли были только об этом, ведь ему, солидному взрослому человеку, который в два раза старше ее, девушка открыла что-то личное. А может она сказала это специально, чтобы обескуражить директора? Но ведь она была совершенно серьезна, да и к тому же на эмоциях. Тем более ее глаза не врали, нет, они просто не умели врать. Эванс был точно уверен, что Вики сказала ему правду. Но что теперь делать? В каком же он оказался неловком положении, из которого трудно будет выйти сухим. Нервишки так и шалили аж в два раза больше от этой девчонки сейчас, чем прежде от ее проступков. А может она намеренно все это делала, чтобы привлечь его внимание к себе? Но не все же те годы, что директор уже здесь! А может и да... Итан резко вскочил с места и стал метаться по помещению. Он совершенно не понимал, как разобраться в этой непростой ситуации. Одно радовало, что Вики несколько дней не попадалась ему на глаза. Неужели к ней вернулось здравомыслие, и девушка больше не нарушала дисциплину. Но почему? Может, ей самой было неловко теперь видеть директора? Или же просто решила не навязываться... Что же делать было непонятно. Мужчина поправил свой пиджак, а после расстегнул пару пуговиц своей кристально белой рубашки. До такой степени ему было нечем дышать, что он решил открыть окно. Даже работа не шла, в таком он был замешательстве. Абсолютно ничего не шло, аж ручку он не мог спокойно держать, ведь сразу перед глазами появлялась та картина и эти ярые слова из ее уст: "а я люблю вас". Да, дело было дрянь, честно говоря. Пусть даже Вики и влюблена, то это не ставило ее в невыгодное положение. В нем был как раз таки Итан, ведь она, во-первых, несовершеннолетняя, а, во-вторых, он значительно старше, чуть ли не в два раза. Даже если он отвергнет ее чувства, то она от обиды может такого

наговорить родителям или прессе, что мало не покажется. Одна из престижных школ будет опозорена, так еще и его репутация тоже будет под ударом и ещё под каким. Да, отвергать девчонку было рискованно, а врать ей и заставлять себя строить такого же влюбленного дурачка было бы просто отвратительно! Но и молчать было тоже нельзя. Страх не давал что-либо в принципе предпринять. Честно сказать, он давно не попадал в такие передряги, а если ещё ближе к правде, то ничего подобного с ним в жизни не происходило. Он был обычным человеком с такой же обычной размеренной жизнью: учился в школе и институте, а после работал. Совершенно нечего было вспоминать такого, что описывало его лихую молодость. Да, конечно он гулял с друзьями, прыгал из окна общежития, просыпался после пьянки в другом городе, но больше ничего. С противоположным полом у него не было таких проблем: девушки не рушили его дом на прощание и не били его машину ради мести. Все было настолько спокойно, что просто не к чему и придраться. Что же не так с этими последними тремя годами? Почему это вообще происходит? Он и сам не мог ответить. Но он точно знал, что бы он ни чувствовал сам, как бы неудобно ему было надо решать проблему всеми возможными способами.

— Надо действовать. — Решительно произнес мужчина, когда набрался смелости и сел обратно за свой стол. — Скажу прямо и будь, что будет!

— Ты идёшь на рекорд, Вики. — Шепнула Марго. — Что это случилось? Три дня и ни одного похода к директору.

— Отстань от нее, Мар. — холодно сказала Клэр, не понимая чего подруга пристала к Вики. — Не все же время ей хулиганить...

— Просто сейчас есть дела поважнее, чем кому-то бить морды. — Всего лишь съязвила Вики, но понимала, что после всего того, что произошла в тот день, ей было просто неудобно видеть Эванса. Она никогда не признавалась в таких вещах и совершенно не знала, как себя вести с человеком. Он намного старше и наверняка знает, как поступить, ведь за его-то годы с ним это случалось не раз, она была уверена в этом. И мужчина точно мог разрешить эту, так называемую, проблему. Хотя, если рассудить здраво, то ничего и не стоило даже решать. Вики была уверена, что мистер Эванс даже не обратил внимания на это признание и уже давно все забыл. Какое ему вообще было дело до ее чувств? Она ведь для него совсем еще ребенок и скорее всего он и воспринял это все как что-то совсем несерьезное.

Второй причиной являлось то, что у девушки даже не было повода что-то натворить. Нет, конечно, ее многие доставали, специально нарывались, чтобы спровоцировать Вики на конфликт, но теперь она была выше этого лишь потому, чтобы не встречаться с директором. Ей было слишком неудобно, но в голову все-таки закрадывались мысли о том, что может быть Итан точно также как и сама девушка думает об этом? И теперь он просто решил оставить девушку без прояснения того, что произошло в тот злополучный день, что было между ними.

— «Кого я обманываю. Между нами ничего и никогда не было». — Разочарованно думала она, и все ее эмоции отразились на лице.

— Хе-ей! А вот и нашла мисс недотрога! — Послышался грубый голос.

— «Дилан что ли — пронеслось в мыслях. — И это он мне? Нет уж, ни слова ему не скажу, пусть помучается».

— Какая муха тебя укусила? — адресовала ему Клэр, когда парень сказал ещё пару колкостей, на что он просто нагрубил:

— А тебя здесь никто не спрашивал. Я с ней разговариваю. — Жестом указал он на Вики. — Чего же ты молчишь? Язык проглотила?

— Чего тебе надо, Дилан? — возмутилась Марго. — Ты же видишь, она не отвечает. Так что иди куда шел.

— Заткнись, кусок мяса. — Неожиданно кинулся оскорблением он, а после снова перешёл на Вики. В классе воцарила кромешная тишина и все стали наблюдать за новой ссорой.

— «Да что с ним такое? Прежде и плохого слова от него не услышишь. Да и вообще он никогда никого не унижал и был защитником слабых. Что же сейчас не так? — все также не отвечала ему Вики».

— Молчишь, да? — стоял он прямо над ней. — Снова никого к себе не подпускаешь, мисс недотрога? Что такое? А может ты лесбиянка? — немного отошёл он назад и посмотрел на своих друзей, что стояли недалеко и слегка посмеивались. — Если ты молчишь, то твои подружки точно скажут правду...

Но не успел он закончить предложение, как ему в лицо прилетел яростный кулак девушки. Парня откинуло на стол, и от яркой боли он схватился за нос, который уже обливался кровью.

— Хей, друг! — подбежали к нему парни. — Ты как?

— Дилан! — сорвалась с места Джулия, будто ударили ее, а не Дилана. На деле она просто хотела его закадрить даже не от чувств к нему, а просто, потому что он был популярным парнем, который бывало, крутился на обложках журналов и иногда вместе с этой особой. — Все хорошо, тебе больно?

— Отвали! — всего лишь махнул он на нее рукой.

— Хей, ты так кровью истечёшь, пойдем в медпункт. — Взял его за предплечья лучший друг Зак.

Дилан бросил на Вики многозначительный взгляд и тут же отвёл его толи от злости, толи от стыда из-за сказанных им слов, за которые как сам понял, только что поплатился. Да, эта выходка ему также не помогла, как и прежние. Но на что он рассчитывал своей грубостью и колкостью? Что Вики вдруг захочется расставить все точки над "i"? Нет, эта была провальная идея. Зак повел его из класса, но напоследок подмигнул девушке и жестом руки показал "класс", оказывая ей свое уважение, ведь это был отличный удар. Даже слишком для девушки.

—Ты что, совсем ненормальная? — прикрикнула на Вики Джулия. — Ты же могла его убить!

— Ещё одно слово и отправишься за ним. — Тихо с нагнетающей угрозой произнесла Вики.

— Хах! — пустое возмущение от этой стервы, но она тут же убежала на свое место. Как легко ее было напугать.

Из всех концов помещения послышались в адрес девушки оскорбления вроде "психованная", но ей было все равно. Дилан сам перешёл границу дозволенного вполне осознавая, что он делает и по итогу получил, что заслужил. Вики ни сколько не чувствовала своей вины, ведь можно было сказать она защитила свою честь и честь своих подруг, которые прибывали в неописуемом изумлении. На деле девушка ещё ни разу так сильно не калечила людей. Обычно после ее ударов оставались лишь синяки и ссадины, но сегодня ею был нанесен более серьезный вред. Кто-то восхищался ее силой, а кто-то за спиной обсуждал, что у девчонки совсем крыша поехала. Но никто ей не смел этого сказать, даже под дулом пистолета, не заставили бы. Всё-таки она была в авторитете и многие ее боялись.

— Ну ты даёшь... — шепнула Марго, прикрывая рот. В глазах ее читались удивление и страх.

— Надеюсь, после этого он поймет, что если говорят не лезь, то не стоит приставать. — В таком же шоковом состоянии проговорила Клэр. — А что, между прочим, произошло? Он бы в жизни не стал говорить такую чушь без причины. Я его знаю...

Но Вики не отвечала. Ей вообще не хотелось поднимать эту тему, хотя бы относительно того, что он несколько дней назад сильно задел ее. И вроде ее обиды стали немного отходить, но сейчас все возвратилось вновь и в два раза большем объеме. Ей было противно от молодого человека до отвращения.

Уже через продолжительное время от громкоговорителя послышалось: «Вики Престон, зайдите в кабинет директора. Повторяю! Зайдите в кабинет директора. Вики Престон!»

— Что ещё такое... — шепнула девушка себе под нос.

— Это наверняка Дилан нажаловался! — ответила Марго. — Вот же тряпка!

Снова за спиной послышались шептания. Снова сплетничают, забывая о том, что девушка стоит рядом и все прекрасно слышит. А может, ребята и не собирались даже говорить тихо, чтобы Вики ничего не слышала, а наоборот, раз они не могли сказать все, что думают в лицо, то можно "громко шептать". Вики спокойно встала и направилась к директору. В голове были лишь мысли о том, что же с ней случится сейчас? Поставят на учёт как несовершеннолетнюю? Или выгонят из школы? А может и вообще все разом. Если так, то ничего хорошего не будет для ее будущего. Всё-таки девушке нужна идеальная репутация, но ей пришлось ее немного подмочить. А если сейчас из-за этого так называемого конфликта вызвали полицию, то одной руганью с мистером Эвансом явно не обойдется. Тереть он точно не будет прикрывать ее спину. Да, об этом она совсем не подумала.

— «Какая же я глупая». — Сжала она кисть в кулак, а после прошла по небольшому коридору, обходя пустующий стол секретаря. И вот, стоя перед темной мощной дверью, она постучалась, а после тихонько вошла словно мышка.

— Вызывали, мистер Эванс? — закрыла Вики за собой дверь. А затем удивилась, что в кабинете был только он. В чем дело? Он все-таки решил прикрыть вновь спину девчонки?

— Да, мисс Престон. — Сказал он, не отрываясь от каких-то бумаг, и указал на место по другую сторону своего стола. — Прошу вас, присаживайтесь.

Так же невероятно тихо, совершенно без единого звука девушка подошла и сделала то, что ей велели. На удивление директор был весьма спокоен и вроде в хорошем настроении. Значит дело не в драке с Диланом. Мистер Эванс ничего не знает, а Дилан не жаловался. Это уже было показателем для Вики простить парня. Всё-таки она понимала, что все те слова он говорил от обиды, чтобы сделать ей также неприятно и больно как она ему. Да и к тому же рядом же были его друзья. Нужно было как-то самоутвердиться перед всеми. Что же с ним творится, совсем голову потерял. Но сейчас главное было не это, а то зачем девушку позвал директор. Незнание причины терзало ее ум ещё больше, чем раньше.

— «Молчит, — подумала Вики. — Чего-то ждёт... Нет, не буду ничего говорить».

Девушка сидела до безумия сдержано, что было совершено не похоже на нее. Даже Итан слегка напрягся, но почему-то не торопился начинать разговор. Может он боялся или нервничал, но в любом случае вовсе не спешил раскрывать свои эмоции. Вскоре, закончив свои дела, он откинулся на спинку кресла и холодным взглядом пронзил девушку.

— Вы, наверное, догадываетесь, зачем я вас пригласил.

— Смею предположить. — Все еще, будучи сдержанной, ответила Вики. Уголком рта Итан улыбнулся, но тут же опять вернул серьёзность выражения своего лица.

— «Теперь точно стало понятно, зачем я здесь. Тише, Вики, сохраняй спокойствие». — Зачастил уже пульс у неё, но девушка не посмела этого показать, хотя предстоящий разговор будоражил ее сознание все сильнее с каждой ожидаемой минутой возможности исходных событий.

— В общем... — снова холодный, ничего неговорящий, взгляд мужчины устремился прямо в глаза Вики. По этому взору было сложно что-либо прочитать, даже невозможно, и это пугало. О чем он думает? И что хочет сейчас сказать? В конечном итоге мистер Эванс и вовсе замолчал. Толи обдумывал, что сказать дальше, толи его подготовленный диалог забылся. — Вики...

— «Боже, как красиво ты произносишь моё имя...» — тут же пронеслось у девушки в голове.

— Ви... Вики... — как отрезал, но продолжил после этой мимолётной паузы. — Твои слова не выходят у меня из головы с того самого дня. Они навели меня на мысль, что твои чувства... Как бы странно это не звучало, длинною в три года, с самого моего прихода в эту школу.

— «Он... Догадался... Я... я не знаю, что ответить. Я никогда не думала о том, что кто-то может додуматься до этого...»

— Я думаю, что прав и нет смысла уже что-то скрывать, поэтому давай поговорим начистоту, чтобы все разъяснить. Как давно это началось?

— С первого дня. — Железно отрезала Вики, не растеряв своей собранности. Даже будучи в изумлении Вики не показывала своей слабости перед директором, зная, как он может парировать, а по итогу задавить ее своим ораторским мастерством. Но были ли у девушки вообще слабости, кто знает?

— Значит с первого дня, — затих голос мужчины и лишь стук от его пальцев по столешнице нарушал эту тишину. — Как я понимаю, таким образом ты решила, что сможешь чаще меня видеть... Вики, ты из уважаемой семьи с прекрасной репутацией, у тебя отличная успеваемость, показатели и данные по учёбе и спорту, и ты позволила себе подвергнуть свой авторитет такой угрозе только из-за глупой влюблённости?

— Три года, разве это похоже на влюблённость? — решительно ответила она.

— Хах! Ещё как... — отрезал своим холодом Итан холод девушки. А после вновь замолчал и лишь стучал тихонько по столу. — Послушай, ты же понимаешь, что я не могу ничего для тебя сделать? — девушка тут же моргнула. — Я старше тебя без полугода в два раза. Я уже точно знаю, что мне надо от жизни, какие цели надо достичь... И ты понимаешь, что я не смогу тебе помочь справиться с "этим".

— Вы совершенно правы, мистер Эванс.

— Если ты вправду согласна со мной, то должна и вновь понять, что на этом придётся закончить постоянные походы в мой кабинет и наконец, расстаться по-хорошему.

Как же больно было это слышать сейчас, но Вики знала, что это должно было произойти именно так, что директор был прав – все эти побегушки пора было остановить и, возможно, чувства со временем сами пройдут. Все внутри сжалось в маленький комок, который хотел вырваться раздирающим криком и слезами. Но она сдержится и не позволит себе плакать. Никогда.

— Думаю, тогда мы не будем тревожить друг друга до выпускного вечера. Никаких запланированных встреч кроме как случайных. — Аккуратно говорил Итан, стараясь не задеть девушку. — Ты согласна забыть свои чувства?

— Согласна, мистер Эванс. — Радостная улыбка появилась у него на лице. Видимо, он не думал, что все обернётся в его пользу, да и еще так быстро. — Но у меня есть одно условие.

— Условие? Какое условие?

— Я готова отказаться от всего того, чем промышляла, грубо говоря, эти три года. — Встала девушка со своего места и медленно подошла к другой стороне стола, оказавшись с ним рядом. Своими пальчиками она упёрлась в твёрдую древесину. — Готова, как вы сказали, забыть свои чувства к вам и даже закопать их, но если вы меня поцелуете...

— Да ты издеваешься надо мной! — резко вскочил Итан и отпрянул назад к окну, от чего кресло откатилось в сторону. Его обычная хладнокровность тут же пропала, а в голосе слышались ярость и изумление от услышанного. — С ума что ли сошла? Чего ты выдумала?!

— Это моё условие. Если вы это сделаете, то я не просто не дам знать о себе до выпуска, я даже на глаза вам не попадусь. Выкину вообще вас из своей жизни, а этих трёх годов будто и не существовало для меня никогда. Это все, что я прошу, большего мне не надо.

Мужчина лишь также резко развернулся к окну и посмотрел в него. Одну руку он положил себе на пояс, убирая в сторону пиджак, а другую занёс в свои заглаженные назад пыш-

ные волосы. Итан часто так делал. Дурная привычка, как говорила его мама, ведь сразу было понятно, что Итан нервничает. Немного он взъерошил свою причёску и в полуоборота посмотрел на девушку.

— Ты правда забудешь обо мне? — как же глупо это звучало.

— Если вы выполните моё условие, то да, несомненно. — Все оставаясь такой же невозмутимой, произнесла девушка.

Директор лишь вновь обернулся к окну и продолжил думать, как ему поступить. С одной стороны это отличная возможность избавится от Вики Престон навсегда и спокойно заниматься делами школы, а с другой он не мог позволить себе этого сделать, ведь она мало того его ученица, так и к тому же может все рассказать третьим лицам. Да и как он вообще может выполнить это условие? Не то, что этика, даже принципы не позволяли Итану этого сделать. Слишком аморально как для его человеческого достоинства, так и для общественного статуса. Что же делать: продолжать страдать от ее тирании или же навсегда избавиться от неё?

— Черт... — тихо послышалось от него, и он вновь развернулся к девушке. — Если ты кому-то расскажешь...

— Зачем говорить то, что напрямую не касается человека. — Вновь отрезала Вики.

— Смотри, если об этом станет известно... — показал он кулак. — Помни, ты обещала тут же выкинуть меня из своей жизни.

Вики всего лишь кивнула ему головой. Итан же, совсем не спеша, подошёл к девушке и оказался напротив неё.

— «Черт... Что я делаю... — терзался он в сомнениях, но уже было поздно отступать. Если он решился на этот поступок, то надо было закончить начатое».

Он заглянул ей в глаза, в которых читались небольшой испуг и волнение. Жалеет ли она о том, что попросила или нет, было непонятно. Неожиданно в ее глазах появилась и некая растерянность, будто она никогда и не целовалась... А может, оно так и было на самом деле. Это проясняло, почему девушка поставила в условие именно поцелуй. Хочется ощущений от того, в кого она влюблена. Наверное, даже подарок небольшой на память. Как же это было глупо!

Его тяжёлый взгляд упал на девушку, и Вики окатило холодом. Неужели это правда происходит с ней? То о чем она так давно мечтала, вот-вот сбудется, но ценой чего? Сердце бешено колотилось от его глаз, в которых ничего не было, словно мужчина был не живым, а восковой фигурой. Он казался таким спокойным и уверенным, словно для него это было обычным делом.

— «Сколько девушек он вообще целовал... Вики, о чем ты думаешь, дурная твоя голова!»

Он встал совсем близко аж вплотную, от чего воздуха стало не хватать вовсе. Пришлось задержать дыхание, чтобы не дышать настолько громко, что можно было услышать всей школе.

— «Какой кошмар... И зачем я это вообще попросила? Надо было просто разойтись...»

Ей хотелось уже и самой все это прекратить, но было уже слишком поздно. Ее растерянность не давала девушке даже пошевельнуться.

Они также продолжали смотреть друг на друга, пока мужчина не сделал первый шаг. Медленно Итан едва коснулся лица девушки, а после также медленно запустил свою руку в ее мягкие вьющиеся волосы, от которых так ярко веяло цветами. Медленно он нагнулся, чтобы оказаться на уровне Вики и также медленно, легко и нежно прикоснулся к ее губам, соединяясь в поцелуе, в таком долгом и невероятно особенным для них обоих. Делая такой подарок девушке, Итан и сам наслаждался им, ведь он был каким-то вовсе необычным. Ощущения были такими, будто вокруг них ничего не существовало и они стоят где-то в саду или лесу, наполненном тишиной и спокойствием, и ощущалась такая свобода, словно из спины вырвались крылья и они взлетели в воздух. Когда мужчина в последний раз чувствовал такое и чув-

ствовал ли ранее вообще он и сам не мог понять и вспомнить. Вики же полностью растворилась в моменте. Она совершенно ничего не замечала вокруг, никакого шума, что слышался по ту сторону окон, ни содрогающихся от сквозняка листов бумаги, ни коллекционной тяжёлой ручки, что катилась по столу и впоследствии с грохотом упала на пол. Она слышала лишь биение своего сердца, которое шумело как два. И так это казалось необычно, так это было волнительно, что в голове пролетали мысли: вот этот момент, когда ее целует любимый человек, который заставлял ее дрожать от волнения. Ноги становились ватными, и под страхом упасть девушка ухватила Итана за предплечье. Так страстно и порывисто, что сама испугалась своих действий.

И вот спустя время он также медленно отстранился от неё и глянул в хрустальные глаза, в которых хотел что-то разглядеть, но так ничего в них не нашёл. На деле Итан был совершенно растерян и даже не знал, что ему нужно сейчас сделать или что требовалось сказать. Он даже не помнил, для чего было это все сделано, настолько сильно мужчина растерялся. Так и хотелось что-то ответить, что-то прошептать девушке, но у него не было ни единого слова, только лишь молчание и стремительный взгляд на неё.

Вики слегка отстранилась, от чего между ними появилось расстояние, и дышать стало намного легче. Ее такой же невозмутимый вид наводил непонимание с противоположной стороны. Как же хотелось увидеть хотя бы крошечную взаимность, хотя бы самую капельку, но была лишь холодная пустота и отчуждённость. И как бы горько это не звучало, делать ничего не было. Сердце предательски сжалось с такой силой, что прямо здесь захотелось вырвать наружу всю свою боль, но Вики не могла. Теперь она не имела на это права, ведь была связана обязательством. Итан выполнил свою часть уговора, и теперь то же самое предстояло сделать и Вики. С порывистой лёгкостью она развернулась и пошла на выход и, ничего не сказав, скрылась за дверью. Директор же все оставался стоять на месте, а после от него послышалось ироничное "Ха...". Он отправился на своё место, уселся в кресло и даже закинул ноги на стол, после чего самодовольно Итан вновь произнёс:

— Ха... Ха-ха! Как же мало требуется женщине... — улыбался он. — Неужели это все закончилось, и я могу спокойно жить и работать дальше!

Солнце озарило его своими яркими лучами, от чего Итан развернулся к окну и также ярко улыбнулся ему, зажмурив свои глаза, у которых появлялись морщинки, мягкие гусиные лапки, что так украшали лазурность их бездонности. С облегчением он вздохнул, будто только что сбросил с плеч тяжёлую ношу, которая тяготила его долгие годы, а теперь стало так неописуемо легко, что хотелось посвятить миру все своё счастье. Но он спокойно развернулся обратно к столу и продолжил работу, отложенную как раз на этот час.

По пустынному коридору Вики бежала, как будто бы опаздывала на важную встречу. Сердце бешено колотилось, буквально выскакивало у неё из груди, и дышать уже было совсем нечем. Но, к счастью, девушка уже прибыла к месту назначения и пулей влетела в школьный туалет, где заняла одну из кабинок. Она села на бачок и спустила ноги на крышку унитаза.

— Неужели это в самом деле произошло... — шептала Вики себе под нос и тихонечко прикасалась к своим губам, вспоминая, что случилось пару минут назад. Для неё все это было так в новинку, что ей было совершено непонятно, что же делать дальше. Казалось, следовало бы выполнить своё обещание, но этот один единственный поцелуй так вскружил девушке голову, что ее чувства стали только крепче. Только одна мысль об Итане вызывала в ней бурю таких эмоций, которых она ранее не ощущала. До такой степени были они крепки, что хотелось ощущать их ещё и ещё. Девушка вышла из кабинки и посмотрелась в зеркало, в котором ее отражение светилось, как и вся сама Вики, от счастья. Она даже не могла перестать улыбаться, а щеки предательски покрывались нежным румянцем.

— Так, Вики, соберись. Тебя не должны видеть в таком состоянии. — она попыталась сделать такое же серьёзное лицо, с которым всегда ходила. На момент ей это удалось, пока Вики полностью не поддалась своему счастью и снова ярко улыбнулась и даже слегка визгнула. — Ну все, надо на урок.

Она вышла невероятно спокойной и своей уверенной походной, неторопливо пошла в класс, где ее встретили настороженным взглядом одноклассники и учитель.

— Добрый день, мэм. — проговорила Вики и к ней повернулась женщина, стоящая с учебником у доски.

— А-а, мисс Престон, снова гуляете на моих уроках. Не думаю, что в конце семестра я буду расположена поставить вам оценку, которую вы будете ожидать. — Язвительно послышалось от мисс Юэл.

— Я не по собственному желанию упустила несколько минут вашего предмета.

— Да? А в чем же дело, позвольте узнать. — Скрестила мисс Юэл руки на груди. — Только не смейте выдумывать глупые оправдания, я вижу вас насквозь.

— «Вот же пристала». — Пронеслась в голове девушки раздражённая мысль в сторону неприятной ей преподавательницы, которая в очередной раз прицепилась к девушке.

— Мистер Эванс вызывал к себе...

— Мисс Престон, ваше поведение возмутительно! — вдруг повысил голос учитель. — Немедленно идите на своё место и только попробуйте подать звук! Вышвырну из кабинета!

Вики всего лишь с весьма видимым равнодушием прошла через весь класс и оказалась за своей партой, а Юэл продолжила занятие.

— Эй, пс! — толкнула Марго Вики в плечо и та повернулась к подруге. — Ну, зачем тебя позвал директор?

— Дилан сказал, что не жаловался на тебя. — Шепнула также Клэр.

Вики сразу бросила взгляд на парня, что сидел на первом ряду за второй партой. Нос его был заклеен пластырями, из которых виднелась вата.

— Ничего такого. Мистер Эванс говорил про мою успеваемость и только. — Отрезала Вики и развернулась к своему столу, где открыла тетрадь и начала делать вид, что записывает тему урока, а на самом деле просто черкала ручкой. Так и провела весь урок, рисуя и думая о недавно пережитых событиях.

Радовало лишь то, что это было последнее занятие и после него девушка наконец-то поедет домой и проведёт весь день с любимой тетей.

— Ну, какие планы, девчонки? — улыбнулась Марго, встав из-за стола, когда учитель уже покинул аудиторию.

— У меня сегодня вечер с тетей. — Улыбнулась Вики, собрав свои вещи.

— А у тебя, Клэр?

— Тренировка. — Также улыбнулась девушка в ответ.

— О-о! — разочарованно протянула Марго. — Вы что шутите? И чем мне заниматься?!

— Уроками! — хором сказали подруги и вместе девушки засмеялись.

— Тетя Молли, я пришла! — крикнула Вики, когда оказалась дома, но на удивление ее никто не встретил, что бывало очень редко. — Ау-у, тетя?

— Приве-ет! — крикнула женщина с кудрявыми волосами и с самой лучезарной улыбкой на земле, а после выглянула из кухни. — Как дела, детка?

— Все круто, а ты чего это сегодня...

— А, я это так, — отмахнулась женщина рукой. — Решила вкусненького приготовить к твоему приезду, но не рассчитала время.

— И что же там делаешь? — выглянула Вики за спину тети, чтобы хотя бы учуять запах, но женщина преградила дорогу.

— Это сюрприз. Лучше скажи, долгов нет?

— Нет, мэм. — иронично поговорила девушка.

— Оценок ниже хорошей?

— Нет, мэм!

— Вызова к директору? — выгнула тети Молли бровь и пронзительно заглянула Вики в глаза, чтобы увидеть в них правду.

— Никак нет, мэм. — улыбнулась девушка так мило, как только могла.

— Ну и отлично! — обрадовалась тетя. — Тогда беги переодевайся и сразу спускайся к телевизору!

— Так точно, мэм! — резво поцеловала Вики женщину в щеку и рванула на второй этаж.

Она забежала в свою комнату, где сразу же сняла с себя форму, которую аккуратно повесила в шкаф, а сама оделась в домашний вид, но потом Вики переоделась в пижаму, ведь день близился к вечеру, а за ним шла и ночь. Делать всё равно ничего не надо было, да и к тому же не хотелось, ведь наступил долгожданный выходной. Собрав волосы в пучок, и разобрав сумку, Вики плюхнулась на свою кровать, матрас которой слегка подбросил ее вверх и девушка слегка задумалась.

— «Думает ли он обо мне сейчас или нет... Хотя какая уже разница, если мы договорились друг о друге не вспоминать. Но все равно, как это сделать, если я люблю…»

Тут девушка перевернулась на живот и поползла к тумбочке, что стояла у изголовья кровати, открыла верхний ящик, а после стержнем ручки вскрыла второе дно, откуда достала дневник. Открыв его, Вики поставила дату, а после сделала заметку и ещё что-то зарисовала. Затем убрала блокнот, закрыла дно и по итогу вскочила с места и побежала вниз, как и велела тетя.

— Ну, так что за сюрприз?

— А вот и он! — радостно тетя сказала, входя в комнату, а в руках держала поднос с горячим шоколадом и сладостями собственного приготовления.

— О, тетя Молли! — визгнула от счастья Вики и как ребенок захлопала в ладоши. — Мои любимые печенья!

— А ещё... — включила женщина телевизор.

— "Дракула" 1992 года! Мой любимый фильм! — ещё с большим восторгом проговорила Вики. — Ты же его не любишь. — Хитро посмотрела девушка на тетю.

— Ой да, не преувеличивай! — отмахнулась женщина, коснувшись своих кудрявых волос. — Просто он весьма... Специфичный. И только!

— Да ну? — не поверила Вики.

— Раз в год-то можно посмотреть! — защитилась тетя Молли и после пихнула племяннице в руки кружку. — Пей свой шоколад, а то остынет! На улице и так холодает.

— Тетя, опять утрируешь. Тепло до самого ноября стоять будет...

— Да какой там... Все, дорогая, начинается...

Это действительно был любимый фильм девушки, хотя он и отличался от книги Стокера во многом, но это не мешало ей волноваться при этой необыкновенной истории любви, которая захватывала ее целиком и полностью. Самое главное ей так нравилось то, что такое ужасное существо спустя столько лет способно вновь полюбить. И то, с каким воодушевлением ей было приятно наблюдать преображение темной твари, порождения самого дьявола, до прекрасного молодого человека, который вновь ощущал счастье, встретив дорогого ему человека. Каждая эмоция чувствовалась совершенно по-особенному, словно в игру вкладывалось что-то большее, нежели просто игра - целая жизнь. Чувства были отыграны на высоте, казалось, будто сам актер переживает судьбу главного героя, а не просто выполняет свою работу. А как восхищало само то злодеяние, та тьма, в которой светился лучик чего-то высокого и недоступного. Как было интересно наблюдать за этим высоким торжеством зла (если оно таковым являлось), которое открывало в себе что-то настолько романтическое и яркое, что можно было сойти с

ума от этого величия неописуемости чувства любви. Да, девушка уже не раз знакомилась с этой картиной, но каждый раз для нее был будто первым. Бывало, она даже повторяла реплики героев, а иногда появлялось невероятно сильное желание стереть себе память и вновь посмотреть этот фильм, настолько она его любила. Она даже пересматривала его по несколько раз на месяц, но, конечно, ей не казалось это нормой, ведь познакомилась она с ним в четырнадцать лет и засматривала его "до дыр", что больше походило на фанатизм. Вики не была фанатом, поэтому интерес в итоге все равно ушел и "Дракула" вошёл в марафон ежегодно просматриваемых фильмов, как один из родных душе.

А вот тетя Молли считала наоборот. Вся эта тема была ей не то, что противна, но точно неприятна. Вампиры, ужасы, убийства: все это было не для нее. Она любила лёгкую комедию, романтику или же драму, что более походило на реальность. А главное не было ничего выдуманного, по крайней мере иногда. Но бывало сердце так и тянулось к чему-то старому и нестандартному для нее, что хотелось вспомнить вновь. Пусть, в конце концов, сюжет забывался – это было для нее даже к лучшему.

— Как и всегда, Гэри Олдмен просто великолепен! — восхищенно сказала Вики и повалилась на диван. — Он невероятный актер. Никто так не входит в роль как он.

— Да, но не забывай, что Вайнона Райдер тут ничего.

— О-о, — протянула Вики и перевернулась на живот. — Ты как всегда!

— А что, разве нет?

— Ладно, из них великолепный дуэт! Уговорила! Всё-таки моя любимая пара в фильме...

— Хей, чем же тебе так Киану Ривз не угодил? — возмутилась тетя, на что Вики всего лишь засмеялась.

— Мы с тобой так много раз это обсуждали. Ну признай, он здесь слабоват. И вообще какой-то тупой и бесполезный персонаж.

— Ничего не бесполезный! — ещё пуще возмутилась женщина. — Ужас какой, у парня невесту увели, его пытали, а ты говоришь, что он тупой. Жалко.

— А чего жалко то. — Вновь улыбалась девушка. — Признай, Дракула и Мина созданы друг для друга и после смерти любимого она уже не сможет никогда быть с Джонатаном.

— Конечно, девочке так психику сломали...

— Аха, тетя Молли, прекрати! Лучше их никого нет...

— Да знаю я, знаю. — Также ярко, как и племянница улыбнулась тетя.

— Ладно, я пойду к себе. Спасибо за вечер. — Чмокнула Вики в макушку тетю Молли, а после стала подниматься по лестнице на второй этаж. — Доброй ночи.

— И тебе сладких снов, моя дорогая! Завтра рано не вставай, поспи хорошенько!

— Люблю тебя! — крикнула девушка, уже теряясь на спиральной лестнице.

— И я тебя, дорогая. — Шепотом ответила тетя.

Веселье не покидало девушку день ото дня. Она выполнила свое обещание, но казалось, в ее жизни ничего не поменялось: Вики оставалась все такой же, как и всегда. Даже ещё больше погрузилась в учёбу, брала множество дополнительных заданий, ходила в городскую библиотеку, которая так славилась количеством разнообразия книг, посвящала себя спорту, участвовала во всех возможных проектах или же соревнованиях. Даже успевала через день гулять со своими лучшими подругами, чему были рады Клэр и Марго, ведь теперь времени у Вики стало больше на близких людей. Она даже стала более дружелюбной, открылась людям с другой стороны. Ее жизнь стала ещё активней, чем та была ранее, чему и радовалась, и волновалась тетя Молли. Но девушка говорила, что ей так хорошо и женщина отпускала свои беспокойства.

— А сегодня куда пойдем? — прыгнула Клэр и ударила волейбольный мяч с подачи с такой силой, что он закрутился с невероятной скоростью и ударился прямо в стену.

— Не знаю. Я доверяю Марго. — Улыбнулась Вики, хотя скорее всегда отказала бы девушкам в прогулке.

Физкультурная форма светло-голубого цвета как никогда подчеркивала ее стройную фигуру: футболка обтягивала ее грудь и плавно спускалась вниз по талии прямо к коротким шортам, что также обтягивали ее ноги, а от колен по щиколотку спускались белые толстые гольфы и образ заканчивался такими же светло-синими кроссовками. Эмблема школы гордо красовалась на левой стороне груди девушки, а также слегка была заметна на шортах и остальной одежде. Форма была сшита на заказ весьма за большие деньги, каких и заслуживает это учебное заведение. Все было до такой степени строго, что если ученик придет не по дресс-коду, то его могут не пропустить на занятия, даже просто, если другие туфли на тебе одеты. Делался выговор директором, вызвались в школу родители, и проводилась поучительная беседа. Казалось, какая чепуха – не те носки надел, а сколько последствий от этого. Каждый понедельник девушки должны приходить в белой рубашке из ткани в гармошку, рукава которой две четверти, а вырез прямоугольный, но не оголяющий все прелести женской физиологии; юноши должны приходить в белой рубахе с длинным рукавом. Помимо понедельника, в пятницу были такие же условия по ношению формы. По вторникам и четвергам полагался черный цвет для женской стороны и синий для мужской стороны вверх. А в среду обычно телесного цвета, который назывался повседневным. Но с приходом Мистера Эванса в школу все немного поменялось, и ученики могли носить черную, синюю, телесную рубахи в любой день, в который пожелают кроме понедельника, так как он был главным днём недели. Обычно вначале недели могло произойти незапланированное общее собрание для какого-либо объявления или же награждения, о чем уведомляли утром по приходу всех детей в классы. Форма для мальчиков в принципе не была особой: рубашка, галстук, костюм и туфли. А вот для девушек были приняты особые меры. Рубаха не должна была открывать грудь, рукава пиджака были в полную длину. Толстая плиссированная юбка спускалась почти до колен, и укорачивать ее не разрешалось вовсе. Если преподавателем было замечено несоответствие длины юбки, то об этом сообщалось директору, и производился вызов родителей в учебное заведение. Белые лёгкие гольфы, но никак не прозрачные, чтобы не оголять ноги девушек и обувь: не слишком модная, но практичная и удобная на небольшом каблучке, при котором можно было даже бегать. А в остальном все разрешалось: маникюр, распущенные волосы, макияж, но в пределах допустимого.

— Отличный удар, Престон! — похлопал учитель физкультуры девушку по плечу, когда она совершила подачу и попала точно в ту зону, которую ей загадала Марго.

— Спасибо, мистер Уолтер. — Улыбнулась Вики и решила потренировать передачу мяча с Клэр.

— В следующий понедельник будет награждение, не забывай.

— Награждение? — вдруг встрепенулась Марго, которая ничем не занималась кроме как болтовней с подругами.

— Да, Престон разве не сказала? Первое место! — гордо провозгласил учитель, а после продолжил. — Смотри, через месяц снова соревнования... И на этот раз, чтобы ты, Клэр, тоже присутствовала. — Строго наказал он.

— Мистер Уолтер, я же объясняла, что не специально пропустила игру! — тут же начала оправдываться Клэр.

— Меня это мало волнует. На следующей игре чтоб были обе! — высокомерно отозвался физрук и вышел из зала.

— Первое награждение в этом году. Будет интересно послушать мистера Эванса. — Мечтательно улыбнулась Марго. Директор всегда читал речь перед тем, как отдать кому-то лист с призом, ведь для него, как и для школы, все достижения были очень дороги и мужчина невероятно гордился успехами учеников. И чем больше было успехов, тем ярче и красочней он

говорил. — Мы много чего получили: места по теннису, плаванию, олимпиады по гуманитарным наукам... — начала было перечислять Марго.

— Давненько ты не была у Эванса. — Улыбнулась Клэр и отбила мяч подруге. — Что же такого он тебе наговорил, раз ты так долго не появляешься у него?

— «Ох, Клэр, как же двусмысленно это звучит, знала бы ты», — подумала Вики и также отбила мяч.

— И правда! — вдруг загорелись глаза Марго неистовым огоньком, и она даже подбежала поближе к подругам, хотя знала, что мяч ее не любит. — Смотри-ка, целых две недели! Признавайся!

— Да ничего не случилось. — Равнодушно отрезала Вики, будто эта тема и не волновала ее сердце. — Просто решила перестать тратить время впустую и заняться более важными делами, например, саморазвитием.

— Ты и так уже перегнала программу. В принципе ничего нового, но все равно, ты ушла далеко вперёд. — Отрезала Клэр. — Что случилось?

— Да! — с самым огромным интересом поддержала Марго. — Что?

— Просто мне надо больше заниматься! — со всей своей мощью ударила Вики мяч и Клэр, испугавшись его принимать, быстро отпрыгнула в сторону. Молниеносно он отскочил от пола и полетел в стену, после чего вернулся к Вики и она, ударив его уже высоко перед собой, вновь ударила по нему и тот молниеносно полетел через сетку. — Выпускной вечер не за горами, нужны баллы для поступления. — Отрезала девушка холодом и тут обернулась на голос мистера Уолтера.

— Молодец, Престон! — показал он жестом "класс".

Физическая культура была последним занятием, после которого девушка попрощалась, извинившись, что не сможет всё-таки провести с подругами время, и ушла в школьную библиотеку, где ее ждало очередное дополнительное задание по программе, которую она хотела быстрей пройти. Учителя нагрузили ее новыми темами, теориями, объяснениями и, конечно же, заданиями, с которыми девушка не всегда с лёгкостью справлялась. Как оказалось, не все было столь простым, как она могла думать. Над некоторыми темами пришлось весьма сильно попотеть и наконец, довольная собой и полученными результатами, Вики решила отправиться домой, где ее ждали только отдых и развлечения. Взяв свою сумку, девушка побежала на первый этаж и вышла из здания на улицу, после чего глубоко вдохнула в себя этот невероятный ещё свежий вечерний воздух. Солнце уже заходило за горизонт, и небо становилось каким-то особенно необычным: витал лёгкий туман, в котором чувствовался некий холодок. А вообще этот момент был похож на обычный летний вечер, приближавшийся уже к ночи. Так было приятно ощущать себя частью всего этого, что хотелось даже остаться на одном месте и не сходить с него, и чтобы эта ситуация также не переплывала в другое время года. Но пора было идти домой, и только девушка сделала шаг, как ее окликнули.

— Дилан. — Тихо ответила девушка на своё имя.

— Можно с тобой прогуляться? Я тебя не задержку.

На удивление парня Вики согласилась. От неожиданности он даже предложил взять ее сумку, ведь она могла быть тяжёлой, но девушка отказалась от помощи и они просто неторопливо побрели вдоль аллеи, по итогу которой вышли к огромному дереву, что вот уже много лет стояло на территории школы и уже являлось ее гордостью.

— Прости, я немного растерялся. — Вдруг сказал Дилан после неловкого молчания. — Я не думал, что у меня получится поговорить с тобой.

Девушка улыбнулась и немного посмеялась, ведь это ее позабавило.

— Не бойся, Дилан, я тебе слушаю. — Вдруг дотронулась она до плеча парня, и тот тут же набрался смелости.

— Прошло уже две недели с того дня... И в общем, я бы хотел... Извиниться перед тобой. — С остановками глупо говорил парень, но Вики это нисколько не смущало. — Короче, прости за ту сцену, что я устроил. Не знаю, что на меня нашло, но мне очень стыдно за те слова, что я тогда наговорил тебе в классе.

— Хорошо. — Улыбнулась Вики и на лице парня показалось удивление.

— Что?

— Извинения приняты. — Улыбнулась она ещё ярче. — Я не злюсь на тебя и хочу, чтобы мы снова общались.

— Ты это сейчас серьезно? — все также удивлённо смотрел парень на девушку. — Ты правда хочешь, чтобы мы снова общались?

— Ну конечно, ты же мой лучший друг.

Друг. Как много это сейчас значило для Дилана. За то время, что он с Вики был в ссоре, парень много думал и пришел к выводу, что поступил тогда, как полный идиот. Решил выделиться из коллектива таким гнусным путем, даже не осознав того, что подвергает риску отношения с самой прекрасной для него девушкой на свете. И бывало, ночами было так горько понимать, что он мог задеть ее, до такой степени обидеть, что Вики больше никогда не захотела бы его видеть. И сейчас каким было большим подарком ее заветные "извинения приняты". И вот друзья вновь обнялись: крепко, нежно и радостно.

Она совсем не выходила из головы. Все мысли были только об этой девчонке, от которой Итан так давно хотел избавиться. И вот, когда у него это получилось, и Престон больше не появлялась в его жизни, то произошло то, чего он сам от себя не ожидал: девушка не покидала его мысли. Он думал о ней постоянно, да и к тому же везде, где только сам находился, а на уме летал тот поцелуй, который он подарил Вики, чтобы она забыла его. И действительно, прошло уже две недели, как он ее не видел. Почему она не объявлялась? Наверное, потому что сдержала данное ею слово и вычеркнула его из своей жизни. Но как она могла это сделать? Неужели так просто сдалась?

— Черт! — прошипел Итан и откинулся на спинку кресла в стыду, осознавая, о чем думает. — Как же так... — закинул он руки в свои пышные зачесанные назад волосы.

Поначалу он был безмерно рад тому, что девушка и правда забыла его и более ему не докучала. Больше не приходилось ругаться с ней, разбираться в каком-то конфликте или даже в драке, что она устраивала. Эванс даже был рад, что просто не видит ее и ничего более не знает о ней, что наконец-то он мог спокойно поработать, разобраться со своими проблемами на работе, которая и так не приносила в последнее время ему удовольствия, чего он и сам от себя не ожидал. Целых три дня он был невероятно счастлив своему одиночеству, что кроме коллег и пары других учеников он никого не видел и спокойно существовал в этой школе. Но в один момент ему стало невероятно скучно. Итан разобрал все дела, которые лежали в сторонке, а после осознал, что ему совсем нечем занять себя. Нет, конечно, работы было уйма, но она его не радовала как прежде, ведь чего-то мужчине не хватало, да так сильно, что он проводил свои рабочие дни в бездельничестве. И чего-то он стал ожидать каждый день по несколько раз, того, что сам и знал - Вики. Как только дверь его кабинета открывалась, то он с явным наслаждением откидывался на спинку кресла, как и всегда и злорадно хотел уже упрекнуть ученицу в нарушении их договора. Но в кабинете оказывалась не Вики, а какой-нибудь учитель. И вся воодушевленность Итана тут же испарялась, будто её и не было. Разочарование красовалось на его лице, но он не отчаивался и гнал мысли о девушке из своей головы. Он снова брался за работу, но каждые тридцать, а после и даже пятнадцать минут смотрел на часы, ожидая, что всё-таки Вики даст о себе знать. И директор снова будет иметь удовольствие пожурить Престон в каком-нибудь поступке. Но чем дольше ее не было, тем сильнее было и его раздражение. Он метался по кабинету не в силах думать о чем-то другом, а когда его терпение и вовсе

заканчивалось, то на удивление для себя самого он уходил бродить по школе, в надежде, что встретит девушку, но никогда не находил ее. Его даже уже не волновало, насколько глупо он выглядел, не волновало, что он бегал за какой-то девчонкой, что он думает о ней и даже в какой-то степени скучает. И с каждым днём его раздражение росло, и он все больше и больше расхаживал по кабинету, пытался разобрать свою библиотеку, что уже довольно долго пылилась, даже открывал пару книг и пытался читать, но все было тщетно. Итан сильно думал о ней, невероятно сильно. Настолько, что уже решил, не может жить без нее, особенно без тех истерик, что она любила закатывать.

К нему вновь зашли, и он немного увёл свои мысли на задний план и посмотрел на своего лучшего друга, который всю жизнь находился рядом.

— Привет. — Ласково сказала Мари Юэл и подошла к директору, после чего он привстал и друзья обнялись. — Как дела? — лучезарно спросила она и присела перед ним на стол.

— Паршиво... — Все также задумчиво проговорил Итан, и женщина переспросила его. — То есть я хотел сказать отлично.

— Ха-ха, — умильнулась Мари. — Где ты витаешь, в каких облаках?

— Просто много проблем и работы. — Подытожил он свою несобранность. — А ты как, как день прошел? — решил увести мужчина разговор в другую сторону.

— Все как обычно! Уроки провела, документы заполнила, учеников отпустила. — Расставила она руки в разные стороны. — Знаешь, меня так невозможно радует, что наконец-то та несносная девчонка больше не достаёт тебя...

— Вики Престон то... — Догадался сразу Итан. И снова Вики. Вики, Вики, Вики. Все в этой жизни приходило к Вики. Даже Мари, которая на дух не переносила эту девчонку и то заговорила о ней. Да что такое! — Да, ее давно тут не было. — Все также задумчиво ответил Итан.

— Хоть никто не отвлекает лишний от дел. Вообще не понимаю, как ты терпишь ее эти три года? Была бы я на твоей месте, то прогнала бы ее отсюда и неважно кто ее папаша и сколько денег у нее на счету! — вдруг не на шутку разозлилась женщина.

— Но ты не на моем месте. — По итогу холодно отрезал Итан.

— «И как ей хватило смелости вообще это сказать?» — Мелькало у него в голове.

Но тут он заметил, что от такой бестактности Мари немного обомлела и не знала, что ответить.

— Прости, много дел. Голова забита.

— Ничего страшного. — Нежно, как лепесток только распустившегося пиона проговорила Мари и накрыла своей ладонью руку друга. — Не буду тебя отвлекать. — Встала она со стола и пошла на выход. — Вечером позвоню!

И Мари Юэл скрылась за дверью. Тут же в раздражении Итан вскочил с места и стал ходить туда-сюда, от одного угла к другому.

— И как у нее вообще язык повернулся затронуть ее! — рассержено проговорил себе Итан при том, сжимая кулаки в карманах. — Все, мне надоела эта девчонка! Пара вычеркнуть ее из своей жизни тоже! — неожиданно решил он для себя. И правда, чего это он думает о какой-то маленькой девочке? Ученице своей школы. Что она вообще делает у него в голове непонятно. Но было принято решение забыть ее раз и навсегда, и как он сказал не вспоминать до выпускного, а после и вообще выгнать из жизни после окончания ею школы. Резко он развернулся к огромному окну и закинул на раму руку, после чего лбом уткнулся в нее и глубоко стал дышать, с целью успокоить свой пыл.

Его веки навалились на глаза и потихоньку всё мысли стали отступать от него, а после он посмотрел на листву огромного дерева, что раскинулось прямо перед ним. Оно всегда восхищало взор Итана: такое огромное и могучее при том, вызывало невероятный покой, и наводил

на душу только тепло. Казалось, в силу своего долгого существования оно было таким мудрым, что частенько мужчина заговаривал с ним, когда были какие-то проблемы.

— Вновь ты меня успокоил, дружище. — Сказал он древу и уже отвернулся от окна, но вдруг его взор упал вниз на землю и тогда мужчина вновь развернулся и уже в недоумении наблюдал за происходящим. — Это что ещё такое. — Пробубнил он себе под нос, когда увидел как Вики и ее одноклассник вдруг ни с того ни с сего обнялись, да так крепко и радостно, что Итан вновь раздражился аж до того, что глаза его загорелись синим пламенем. — Вот так значит, да. — Процедил он, будучи полным гнева.

Весело девчонки забежали в класс и сели на свои места, а после продолжили свой разговор, который наводил целую бурю положительных эмоций. Вскоре начали подтягиваться в их бурное обсуждение и другие ребята, и от них слышался такой же непринуждённый смех. Отсидев полдня, Марго уже начала возмущаться, как же долго идет время, а Клэр ее дразнила по этому поводу, от чего Вики просто улыбалась и изредка посмеивалась. Ее забавляло, как подруги подтрунивали друг дружку. К ним подошли Дилан и Карл и также начали дразнить Марго, после чего Клэр перешла на ее сторону и начала нападать уже на парней, а Престон все также оставалась третьим лицом. Вскоре прозвенел звонок, но ребята не торопились расходиться, до того им было весело. Но вот в кабинете оказался один из самых строгих преподавателей школы и разогнал всех по местам. Мисс Юэл хотела всех отругать за несобранность и распущенное поведение, но тут услышала в громкоговоритель:

— Вики Престон, немедленно в кабинет директора. Повторяю, зайдите в кабинет директора!

Это стало потрясением не только для самой Вики, но и ещё для Мари, что раздражённо смотрела на ученицу. На нее также обернулись все одноклассники со словами, что же она опять натворила, но весь гул прервал крик учителя:

— Немедленно все замолчите! А ты, — с вызовом посмотрела она на девушку, — быстро к директору, чего расселась!

С невероятным удивлением Вики встала с места и тут ее отдернули за юбку. Обернувшись, она увидела такое же удивлённое лицо Клэр, в котором читался вопрос "что произошло", но Вики всего лишь пожала плечами, ведь сама не знала причину своего вызова. И под нервные накрикивания Юэл девушка вышла из класса и отправилась к мистеру Эвансу. В голове не было никаких мыслей, даже ни одно чувство не сопровождало ее, но как только девушка появилась перед дверью директора, то запаниковала. Что могло произойти, раз она снова стоит перед этой дверью, с которой ее уже ничего не связывало? Ответ был только внутри. Поэтому, постучавшись, Вики смело зашла внутрь:

— Вызывали, мистер Эванс? — проговорила она и пошла дальше, когда увидела жест, говорящий о том, чтобы она присела по другую сторону стола. Он совершенно не смотрел на нее. Подписывал какие-то бумаги, а после отложил их в сторону и как обычно откинулся на спинку кресла.

— «Любимый жест». — Прокрутила у себя в голове девушка и сложила руки на колени.

А он молчал и довольно уже долго, ни одного слова ей не сказал, как девушка вошла в это помещение. Просто сидел и смотрел на нее без каких-либо эмоций, будто он совсем не живой. Взгляд его казался фарфоровым, как у куклы, в котором ничего нельзя было прочитать. В этих голубых глазах было скрыто все, что наводило какой-то неистовый ужас, ведь было не ясно, чего ожидать от этого человека. Тишина уже начинала нагнетать и Вики беспокойно сжимала свои колени, а Итан все также сидел, не шевелясь. Чего он выжидал было непонятно. Может, снова не знал с чего начать, а может совершенно не подумал об этом или же все пропало из его головы при виде девушки. На деле он действительно не знал, что ему сейчас делать. Он просто хотел наконец увидеть Вики.

— Ты меня с ума сводишь. — Вдруг холодным тоном послышалось от него, и сердце Вики, казалось, перестало биться.

— Что, простите? — тихо переспросила она.

— Сколько это ещё будет продолжаться? — вдруг наклонился он вперёд на стол и взглянул на девушку.

— «Боже, до чего же она красива».

— Скажи, ты играешь со мной?

Он так редко обращался Вики на "ты", лишь, когда разговор переходил в более грубую форму, что сейчас это обращение казалось для нее чем-то недоступным и интимным, чем-то личным, чем неприятно делиться.

— Мистер Эванс... — растерянно начала девушка, не понимая, что же ей ответить на это, — я... Я не понимаю.

— Ты из головы у меня не выходишь. — Резко вскочил мужчина из-за стола и повернулся к окну, чем напугал Вики, и она также встала и немного отпрянула назад, будто опасаясь его. Ей и правда было непонятно, как вести себя в этой ситуации. Таких слов она могла ожидать хоть от кого, но только не от этого человека. И казалось, ей это говорит мужчина, к которому она была неравнодушна и должна как-то хоть немного обрадоваться услышанному, но на деле Вики совсем растерялась и даже немного напугалась от неожиданности. Что делать или что говорить она не знала, поэтому будто, онемев, молчала.

— Скажи, я разве похож на идиота?

— Н-нет, мистер Эванс...

— Тогда почему ты играешь мной? — также резко развернулся он и с вызовом глянул на девушку. — Почему ты не выходишь у меня из головы вот уже эти две недели?

— Мистер Эванс... — все также тихо говорила Вики уже с явным испугом во взгляде.

— Черт! — всего лишь крикнул он и закинул руку в волосы. — Дурак...

Вики же совсем была растеряна. Ей казалось, что это все сейчас происходило не с ней. Это сон или какая-то злая шутка, в которой ее заставили поучаствовать. Она все также ничего не чувствовала: ни радости ни печали. Только эту растерянность, что не давала место здравому смыслу.

— Кажется, я влюбился... — услышала она шепот директора и тогда совсем опешила от слов, которые отскакивали у нее в уме. Лёгкий порыв и вот девушка хотела уже сбежать, но мужчина оказался быстрее.

— Постой, Вики! — как сладко ее имя звучало из его уст, от того словно под гипнозом она тут же остановилась и посмотрела на Итана, который уже стоял перед ней. Он схватил ее за плечи и немного сжал их, на что девушка уже совсем не знала, как реагировать. И тут их взгляды встретились, от чего она совсем обмякла, буквально теряя голову, что с ней не случалось даже тогда, когда он ее поцеловал.

Глаза мужчины были такими глубокими, что казалось в них можно утонуть: серый цвет разбавлял голубые зрачки, чем они напоминали бушующий океан в сильный шторм. В них все также были скрыты эмоции, но это уже не волновало девушку, ведь теперь для нее было главное то, что она имеет возможность не только смотреть в них, но ещё быть предельно близко к этому человеку. Краска залила ее лицо и, заметив это, одним резким движением директор прижал ее к себе так крепко, как только позволяло хрупкое тело девушки. Он сжимал ее плечи и спину, а когда руки переходили на талию, то он смел подталкивать Вики ещё ближе к себе. Девушка же мягко, почти не касаясь, обвила мужчину своими ручками и вовсе не решалась даже пошевелиться. А после она начала чувствовать, как ее шею обжигали поцелуями, которые быстро одним рывком переходили все выше и выше на висок, от чего сердце Вики начало биться так быстро, как только оно умело, и звук его был слышен на всю комнату.

— Мистер Эванс... — еле смогла выговорить она.

— Итан... — всего лишь страстно подправил он, шепнув прямо на ушко девушки. Просто Итан. — и уже нежно и совсем неторопливо коснулся ее губ.

Глава 2

Глава 2

Она налетела на мужчину со спины и опустила свои руки ему на торс, а после и положила голову ему на плечо. Ее мягкие локоны упали на ручку кресла, но Итан в итоге их откинул в сторону. Вики мягко улыбнулась, не обращая внимания на нервный жест мужчины.

— Я работаю, Вики. — Всего лишь холодно послышалось от директора, но ей это не помешало продолжать донимать его. — Вики, повторяю, я занят.

— Ну ты и зануда. — Потянула девушка, но все также оставалась на месте и не отпускала мужчину.

Просматривая какие-то бумаги, Итан взял трубку телефона и стал набирать номер. После непродолжительных гудков с другого конца ему ответили, и начался разговор. А Вики, осознав, что ее так легко проигнорировали, резко отступилась и решила покинуть помещение. Тем более ее присутствие в данной ситуации, казалось, лишним и было бы весьма тактично в принципе выйти из кабинета, но он не дал ей отойти от себя и дальше метра. Мужчина придержал девушку за руку и легонько потянул ее к себе. Глаза девушки загорелись ярким огоньком счастья, от мысли, что Итан не захотел сейчас отпускать ее. Со своей обычной радостью она подпрыгнула к мужчине и чмокнула его в область виска, после чего она слегка захихикала, стараясь сдержать свой яркий смех. Голос Итана стал более оживленным, а на лице появилась типичная ему легкая усталая улыбка. Вскоре мужчина положил трубку на место и ослабил свою хватку, отпуская Вики.

— Куда это ты собралась? — еле слышно проговорил он, прикрывая глаза рукой. День еще только начался, а Итан уже был до невозможности изнурен.

— Что вы, мистер Эванс, куда же я от вас уйду? — иронично ответила Вики.

— А чего тогда побежала сразу на выход? — продолжал он свои расспросы, не все еще не глядя на девушку.

— Я думаю, на таких важных переговорах не должно быть третьего лица.

— А это уже не тебе решать. — Улыбнулся Итан и наконец, обратил свой взор на Вики. Через мгновение он вновь взял девушку за руку и оставил нежный поцелуй на ее тыльной стороне.

— Давай я тебя провожу. — Через некоторое непродолжительное время сказал он и принялся вставать из-за своего рабочего стола. Но, только сделав пару шагов, Итан по своей неосторожности за что-то запнулся и повалился на пол, потянув за собой и Вики, которую все еще держал за руку. Яркий и заразительный смех, который уже никак нельзя было остановить, тут же овладел девушкой. Ей было так смешно наблюдать за картиной, как взрослый солидный мужчина падает на ровном месте, да и еще тащит девушку за собой, что этот хохот она была просто не в состоянии контролировать.

— И ничего смешного. — Сказал, как отрезал Итан, но девушка засмеялась от его слов еще пуще.

— «Безумная!» — подумал он, но после и сам слега стал посмеиваться, глядя на эту невероятную радость Вики. Она была всегда такой веселой и яркой, что невольно Итан стал задумываться, что девушка истинное воплощение жизни во всей ее красе.

— Вам надо работать, мистер Эванс. — Тихо сказала она, все еще будучи на полу, после того как раздался звонок на занятие.

— А вам учиться, мисс Престон.

— О, я бы с удовольствием, но сначала мне необходимо как-то подняться на ноги.

— Я помогу. — Наконец встал Итан и протянул руку Вики. Как только она оказалась на своих двоих, то слегка привстала, чтобы поравняться с мужчиной, а затем быстро чмокнула

его в губы, и тут же отпрянула. Лёгким порывистым бегом она оказалась у двери и скрылась за ней. Но в тот же миг Вики выглянула из-за нее, наклоняя голову на бок, от чего все ее волосы повалились через плечо к талии, и сказала:

— Не скучай!

А после отправилась на урок.

Радостно буквально вприпрыжку она поскакала в класс, где ее уже ожидали подруги. Тут же в голове всплыла мысль, что сейчас начнутся надоедливые расспросы, но об этом совершенно не хотелось думать. Вики любила решать проблемы по мере их поступления, а не продумывать все заранее.

— Хей, где ты была так долго? — вдруг спросила Клэр, увидав только вошедшую Вики.

— И правда... — подхватила Марго, но Вики не дала возможность им закончить.

— У мистера Уолкера. Мы разбирали эссе на публикацию. — Сказала девушка и тяжело осела на стул.

На деле ей даже не пришлось лгать, ведь она действительно заходила к учителю литературы. Только вот пробыла Вики у него не так долго, а буквально пару минут. Лишь только передала ему стопку тетрадей остальных ребят, которую он просил занести ближе к обеду. А потом Вики пошла к директору ровно по договорённости с мистером Эвансом. Не сказать всю правду не значит ведь соврать?

Их встречи на более высокой ступени продолжались уже неделю. Он сам звал ее к себе, но не настолько часто как Вики приходила. Просто хотелось немного больше проводить вместе времени. Бывало, он откладывал некоторую работу, чтобы просто поговорить с Вики, а бывало и вовсе был так увлечен делами, что как будто и не замечал ее. Но девушке невероятно нравилось просто находиться рядом и иногда даже чем-то помогать. И снова от мыслей о директоре захотелось его увидеть. Будто прошла не пара минут, а целая вечность с их последней встречи. Но впереди девушку ждали выходные дни, которые означали, что увидится она с любимым не скоро, потому быть может и скучала так часто по нему.

— До начала занятия ещё так долго. Давайте хоть выйдем из этого кабинета, — вдруг начала будто плакаться Марго, после очередного урока. Наигранность подруги вывела Вики из своих мечтаний и та невольно закатила глаза. — Тут так ду-ушно!

— Я за! — резко вскочила Вики со своего места, что не могло удивить и Марго, и Клэр.

— Хей, полегче, милая. Ты вся не своя, что такое? — встала за ней Клер.

— Все замечательно. Вы хотели выйти - пойдёмте! — искренне улыбнулась девушка и поспешила к двери.

Подруги вышли в коридор и просто встали недалеко от своего кабинета, не увидев свободной скамейки, а после начали вести разговор ни о чем, который и вовсе перерос в обсуждения мальчишек. Странно, конечно, было наблюдать за этим от девушек, ведь данная тема не особо отличалась у них актуальностью. И что побудило их к интересу этой темы сейчас и самим, возможно, им не было понятно.

— Как кстати Дилан? Не приставал больше?

— Да! Ты давно о нем не говорила! Расскажи! Расскажи! Расскажи!

— О, девочки! — опять закатила глаза Вики. — Неужели вам хочется поговорить именно о нем?

— В последнее время вы часто общаетесь...

— Ну и что? Мы все такие же друзья. — Скрестила девушка руки на груди. — Да и к тому же, он сказал, что более не станет заводить разговор об отношениях.

— А по-моему вы смотритесь так гармонично! — Мечтательно ответила Марго. Лицо ее искажало какой-то восторг. — Только сами представьте: ты - лучшая ученица и он - популярнейший парень школы, да и ещё капитан спортивной команды!

— Да, только подумай об этом, Вики. — Вдруг поддержала Клэр подругу. — Всё-таки он давно к тебе неравнодушен и столько ради тебя сделал только за последний год. Сама рассуди. Даже сдружился с Остином, верно?

— Ох, мы вместе с ним познакомились. — Поправила Вики. А после и неожиданно для себя задумалась. Ведь правда, Дилан был неплохим человеком, с большим любящим сердцем, которое он был готов открыть каждому человеку и с радостью впустить любого в него. Он всегда поддерживал девушку, вырывался с ней ночью гулять по городу, старался помочь в грустные минуты, которых было невероятно мало, но достаточно, чтобы узнать девушку поближе. Даже свозил в другой город за свой счёт, когда ей захотелось ощутить чего-то нового. Единственный минус был в том, что его страстная влюбленность переходила границы порядочности и частенько, не осознавая всей нелепости, парень приставал к девушке и весьма настойчиво, от чего она стала отдаляться ещё больше, чем до того, как начала это вообще делать. — Признаю, Дилан мой лучший друг. Нет, он мне даже как брат. Ну не могу его представить рядом с собой...

— Ну как же так? — плаксиво надула губки Марго. — Он же такой хороший! Да, иногда он ведёт себя как полный кретин, но ведь только от чувств...

— Марго права. — Лишь подытожила Клэр.

— Нет, я понимаю, что он немножко сходит с ума от происходящего, но я не могу ответить ему взаимностью. — Тяжело вздохнула Вики, вспоминая Итана, ведь с каждым днём ее чувства к нему крепли, и теперь она уже точно не могла дать шанс другому. Даже маленькая искорка надежды и то казалась чем-то слишком большим, чтобы кому-то подарить ее. — Он не сможет дать той опоры, что мне требуется. В моих глазах он всего лишь мальчишка. Импульсный дурачок без нужной мысли в голове. Как мне на него положиться, если иногда его эмоции перевешивают здравый смысл? Вспомните хотя бы ту ситуацию, когда... Ну вы сами поняли. — Припомнила девушка день, в который ударила парня кулаком в нос. С тех пор прошло много времени: друзья помирились, и казалось, их отношения начали крепнуть с новой силой, благодаря пережитому вместе.

— Ну да, наверное, ты его задавишь. — Улыбнулась Клэр.

— Это чем же? — в удивлении приподняла бровь Престон.

— Точно не весом. — Ответила Марго и сама же засмеялась своей нелепой, но уместной шутке, ведь по итогу Вики и Клэр также улыбнулись.

— Характером. — Лишь отрезала подруга, махнув в сторону головой. — Тебе нужен тот, кто сильнее тебя в этом плане и глядишь, ты ощутишь настоящую любовь.

— Ха-ха-ха, — вдруг послышался на весь коридор мягкий смех девушки, который с каждой секундой становился все громче, от чего остальные ученики начинали оборачиваться на нее. — Какая ещё любовь? Мне об учебе думать надо, а не о таких глупостях. — Прозвучало до такой степени холодно, что подруги сами не ожидали такой реакции от Вики.

— Разве тебе не хочется иметь рядом человека, который будет тебе ближе всех? — удивлённо спросила Марго - девушка, что не могла жить без слова "любовь". Оно так часто витало у нее на уме, что невольно возникала мысль, что девушка только об этом и думает.

— Зачем мне эти глупости? В мире есть дела и поважнее. — Цинично отозвалась Вики, но в глубине души понимала, что не сможет и секунды прожить без Итана. Ее чувства к нему были настолько искренними и сильными, что они представлялись чем-то большим, нежели любовь, чем-то возвышенным и недоступным. Сердце трепетно забилось в груди, а в уме начали витать воспоминания о первом поцелуе, который подарил ей мужчина. Слишком много этот человек значил для нее. — Лучше посмотрите на третье окно слева. Вот тот парень глаз с нас не сводит минут пять точно. — Перевела быстренько тему Вики, сумев отвлечь подруг.

— Кто это? — смущённо шепнула Марго, совсем стесняясь таких напряженных взглядов. Но не могла не отвечать на них, о чем ей часто приходилось жалеть, ведь после в сторону девушки лились множественные нападки по поводу ее веса и самооценки.

— Деймон Уорс. — холодно сказала Клэр. — Член баскетбольной команды. В нашей параллели, недавно перешел из другой школы.

— Такой высокий... И спортивный... — не могла ответить взгляда пухлая девочка.

— Да, гены ему достались хорошие. В его семье все мужчины такие.

— А ты откуда знаешь? — загадочно шепнула Вики.

— Наши отцы партнёры. Пару лет назад ездили на барбекю к Уорсам.

— Сейчас звонок будет. Пойдёмте в класс. — Отозвалась уже холоднее Вики, потеряв интерес ко всему этому, и отправилась в кабинет, а подруги хвостиком последовали за ней, продолжая что-то обсуждать. А в этот момент взглядом их провожал тот парень по имени Деймон Уорс.

День прошел совсем незаметно для Вики. С Итаном она больше не виделась. Вообще это было слишком рискованно посвящать каждую перемену таким кратковременным встречам. Обычно вместе они проводили обеденный перерыв и, бывало незаметно вместе выходили перекусить в кафе, но это было до такой степени редко, что девушка взяла привычку приносить с собой еду к нему в кабинет.

Дело близилось к вечеру, когда тетя Молли вдруг сказала собираться, ведь сейчас они отправятся на ужин к Нильсенам, а если подробно - к двоюродной сестре тети и ее семье. Если кому-то рассказывать о самой неприятной кровной родне, то эта семейка как раз таки была из тех. Тетя Дейзи была весьма любопытной и навязчивой, всегда лезла не в свои дела, а зависть иногда до такой степени вырастала в ней, что она тратила последние сбережения на всякие вещи, которым было далеко до того качества, что позволяли себе Молли и Вики. Муж ее был податлив и с натурой весьма осуждающего большинство людей человека. Любил передразнивать и унижать других из-за собственных неудач, но во время любого разговора в большой компании всегда предпочитал оставаться в стороне, ведь его жена просто не могла перестать разговаривать, тем самым никому не давая и вставить не то что лишнего слова, но и нужного. Единственными адекватными людьми в этой семейке были дети: Лу́ис и Вульф. Им не было дело ни до чего, что их напрямую не касалось. Благодаря этому парни и Вики сразу сдружились. Обычно они спокойно занимались своими делами, и, бывало, частенько пропадали перед приездом гостей, ведь им самим было тяжело терпеть это сумасшествие родителей.

— Нам обязательно ехать к ним? — недовольно спросила Вики. — Вспомни, что было в последний раз, тетя Молли. Боюсь, Дейзи однозначно сегодня дом спалит, чтобы мы оказали ей финансовую помощь.

— Не говори чепухи. Это всего лишь небольшой семейный ужин. Буквально на пару часов... — поправляла свою блузку женщина, а после развернулась к племяннице. — Как я выгляжу?

— Обычно семейные ужины проходят с родителями, а не с какой-то двоюродной полусумасшедшей тёткой... — спокойно отозвалась Вики, но после пожалела о своих словах.

— О, детка. — С нотками грусти проговорила тетя Молли. — Давай не будем об этом сейчас. Я обещаю, мы приедем домой и обязательно поговорим о папе с мамой...

— Если ты думаешь, что я ночами плачу в подушку от того, что скучаю по ним, то нет. — Уверенно поговорила девушка и сложила руки на груди. Тема о родителях не интересовала ее обычно.

— Нехорошо отказывать Дейзи. — взяла тетя Молли за руки Вики и крепко сжала их. — Всего лишь маленький недолгий ужин, а потом сразу домой, договорились?

— Ну хорошо. — Закатила девушка глаза. Тетя тепло обняла племянницу и шепнула о своей любви к Вики. — И я тебя люблю, тетя.

А после они продолжили свои сборы и отправились к Нильсенам.

— Долго нам ещё ждать? — с самым недовольным взглядом спросила Вики.

— Сколько потребуется. Вот увидишь, сейчас Дейзи откроет дверь. — Вновь и вновь повторяла тетя Молли, снова в долговременном ожидании, когда им откроют дверь и впустят в гости. За несколько последних лет это уже стало традицией. Но вот, наконец, послышалось цокание каблуков по ту сторону двери, и она отворилась.

— Молли! Счастье мое, ты здесь! — сделала невероятно радостное выражение лица женщина и кинулась обнимать сестру. — И тебе здравствуй, Вики!

— Привет, Дейзи. — улыбнулась тетя Молли, а девушка лишь закатила глаза настолько сильно, сколько ей позволяла физиология.

— Ден, посмотри, кто у нас в гостях! — крикнула вдруг Дейзи, но ответа не послышалась. Тогда она крикнула ещё сильнее и раздражительнее, после чего и появился ее муж в сопровождении старшего сына. — Молли и Вики пришли! — сделала невероятно удивленные глаза женщина и натянуто улыбнулась.

— О, какой невероятный сюрприз! Да ведь Луис?

— О, да. Конечно, пап. — Уныло ответил сын. Удовольствия ему не доставляли такие кривляния.

— Куда это ты собрался, Луис? — нервно спросила мать, когда парень надел джемпер и собирался уже выйти за порог дома.

— Гулять, меня друзья ждут.

— Какие ещё друзья, Луис? — вдруг словно прошипела женщина от чего мурашки пробежали по коже Вики. — У нас гости. Останешься с нами на ужин.

— Мам, меня друзья ждут. — Спокойно повторил парень, но его так и не отпустили. После чего он недовольно набрал ртом воздух и снял с себя джемпер.

Вечер проходил как обычный скучный день, каких было на памяти девушки довольно много. До того как Луис и Вульф выросли им также приходилось присутствовать на данных посиделках, где их мать старалась показать изо всех сил какая она невероятная хозяйка, счастливая жена и мать. Кажись это только парней и раздражало, поэтому в последний год Вульф, которому на момент было ровно столько же как и Вики, начал сбегать из дома и гулять допоздна с товарищами, чтобы не мучиться несколько часов от неловкости и стыда, в которые мать частенько вводила младшего сына. Луису же повезло меньше в этом плане. В основном он сидел дома и зубрил теорию, которую ему давали в университете на лекциях. Сбегать у него получалось намного меньше, нежели у брата.

— На днях нашему мальчику исполнилось двадцать. — Умиляясь, сказала миссис Нельсон и взяла мужа за руку.

— Да, мы помним. — Мило ответила тетя Молли и обратилась к парню. — Как тебе подарок, Луис?

— Спасибо, очень нужная вещь. — Доброжелательно ответил он и снова уткнулся в телефон, который старался скрыть от матери.

— Ох что же мы все стоим на пороге! — вдруг встрепенулась хозяйка. — Пойдёмте же в дом! Ох, я такой ужин приготовила, пальчики оближешь, Молли! — засмеялась резко женщина и Вики вновь закатила глаза.

Ходить к такой вроде бы родне было для девушки чем-то невероятно ужасным. Уж лучше просидеть весь день вместе с мисс Юэл и слушать ее крики, чем побывать снова у Нельсонов. В этих людях раздражало все, особенно то, как тетя Дейзи любила показывать свою бедную жизнь, хотя она и старалась всячески приукрасить ее дешёвой роскошью. Но как говорится камень в позолоте хоть и блестит, но все равно остаётся камнем. Вроде бы взрослая женщина, а до сих пор этого не усвоила – любила себе повторять Вики. Только-только все вошли в зал, где уже был накрыт стол, как хозяйка начала нахваливать себя и свои кулинарные способности. Она делала это постоянно, стараясь чем-то удивить и поразить свою двоюродную богатую сестру. Хотя как это у нее получится, если за каждый завтрак тетя Молли отдает по двести

долларов? Но женщина всегда относилась к сестре снисходительно, не смотря на подобную глупость, как на что-то серьезное.

— Вспомни свою свадьбу, — начала было Дейзи. — на ней были точно такие же эклеры. Вы их только попробуйте! Делала сама по бабушкиному рецепту!

— Сколько можно... — шепнула себе под нос Вики, но тетя Молли услышала это и тут же ей ответила таким же шепотом:

— Прекрати, Вики. Потерпи немного...

— Помнишь, как Моррис накинулся на них? Он ещё сказал, что это лучшее творение рук человека!

— Конечно, Дейзи, помню. — Всё также спокойно отвечала Молли, хотя вспоминать бывшего мужа ей было в тягость.

— Ох, знал бы он... — и снова начала неугомонная сестра, на что Вики громче положенного среагировала:

— Началось...

— Что началось, милая? — тут же опешила женщина, изображая невероятное изумление.

— А когда мы уже сядем за стол? — натянула Вики самую милую улыбку, что только могла. — Я такая голодная! С утра ничего не ела!

— Молли, дорогая, — с упрёком вдруг обратилась Дейзи к сестре. — Ты что, совсем не заботишься о девочке? — процедила она, а затем вновь повернулась к Вики и посмотрела на нее лицемерным взглядом, изображавшим заботу. — Сейчас, моя дорогая! Быстрее мойте руки и садитесь за стол! Тетя Дейзи накормит тебя самым вкусным ужином за всю твою жизнь!

— Ага, как же... — вновь шепнула Вики и тут тетя Молли толкнула ее локтем в бок.

— ...Благослови пищу, которую ты нам сегодня предоставил... — гордо читала молитву женщина, а после заветного "аминь" все принялись за еду.

Лениво Вики перебирала содержимое тарелки, которое вовсе не привлекало ее внимание. Изредка ей приходилось делать вид, что она это ест и как обычно, мило улыбаясь, приговаривала: "очень вкусно, тетя Дейзи!" Но на деле терпеть не могла стряпню этой женщины, которая из кожи вон лезла, чтобы превзойти тетю Молли. Скучные разговоры навеивали тоску, от чего девушка начинала клевать носом, но из-за стола ее не выпускали, и приходилось держаться из последних сил, чтобы, в конечном счете, не упасть лицом в тарелку. Вдруг ее телефон выдал небольшую вибрацию, которая прошла по всему столу:

— Милая, убери телефон. — улыбнулась тетя Молли племяннице, а потом вновь повернулась к Дейзи, слушая как та отзывается о ее блузке.

Также лениво Вики взяла телефон и просмотрела сообщение, что ей пришло.

Итан: как ты?

Невольно девушка улыбнулась и ответила Итану, а через пару секунд ей пришел ответ, который заставил ее даже покраснеть от смущения. И снова прошлась вибрация, которую услышали все, кроме Луиса, ведь он был также увлечен перепиской с друзьями. И вновь звук, исходящий от телефона, а потом снова он, и снова, и снова. Девушка даже слегка посмеивалась, но было это буквально до тех пор, пока ей спустя время не сделали замечание:

— Что ты там смеёшься одна? Может, поделишься со всеми?

— Боюсь, это будет не так интересно звучать как последние новости от дома моды, тетя Дейзи. — с улыбкой ответила Вики, набирая сообщение.

— Какая дерзость! Ты, наверное, позабыла, девочка, что не у себя дома! — гордо задрала нос женщина и сложила руки на груди.

— Тогда нам стоит вернуться к себе, — вдруг встала Вики, — Поехали, тетя Молли, скоро начнется "Адская кухня". Не хочу пропускать новую серию. — Все также смотря в теле-

фон, поговорила она и уже самовольно направилась к входной двери, а тетя Молли вдруг вскочила за ней, сама не понимая, что произошло.

— П-подождите! — крикнула ошарашенно Дейзи. — А как же десерт? Я приготовила морковный торт...

— Простите, тетя, сыта по горло. — Крикнула Вики и вышла из дома.

Вики: ты буквально только что спас меня...
Итан: думаю, я заслужил поощрения
Вики: в другой раз))

— Детка, все нормально? — озабоченно поинтересовалась тетя.

— О да, просто замечательно. — Съязвила девушка, но затем извинилась за свое поведение. — Просто поехали домой.

— Вики, что с тобой? — удивилась тетя Молли, будучи уже у себя.

— Правда, все нормально. Я просто уже не могла слушать о том, какая она молодец... Просто надоело!

— О, милая, понимаю. Наверное, тетушка в этот раз перегнула палку.

— Это не просто перегнула! — вдруг начала возмущаться девушка. — Она ее сломала! Надо же так, сидеть и обсуждать твой наряд! Это моя последняя капля, я больше не поеду к этой семейке!

— Боюсь, больше нас и не пригласят в гости. — Засмеялась Молли. Кажись, она и не была опечалена этими событиями и понятное дело почему. Сестра ей никогда не нравилась, в частности из-за своей зависти. Чем следить за другими и жаловаться на свою жизнь, лучше бы довольствовалась тем, что есть и радовалась новым победам над трудностями.

— Тетя... — вдруг очень тихо сказала Вики. — Закажем пиццу?

— Ты что, птенчик, голодная?

— Не представляешь насколько, тетя Молли.

— Ну, кончено, закажем! — любящая улыбка тут же появилась на лице женщины, от которой стало так тепло на душе, что захотелось даже обняться. — А программу про поваров смотреть будем?

— Ты же знаешь, я ее ненавижу...

Процедила Вики и тетя лишь засмеялась от этого хода событий.

— Ничего в голову больше не пришло, как сказать это. И хватит смеяться! — сама же повеселела Вики и засмеялась в ответ, осознавая, какую нашла нелепую отмазку, чтобы удалиться домой.

— А с кем это ты так заинтересованно общалась? — полюбопытствовала тетя, держа в руках чашку чая.

— Да мы в девчонками болтали. — Говорила девушка с набитым ртом. Вики и правда договаривалась с подругами о планах на утро, но только параллельно уделяла время и Итану. — Мы кстати утром идем на пробежку. В пять утра, так что не теряй. Подумали, пока тепло стоит заняться спортом...

— А не рановато ли, юная леди? — подняла бровь женщина, ожидая разумного ответа.

— Да так-то нормально. Чем раньше, тем лучше! — крикнула Вики. — В здоровом теле здоровый дух!

— А как ты будешь добираться до города, дорогая моя? У Джо завтра выходной. — Напомнила Молли о рабочем дне личного водителя.

— Тетя Молли, ну я же говорю! Пробежка! Тут спуститься полчаса до города, а до парка, где мы встречаемся ещё минут пятнадцать, а домой уже на автобусе, думаю, в крайнем случае, вызову такси. — Холодно отвечала она, рассматривая кусок пиццы, а после откусывая его.

— А почему нельзя побегать где-нибудь около дома? — выгнула бровь женщина.

— Ну тетя! Мы же выбрали более удобную точку для всех. Не могу же я гнать девчонок в пять утра на другой конец города…

— Хорошо, только прошу тебя, в этот раз без происшествий. А то последняя ваша прогулка обошлась мне оплатой штрафа...

— Я же не специально тогда! — возмущенно крикнула Вики. А после посмотрела на время и вскочила с места. — Ну все, сейчас позвонит Дилан, поэтому я побежала. Спокойной ночи, тетя!

Послышалось точно такое же пожелание ей в спину, после чего девушка скрылась в недрах второго этажа. Как только она зашла в свою комнату, то сразу же бросилась на кровать, а от телефона прошел запланированный по времени звонок, и девушка ответила на него с огромной радостью на лице:

— Привет, Дилан!

— Привет, красотка! Ну как день прошел?

— Не считая того, что побывала у своей немного не от мира сего тети, то все просто замечательно.

— А, тетя Дейзи... — тут же понял Дилан, о ком говорит подруга. — Помню она пыталась накормить меня морковным тортом на твой день рождения...

— Аха-ха, — засмеялась Вики. — Это было шесть лет назад!

— Да-а, теперь держусь от нее подальше...

— Сам как, что нового произошло?

— Ну как тебе сказать, сегодня нам сообщили, что мы едем на соревнования в следующем месяце в соседний город. Туда прибудет человек из Бата (University of Bath) посмотреть на команды...

— Ты это серьезно? — вскочила Вики с места, а затем села на край кровати с изумлённым выражением лица. — Это же отличная новость! У тебя теперь есть возможность поступить на спортивную стипендию, это же... Невероятно! Слов нет!

— Да, только не думаю, что мой отец будет этому рад...

— Да какая разница, будет это нравится твоему отцу или нет! У тебя такой шанс! Уехать на другой конец страны в один из лучших университетов!

— Не спорю, это все так здорово... — с нотками грусти говорил парень, и девушка сразу почувствовала настроение друга.

— Почему ты расстроен? — приобрел голос Вики какую-то сталь.

— Просто... — неуверенно начал парень, но тут же набрался прежней смелости. — Я бы хотел остаться с тобой...

— О, Дилан, мы уже говорили об этом. — Неожиданно хлопнула она себя по лбу.

— Постой, не делай поспешных выводов... Ты же мой друг, Вики, и мне будет тебя не хватать. Всё-таки мы вместе не один год провели и быть с тобой рядом это лучшее, что случалось со мной.

— Дилан, ты очень хороший, но пойми, что когда-нибудь наши пути разойдутся. Неважно произойдет это рано или поздно, это все равно будет... — но он молчал с другой стороны трубки и ничего не отвечал. Девушке стало неловко от этого разговора, и она решила немедленно его прекратить. — Мне пора, Дилан. Спокойной ночи.

— Спокойной! — вдруг весело ответил парень, а после подытожил. — На днях Остин звонил. Говорил, будет банду собирать в скором времени, ты придешь?

— Посмотрим по ситуации. Не хотелось бы тебе врать и давать ложных обещаний. — Задумалась девушка о своих планах, а после крикнула, — Скорее да, чем нет! — улыбнулась Вики и положила трубку.

Сон в три часа. Казалось, что может быть лучше? Наверное, только сон в разы больше по времени, если вообще не просыпаться. Но вставать Вики умела, и неважно, сколько приходилось спать, какое было состояние по здоровью, просто надо рано или поздно подниматься с постели, и чем раньше, тем лучше. Девушке приходилось выходить из дома около четырех утра или хотя бы в пятнадцать минут пятого, чтобы успеть вовремя на место встречи. Поэтому быстро собравшись, Вики покинула дом и начала свой путь. Яркие лучи солнца стрельнули ей в лицо и сопровождали буквально всю дорогу. Птицы уже давно щебетали свои песни, а легкий ветерок развивал не полностью собранные волосы девушки. Изредка проезжали машины, иногда можно было встретить какого-то бездомного, спящего на скамейке или же просто прохожего, который тоже куда-то направлялся в такую рань. Пока девушка была ещё на вершине, то сделала пару снимков открывавшегося ей города, освещённого невероятной красотой рассвета, а после решила и просто пробежаться. Спустя десять минут Вики сочла нужным сообщить девочкам, что уже на месте встречи, но ей не отвечали.

— «Опаздывают, наверное». — Сообразила Вики.

Тогда она подумала не ждать их и дойти до парка, там и встретиться. Но время все шло, а на ее сообщения никто не отвечал, что весьма начинало волновать.

— Позвонить им что ли... — неуверенно решила девушка и набрала Клэр. После двух гудков трубку сбросили. — Странно... Ладно, тогда позвоню Марго. — Но и она не отвечала. Нет, гудки были все, но их можно было слушать до бесконечности: никто не сбрасывал и не отвечал. — Пять утра... — посмотрела на часы Вики и разочарованно улыбнулась небу. — Все ясно...

Девушка решила подождать ещё немного подруг, но уже минут через пять ей перезвонила Клэр и Вики радостно ответила:

— Привет, Клэр! Вы где, я вас потеряла...

— Прости Вики, — послышался зареванный голос подруги. — Я не смогу прийти. У меня тут проблемы в семье...

— Все хорошо, Клэр? — обеспокоенно спросила Вики.

— Не волнуйся, все нормально. Извини, что не получается...

— Проехали. А ты не знаешь, что с Марго? Она мне не ответила.

— Она вчера как легла спать так я с ней и не связывалась. — Вдруг послышались крики и, Клэр поспешила завершить разговор.

— «Значит, спит» — догадалась Вики, вспоминая, какой подруга бывает соней, и решила раз она уже далеко от дома, то стоит всё-таки пройтись, побегать, но явно не по одному парку, а лучше отбежать какую-то часть города, чем она незамедлительно и стала заниматься. Невероятно сильной волной налегли на нее обида и разочарование. Конечно, кому будет приятно встать в такую рань ради какой-то пробежки, которая и не требовалась, а в итоге оказаться одной без своих единомышленников, да и ещё в выходной день. Казалось, будто ее предали: Марго как всегда спала, в этом не было сомнения и только от одной мысли об этом становилось невероятно больно где-то внутри. Вики значит жертвует своим комфортом ради подруг, а они не имеют совести оценить ее поступок по достоинству. Всё-таки до города ей было далеко, пешком тем более, а на машине она не ездила с тех пор, как сдала на права, поэтому приходилось добираться своим ходом чуть ли не с окраины города. Клэр ещё можно было понять. Она хоть и большой любитель опаздывать, но чтобы довести ее до слез надо весьма сильно постараться. И если она плакала, то значит не просто так, снова что-то случилось серьезное. В последнее время у девушки вечно происходили проблемы между родителями, которые, пусть и на взрослую, но имели сильное влияние на дочь. Обычно недопонимания родителей доходили чуть ли не до драк, что, конечно же, не могло не огорчать Клэр. Но ни отец, ни мать никогда не держали своего ребенка взаперти. И если вновь возникал какой-то конфликт или разлад в семье, то девушку спокойно отпускали из дома в раннее время или поздно ночью. И Вики с Марго

всегда помогали подруге справляться со своими переживаниями в такие сложные моменты жизни. Значит, сейчас Клэр просто не захотела выйти из дома, не захотела, чтобы ее утешили, не захотела отвлечься от проблем. Размышляя над этим уже около часа, Вики остановилась рядом с деревом, у которого стоял опознавательный знак, и девушка просто начала его бить до тех пор пока он не свалился на землю. После она стала допинывать его ногой, но неожиданно вспомнила наказ тети и сразу же опомнилась, что творит:

— Нет... — шепнула она себе в ужасе и присела на корточки перед объектом, что ощутил на себе весь гнев девушки. — Что же я опять наделала...

Вики подняла знак и попыталась вставить его в землю, но его так перекосило, что он вновь упал. Тогда Вики начала подыскивать ему опору, чтобы создать равновесие и когда он уже не падал, она облегчённо выдохнула.

— Что ты делаешь? — вдруг послышалось у нее за спиной, и от неожиданности Вики резко развернулась и в конец растерялась.

Итан стоял уже довольно продолжительное время и наблюдал за действиями девушки. Что могло ее так разозлить, он даже не смел предполагать. Но мужчина точно знал, что сейчас ей нужна опора, которой как он смог выяснить за все время их общения, у нее никогда не было.

— Итан, — все в такой же растерянности шепнула Вики, а после опомнилась и стала искать себе оправдания. — Да тут вот... Хулиганы какие-то... и я решила починить и... — но тут девушка заметила улыбку на лице мужчины и до нее дошла мысль, что он над ней насмехается, от чего в уме невольно проскользнуло, что он такой же предатель, как и Марго с Клэр. — Не смейся надо мной. — Холодно отозвалась она, когда мужчина подошёл ближе.

— Что случилось? — посмотрел он на часы. — Тем более в начале седьмого утра. Как ты тут оказалась?

— Тебе-то какая разница? — нахамила она и обратила внимание в другую сторону, чтобы не встречать проницательного взгляда мужчины. — Это ты вообще, что тут делаешь? Следишь за мной? — уже гневно спросила девушка, но когда услышала сильный смех вместо ответа, резко развернулась и попыталась сбежать. — Идиот!

Но он ухватил ее за запястье и притянул к себе.

— Пусти меня! — пыталась она вырваться из хватки мужчины, но он лишь ещё сильнее стиснул ее в своих объятиях, не давая девушке буйствовать. — Пусти! Пусти! — начала Вики стучать по его груди, но это не принесло никаких видимых результатов. По итогу чего девушка сдалась, оставляя попытки высвободиться из крепких объятий, не смея отвергать поддержку мужчины. И теперь она почувствовала себя такой разбитой перед ним, что в руках Итана совсем ослабла и уже сама прижалась к нему всем телом, положив голову и руки ему на грудь, которую только что колотила. А после закрыла глаза и шепнула: — Какой же ты идиот...

— Успокойся. — Коснулся он ее волос, — все хорошо, я рядом.

— Прошу, не бросай меня... — хрипло послышалось от девушки через минуту молчания.

— Ты вся дрожишь. — Ощутил Итан и тут же забеспокоился за нее, при этом оставаясь всё таким же холодным и спокойным. Неожиданно он отпустил Вики, а после резким движением снял с себя лёгкое пальто и накинул ей на плечи, после чего вновь обнял девушку. — Кто же ходит в такую рань так далеко от дома, да и ещё, будучи так легко одет?

— Мы договорились с Марго и Клэр выйти на пробежку, — так неожиданно для него самого объяснилась Вики, что Итан аж поднял бровь в изумлении. Чтобы Вики Престон что-то рассказала ему о своих переживаниях за все это время? Не может такого быть. — Я вышла, а вот они...

— Не пришли... — закончил он за нее.

— Да! Тогда я решила пробежаться одна...

— «И забежала сюда. — Вновь подумал Итан, а потом начал замечать, что девушка злится и от этого вновь стала постукивать рукой по его груди. — Кровь, — вдруг заметил он у себя на рубашке после ее очередного удара».

— У тебя кровь. — Порывисто схватил он ее за запястье, когда девушка вновь замахнулась. Мужчина встретил ее разъяренный взгляд. — Ты слишком вспыльчивая...

— Не трогай меня... — будто с ненавистью сказала Вики, но он вновь не послушал, а лишь развернул ее руку и осмотрел на наличие ранений. Костяшки ее были разбиты, а тыльная сторона слегка порезана, но, к счастью, недостаточно для обильного кровотечения.

— «Наверное, железом, — подумал Итан, вспомнив, как яростно она ударяла опознавательный знак».

— Рану надо промыть. Здесь есть круглосуточная аптека, пойдем, купим лекарства.

— Мне надо домой. — Шепнула она, все также смотря в землю.

— «Вот же упрямая». — Смотрел Итан на нее с чувством, что и сам сейчас сорвётся на гнев.

— Сначала обработаем рану, а после хоть куда, Вики.

По приезде домой часы показывали уже давно за полночь. Сил не было даже на то, чтобы переодеться, поэтому Итан так и упал на кровать. Боль в пояснице не давала покоя весь день, и сколько раз он желал поскорее вернуться домой и точно так же, как и сейчас, повалиться на мягкую "перину". И казалось, тотчас же его провалит в сон, который он мечтал видеть уже не первую ночь, но как только закрыл глаза, они начали слезиться и он вскочил с места. Протерев слезы руками, он вновь упал и закрыл глаза, которые всего через час открылись.

— Да что же это такое...

Разочарованно протянул Итан, когда понял, что его вновь ожидает очередная бессонная ночь. Времени было половина второго, а через открытые от зановесок окна виделись яркие звёзды на темном небе, которое он так любил. Наверное, это была его единственная страсть, с которой он ни с кем не желал делиться за все свои тридцать пять лет. Даже родителям он ни разу не упоминал, что готов часами наблюдать, лежа на крыше дома или на холодной земле, за небесами. Не говоря уже о сестре, с которой он был так близок и имел предрасположенность делиться с ней всем, что происходило в его жизни, но ровно до того момента пока мили не разделили их. Ныне он уже никому не открывал свой внутренний мир. И сейчас, когда ему выдалась такая возможность, он обратил свой взор вверх, что доставило мужчине вероятно огромное удовольствие и даже позволило вновь расслабиться за последние несколько дней. Как он не пытался заснуть больше не получалось, что не могло не огорчить его. Из-за чего это происходит, он не понимал. А какой был смысл делать предположения, если не факт, что они окажутся верными? Но на ум налегали мысли о работе, которая в последнее время не давала покоя, а может это все потому что он ощущал себя полным дураком, ведь повелся на чувства маленькой девчонки? Глупо было размышлять об этом сейчас. От всепоглощающей скуки мужчина написал сообщение Мари с надеждой, что она тоже не спит и сможет поговорить с ним, но она по итогу не ответила. Сколько Итан себя помнил, Мари всегда была рядом с ним. Эта маленькая девочка с двумя косичками и веснушками на все лицо так задорно улыбалась ему в детстве, крутилась рядом, помогала в учёбе. Она как-то сама прибилась к нему, по чистой случайности во время игры с другими детьми на улице. До этого Итан даже и не замечал ее, не понимал, что это та девочка, которая вскоре станет для него самым лучшим другом на всю оставшуюся жизнь. Но сквозь года Мари преобрела вид уже невероятно серьезной взрослой женщины, от которой веяло высокомерием. Со временем она научилась скрывать свои эмоции, не любила кому-то показывать радость и, на удивление, ко многим людям, особенно к детям, относилась с упрёком, тем самым отталкивая всех от себя. Может ей был никто не нужен, а может она просто обожглась где-то таким же отношением и теперь не хочет наступать на те же грабли. Но

несмотря на это мужчина знал, что она все ещё та Мари, которая когда-то залезла на дерево и не могла слезть с него, заревываясь горькими слезами. Та же самая девушка, которая всегда его поддерживала, помогала ему и никогда не бросала в беде.

Но неожиданно мысли перешли на другого человека, что совсем недавно вошёл в жизнь мужчины с иной стороны. Итан и сам не имел понятия, каким образом проникся к Вики нежными чувствами. Иногда ему казалось, что больше он не способен ощущать чего-то подобного, особенно после очередных неудачных отношений. Но опыт показал обратное – девчонка плотно засела у него в голове. Честно, ему даже ничего не хотелось от нее, достаточно было лишь того, чтобы Вики находилась рядом, ведь на душе от этого становилось теплее. Ей даже не приходилось разговаривать для того, чтобы Итану стало легче на душе. Может это было всего лишь последствием проявления женского внимания, которое он вот уже давно не ощущал, а может и правда привык к Вики за эти три года, что уже не представлял без нее и дня. Да, мужчина признавал, что ему нравилось проводить время с девушкой. Но если взглянуть подругому, то Итана напрягала та ситуация, в которой он оказался. Всё-таки не каждый директор крутит так называемые романы с девушками, что чуть ли не в два раза моложе его, да и тем более с ученицами их же школ. Если это вскроется, то без скандала точно не обойтись. А кому он нужен? Портить свое досье вряд ли доставляет столько же удовольствия, сколько и охмурение девчонок. Да и был ли Итан так уверен в своих чувствах? Наверное, это лишь временное увлечение на фоне неожиданного признания Вики, не более. Так что рано или поздно ему это все надоест.

Незаметно солнце уже стало подниматься вверх и освящать все вокруг себя. Яркие первые лучи проникли через стекло и упали на взор Итана, от чего он невольно зажмурил глаза и улыбнулся.

— Шестой час. — Обратил он внимание на часы. — Как же быстро идёт время. — Вскочил мужчина с кровати и стал потягиваться. А затем в голову пришла интересная идея: почему бы не прогуляться как в старые добрые времена по пустынным улочкам, ещё не проснувшегося, города? Итан даже не стал переодеваться. Надел туфли с пальто, чтобы, возможно, не замёрзнуть и вышел из дома.

Казалось бы куда можно сходить ранним утром в городе, когда все магазины, центры и различные кафе закрыты? Если только лишь в парк, который находился в десяти минутах ходьбы, и который нельзя было не любить. Солнце освещало могучие стволы деревьев, что неподвижно стояли на месте и благоухали своей смолой, которая проявлялась на сухой темной коре. Изредка листья имели возможность шелестеть в музыке природы ещё под теплым осенним ветерком, который надувал невероятную утреннюю свежесть. В какой-то момент хотелось уже сесть и просто насладиться этим бесконечно прекрасным моментом и, вероятно, единственным за последний год. Но вдруг где-то неподалеку послышался глухой звук железа, будто его били изо всех сил, но что это могло быть, да и ещё в такой час?

— Это что там ещё такое? — озадаченно сам себя спросил мужчина и направил путь к месту происшествия в ожидании увидеть хоть кого, но только не Вики.

Сколько ярости было в ее движениях, сколько силы и сколько злости, будто она вымещала все, что накопила за семнадцать лет в себе, да и ещё на бедной ни в чем неповинной табличке, дающей направление. Если бы он увидел ее в таком состоянии в дневное время, когда вокруг были бы люди, то ему определенно стало бы стыдно. А если б он не знал Вики, то вообще бы прошел мимо с типичным осуждающим взглядом.

И всё-таки это выглядело дико. В чем же провинился знак, что с ним так обходятся? Понятное дело, что суть, которую ещё предстояло выяснить, была очень непростой. Но в каком же критическом состоянии была, казалось бы, хрупкая, с нежным любящим сердцем девушка? До какой степени ее надо было довести, чтобы она осмелилась на такое?

В груди при виде этой картины что-то ёкнуло и Итан тяжело вздохнул со взглядом, обращенным Вики, полным жалости. И так захотелось заключить ее в свои объятия, чтобы уберечь от внешнего мира, от людей, которые давят на нее, успокоить, дать свою поддержку, что он просто не устоял перед своим желанием.

— «Она не может быть такой сильной. — Думал мужчина, когда не заметил ни одной слезинки в глазах девушки. Любая другая на ее месте тут же расплакалась бы, но не Вики. Девушка-тайна, которую ему хотелось прочитать от корки до корки, узнать всю и полностью. — Что же тебе причиняет такую боль?»

— У тебя кровь... — как можно холоднее послышалось от него, но внутри Итана творилось что-то непонятное. Сердце быстро застучало, и тревога накатила откуда-то со стороны. Как давно он не ощущал этого чувства? И почему именно эта девушка вызывала в нем столько смешанных в один букет эмоций?

— И всё-таки, что ты тут делаешь? — спросила она, не смотря на Итана.

— Я здесь живу недалеко. В десяти минутах пешком отсюда... — рассматривал он купленные лекарства.

— Гуляешь в такую рань?

— Бессонница, Вики. — Лишь отозвался он. — Сейчас будет больно. — Предупредил серьезно Итан, когда он уже раскрыл принадлежности для обработки раны. Крепко он взялся за руку девушки, но постарался быть как можно нежнее, чтобы она не ощущала ещё большие муки тела. Скорее больно было ему лицезреть страдания Вики, чем ей терпеть жжение подобное огню. Не торопясь, он начал поливать кисть девушки лекарством, ожидая ответной реакции Вики, но она даже не шелохнулась, хотя он знал, что терпеть это было невыносимо. После мужчина помазал вокруг раны обеззараживающим средством и, в конце счете, стал туго бинтовать руку. — Все нормально? — поинтересовался он, когда увидел, как сквозь бинты проступало немного крови. Но ни один мускул не дрогнул на ее лице.

— Замечательно. — Спокойно отозвалась девушка, словно ничего и не произошло.

Закончив, Итан притянул Вики к себе и обнял её ещё крепче, нежели раньше. Он поцеловал ее в макушку и оперлся своим подбородком о голову девушки, а она в свою очередь обвила руками торс мужчины.

— Прости... — закрыла Вики глаза. — Не хотела доставлять тебе столько хлопот... — послышалось от нее раскаяние.

— Не надо, Вики. — Прижал он ещё ближе девушку и она уже уткнулась лбом ему в плечо.

— Тебе, наверное, самому холодно... — вспомнила Вики, что Итан отдал ей свое пальто после того, как ветер слегка переменился и оказался уже не таким теплым, как минутой раньше. — Не надо было укрывать меня...

— Чш... Когда ты рядом мне не может быть холодно. — Неожиданно для самого себя сказал Итан. Как она может быть такой не похожей на других? Сколько в ней было противоречивости, страсти и огня, стойкости и силы, нежности и любви. Казалось, только недавно она причиняла общественный вред, а теперь вот так просто обмякла в руках мужчины, будто бы являлась самой слабой девочкой на свете, которой была необходима защита.

— И всё-таки я люблю тебя... — почти во сне шепнула Вики. — За твою доброту, за ту нежность, которую даришь... Почему не все парни такие, как ты? Почему, Итан?

— Не думай о других. — Прошёлся он рукой по ее волосам и посмотрел на Вики.

— Как не думать? Сколько девушек могут ошибиться в выборе, скольким причинят обид... Я... люблю... тебя... — еле сумела проговорить Вики и в конец заснула на плече мужчины. Он лишь в свою очередь поправил пальто на девушке, чтобы она не замёрзла, и вновь задумался о том, что всё-таки что-то в душе у Вики не так. И скорее это не просто подростковая глупость, которой многие страдают в этом возрасте, а что-то серьезное, что гложет уже не

первый год. Если же Итан мог об этом задумываться, то вероятно любил девушку, по-настоящему, искренне, ведь ему, правда, хотелось забрать все ее проблемы и переживания на себя, лишь бы ей не было плохо. Вот его голова медленно опустилась на ее и мужчина также провалился в долгожданный сон под лучами осеннего ещё теплого солнца.

После их долговременного пробуждения, Итан проводил Вики до остановки, хотя и предлагал подвести ее или же в конце концов поймать такси, но она отказалась и, немного подождав транспорт, ускользнула в автобус, откуда через окно помахала перевязанной кистью мужчине и скрылась за поворотом. Чтобы сократить время поездки, Вики надела наушники и включила музыку, а после зашла в соцсеть, где перед ней уже во всю извинялась Марго за то, что проспала и по итогу оправдывалась Клэр, что у нее были неотложные дела.

Марго: Аха, неотложные дела в четыре утра

Комментировала подруга, от чего Вики усмехнулась. Вскоре незаметно для самой себя она вышла на нужной остановке и побрела через свой небольшой лесок, который должен был вывести ее прямо к дому.

— «Тут Дилан приставал, — закатила она глаза, проходя мимо того самого места».

Вообще Вики любила этот хвойный лесок хотя причин у того было мало. Наверное, лишь потому, что здесь она провела все свое детство. Трудно, конечно, этот небольшой участок деревьев назвать лесом, ведь его размеры были невероятно малы, но это не мешало девушке восхищаться им. В детстве она часто играла здесь с тетей, а когда приезжали родители, то мама брала Вики с собой, чтобы прогуляться. В более зрелом возрасте девушка пряталась от гнева Молли, когда племянница что-то творила несносное, а с Клэр и Марго даже соорудили небольшую хижину, которую называли "логово". Даже Дилан здесь впервые сказал, что девушка ему нравится на ее пятнадцатый день рождения. И такие маленькие моменты в ее жизни, казалось, застыли в самые сильные и большие воспоминания, порой о которых было подумать в радость.

Совсем скоро она отворила дверь и вошла в дом. Из кухни слышался весёлый голос тети Молли, что разговаривала по телефону. Вики пошла к ней и села за стол, ожидая того, что женщина в скором времени закончит беседу, но та вовсе не торопилась. Девушка взяла с тарелки яблоко и сделала надкус, звук от которого пролетел через все помещение.

— Десять сорок, — обратила внимание тетя на часы и продолжила говорить с сарказмом. — Не рановато ли?

— В самый раз. — Ярко улыбнулась Вики, чем немного выдала себя.

Внимательно тетя Молли начала всматриваться в лицо племянницы, а после подозрительно выдала:

— Ты вся светишься. Что-то случилось?

— Да вроде нет, — обомлела Вики, но попыталась в конец не скомпрометировать себя, хотя все ее мысли были об этой интересной встрече с Итаном.

— Так хорошо побегали? — задорно наклонила женщина голову в бок, а затем ее лицо отобразило дикий ужас и она тут же обеспокоенно подбежала к Вики.

— Детка, что произошло? — коснулась она перебинтованной руки племянницы.

— Да так, — резко выдернула девушка кисть и спрятала ее под столом. — Упала, когда бежала. Ничего страшного, тетя, всего лишь царапина. — Забегала она глазами по комнате и наконец, смогла перевести тему. — С кем разговаривала?

— С партнёрами. — Тут же голос тети стал твердым, как сталь и гордо она выпрямила спину. — Какие-то трудности с поставками, не могут решить. Мне придется отлучиться на пару дней, справишься тут без меня?

— Так точно, мэм!

— Кстати, звонили с Кубы... — как же не хотелось разочаровывать Вики, которая при упоминании одной только страны уже обрадовалась, но делать было нечего. Того было не избежать. — Они не приедут в этом году на Хэллоуин.

— Как и в прошлом. — Пыталась изобразить равнодушие в голосе Вики, но чувство печали в нем было настолько сильным, что тетя сразу его подметила. Сердце женщины ёкнуло от боли. Она была не в состоянии вынести разочарование любимой племянницы.

— Милая, я знаю, ты скучаешь, но пойми....

— У них работа, своя жизнь... — прервала тетю Вики, — я помню. Просто иногда мне так не хватает их...

— Я уверена, им тебя тоже не хватает. Но ты же помнишь, как много у них дел...

Так тетя Молли говорила каждый раз, как только разговор заходил о родителях. Раньше, когда девушка была помладше, это срабатывало, но явно не сейчас, когда Вики уже выросла и не являлась той маленькой несмышленной девчушкой, которой приходилось верить каждому слову. Но легче было свыкнуться с мыслью, что мама с папой слишком заняты, чтобы прилететь на выходные к ним в гости, нежели думать, что им просто нет дела до своего единственного ребенка. Поэтому с годами Вики уже свыклась обходиться без них, но бывало, когда родительских тепла и ласки просто не хватало. Особенно при долгой разлуке.

— Я пойду к себе. — Зевнула девушка и потянулась прямо за столом. Затем как Вики встала тетя обняла племянницу и отпустила в комнату.

Сразу же девушка достала свой дневник и сделала небольшую запись о том, как провела утро, а если быть точнее, то она написала о встрече с Итаном. Всё-таки для нее это было большой неожиданностью. Честно, она сходила с ума по мужчине и иногда не могла провести и дня без мысли о нем. Больше всего ей было интересно, как касания Итана влияли на нее, ведь после них Вики тут же успокаивалась. Казалось, он подавлял всю ее агрессию лишь только простым прикосновением. Но если он обнимал ее, то букет эмоций взрывался внутри девушки. Внешний мир буквально пропадал из поля ее внимания, а способность думать и то чудесным образом испарялась. И хотя Вики ощущала, что Итан совершенно холоден в общении с ней, что его движения относительно нее не отличались какой-то особенной лаской, то она все равно не могла быть без мужчины. Девушка в прямом смысле тонула в нем и ей было совершено неважно, какая пропасть между ними. Главное, что она может наслаждаться им. Но здравый смысл всё-таки в ней ещё оставался, и Вики понимала, что об этой связи никто не должен знать. Да и кому было рассказывать об этом? Тетя Молли явно не будет тому рада и понятное дело почему. Чтобы взрослый мужчина вскружил голову совсем юной девушке, да и к тому же своей ученице? Нет, Вики сгорела бы на месте, наблюдая за реакцией тети, которая явно была бы не в восторге от такой невероятной новости. А Клэр и Марго? Наверное, их реакции стоило бояться больше, если не реакции своего поручителя. Марго сразу бы взорвалась на месте и привлекла всеобщее внимание, да и к тому же потом постоянно бы об этом говорила и перетирала все до возможных и мельчайших подробностей. А Клэр, возможно, и вообще перестала бы на какое-то время общаться из-за непонятных обид. Это было в ее стиле: дуться по причине того, что ей что-то не рассказали, игнорировать всех вокруг, а потом возвращаться в прежнее общение как будто ничего и не было. Вики, конечно, доверяла подругам, но глубоко в душе понимала, что лучше, чтобы все осталось лишь только между ней и Итаном.

В любом случае Вики осознавала, что нельзя до такой степени быть одержимой человеком. Может по ней и не видно, но сама-то она явно ощущала, что ее чувства переходят в фанатизм. Она осознавала, что ее будущее может полететь куда подальше, если девушка будет продолжать дышать только мужчиной.

«Не утони в нем, Вики»

Поставила она последнюю запись и закрыла на том дневник, а по итогу как обычно спрятала в двойное дно.

Ближе к вечеру уже по довольно таки долговременной традиции Вики созвонилась по видеосвязи с подругами и проговорила с ними до самой ночи. Обычно девчонки созванивались в один и тот же день недели в определенное время. Пошло это чисто случайно несколько лет назад, когда Марго хотела узнать домашнее дополнительное задание, но вызвала и Вики, и Клэр в общий чат, а через неделю сделала точно также, невзначай, конечно. Таким образом, и повелось во второй выходной недели вечером болтать часами ни о чем по интернету. Допустим, как-то подруги обсуждали половину общих знакомых, которых было весьма немало, а как-то даже продумали план по срыву урока физики, но вместо их учителя пришел проводить занятия директор, ведь с того дня заменял преподавателя пока тот был в отъезде. Тогда Вики даже не смела ничего натворить, хотя искала повод для очередной шалости.

В этот же вечер актуальной темой было образование. Клэр жаловалась, что родители кроме того как ссориться не забывают упрекать дочь в небезупречной учебе и с каждым днём напоминают все чаще о скором поступлении в колледж. Марго же расстраивалась о том, что снова не понимает некоторые темы математических предметов, а то, что требует зубрёжки вызывало в ней отвращение. Да и вообще в этом году девушку не очень и волновала школа, для нее было главное получить документ и скорее выбраться из этих, давящих на нее, стен. Ее родители относились к обучению намного проще, нежели родители Клэр. А что до Вики, то она весьма любила получать новые знания. Тетя всегда говорила: "Если хочешь чего-то добиться в жизни, то сначала приобрети необходимый ресурс - мозг!" Именно эта фраза и стала когда-то толчком к непрерывному и упорному труду, что впоследствии приводило к выматыванию девочки. Но в детстве Вики об этом и не думала, ведь ей хотелось с каждым разом получать все больше и больше, а высокие баллы за работы мотивировали ее день ото дня. Все это продолжалось до тех пор, пока девушка не перескочила программу пару лет назад, от чего многие преподаватели занимались с ней дополнительно. К сожалению или к счастью для нее самой, весь этот ажиотаж прошел ровно в тот момент, когда Вики после долгих раздумий осознала, что до такой степени загонять себя в рамки нет смысла, ведь пользы ей не принесет тот факт, что она будет самой лучшей и умной среди других. Наверное, именно поэтому она перестала пытаться прыгать выше своей головы и начала жить обычной размеренной жизнью без каких-либо умственных, тяжёлых для многих людей, нагрузок. А теперь, отличаясь высокой сообразительностью, ей было невероятно скучно просиживать целый день на уроках, ведь все девушке казалось лёгким, хотя так было и не всегда.

Видимо, поэтому сейчас Вики было совершено неинтересно поддерживать данную тему, на которую весьма остро дискуссировали Марго с Клэр невероятно долгое время. Но по итогу Марго резко заговорила о чем-то другом, что можно было пообсуждать всем подругам и на том они расстались. Подготавливаясь ко сну, Вики поймала себя на мысли, что подобные разговоры ей уже поднадоели и сейчас девушке не хватало Итана, который в силу своего возраста мог поговорить о более высоких вещах. Милая улыбка украсила лицо девушки. Она взяла телефон с тумбочки и всего лишь отправила мужчине сообщением три звёздочки, которые символизировали ночное небо.

Истинным примером настоящей любви для Итана были его родители. Это те люди, которые пронесли свои чувства сквозь года и ни разу не дали усомниться друг в друге. Матери мужчины было всего восемнадцать, когда она его родила, но уже в законном браке, ведь как только отец узнал о беременности любимой девушки, то тут же купил на накопленные и отложенные деньги на другие цели кольцо. Поначалу их жизнь была тяжёлой, ведь молодые люди совершенно не были готовы к такой ответственности, но уже спустя год все стало налаживаться

и семья преобрела новые краски. Отец вел свой бизнес весьма продолжительное время, а мать была замечательной домохозяйкой, любящей женой и матерью. Но не каждая история заканчивается по итогу прекрасно, ибо, когда Итану исполнилось семь лет, то маленькое дело отца разорилось, что ввело его в неисчерпаемое отчаяние. Эванс старший начал злоупотреблять алкоголем и вести себя весьма агрессивно по отношению к близким. Продолжалось это ровно до тех пор, пока миссис Эванс не нашла в себе силы противостоять обратной стороне мужа. Спустя пару лет дела вновь наладились и даже пошли в гору, а уже после небольшая компания выросла в корпорацию, которая вышла на мировой рынок. Но этой империей пришлось пожертвовать ради жизни жены, что тогда висела на волосок от смерти. А когда спустя тяжелое продолжительное лечение болезнь наконец-то отошла, то Эвансы решили приобрести небольшое поместье, в котором было решено провести остаток своего мирного сосуществования. Так в счастье, в любви и взаимопонимании родители Итана жили вот уже почти долгих тридцать шесть лет.

Вспоминая свое яркое детство, мужчина просто не мог не набрать номер матери.

— Ит-тан! — радостно послышалось с другого конца связи, что не могло не улыбнуть. — Дорогой мой, как я рада, что ты позвонил!

— Здравствуй, мама. — Любяще проговорил он. — Как вы, как отец?

— Оу, все просто замечательно! — восторженно воскликнула женщина. — Ты как раз вовремя меня набрал!

— Что такое? Эвертон победил? (Футбольный клуб)

— Да нет же! — поднимала мать интригу, но в конце концов выдала. — Аманда выход замуж! Мы так счастливы!

После множественных скитаний по жизни, поисков себя во вселенной любимая младшая сестренка, наконец, нашла свой спутник по жизни и готова быть встать по его левую сторону. Честно, это была отличная новость для всех членов семьи, ведь родителям давно хотелось уже покачать на своих руках долгожданных внуков. А сами же брат и сестра вечно перешучивались между собой, кто же успеет первым окольцеваться. В юношестве они даже заключили глупый спор: кто не войдет в брак первым будет должен желание другому. Столько времени прошло с этих слов, а они до сих пор витали в уме Итана, будто он был и не рад что-то выполнить, но на деле даже не факт, что и Аманда помнила об этом уговоре. Но все равно самые светлые чувства переполняли сердце Итана, ведь, наконец-то он сможет быть спокоен за счастье сестры, которое долгое время ему приходилось оборонять, иногда жертвуя личным комфортом. Немного мужчина обсудил эту тему с дорогой матерью, после чего она самым нежным тоном вымолвила:

— Надеюсь, и на твоей свадьбе погуляем...

— Не беспокойся, мама, я пока в этом не нуждаюсь. — На деле он даже и не думал о создании семьи. Когда все двадцать четыре часа в сутки заняты, то приходит осознание, что и никто рядом не требуется даже для спокойствия и равновесия душевного состояния. Хочется просто приходить домой без каких-либо забот и проваливаться в крепкий здоровый сон. Мужчина даже не был уверен, нужны ли ему в принципе отношения.

— Ну как же, сынок. Тебе тридцать пять лет, пора бы уже поразмыслить об этом.

— Лучше бы вы поразмыслили над своими процентами. — Тут же, не думая, отрезал Итан, о чем после смог пожалеть, ведь когда речь заходила об акциях, то женщина переобувалась в стальную леди.

— Так, молодой человек, поменьше о чужом доходе интересуйтесь и справляетесь о своем.

После разговор начал преобретать уже формальную форму, где задавались такие вопросы как про здоровье, последние новости и по итогу было оглашено прощание сторон до следующего звонка.

Отложив смартфон в сторону, мужчина вышел на свой небольшой участок с нужными инструментами и отправился к маленькому отрезку земли, на котором прорастало тоненькое, но довольно высокое деревцо.

— А, гипсофилы. Не поздновато ли ты собрался? — вдруг посмотрел сосед через забор, чего Итан как раз таки ожидал.

— В самый раз. — Встал мужчина, снимая перчатку, и протянул товарищу руку. — А ты чего, Адам?

— Да вот, обрабатываю тыквы. В этом году хорошие уродились! — ответил сосед, приглаживая свои усы, а затем поправил очки, которые почти слетели с переносицы. Адам являлся примерным семьянином, который был просто без ума от флоры. К своим сорока трем годам он стал уже первоклассным садоводом, находившим отдушину в съедобных растениях и, особенно в цветах, к которым имел сильнейшую страсть.

Каждый год он мог похвастаться своими превосходными красными розами, что росли на его переднем дворе. И совершенно любой человек имел возможность подойти поближе и полюбоваться той красотой, что украшала дом хозяина. Также многие соседи находились в восторге от кустарников, ведь в них чувствовалось столько сил и любви, сколько сумел вложить в них Адам. Но в один момент бутоны раз пропали со всеобщего обозрения и лишь один Итан знал, что цветы перенеслись на задний двор. А все потому, что в одно утро, когда Адам по традиции вышел к своим друзьям, то обнаружил, что все стебли были срезаны, даже те, что ещё не успели расцвести. Скорее это сделала какая-нибудь шпана или же какой-нибудь юный романтик без средств, что просто хотел впечатлить даму своего сердца. Только вот Адам не оценил того и в скором времени пересадил свои кусты на закрытый от лишних глаз участок, где ими могли полюбоваться уже только семья или же гости.

— Не забудь прикрыть их, как начнутся холода. Будет жалко, если погибнут. — Тут же отметил мужчина, наблюдая за каждым аккуратным действием Итана, пока тот высаживал в уже холодную землю гипсофилы.

— Чем на этот раз посоветуешь? — не думая, поинтересовался Итан. Не самом деле копаться в почве никогда не являлось любимым занятием мужчины. Когда он только переехал в этот город, то надоедливый сосед сразу же навязал свое знакомство и рассказал все, что только сам знал о своем хобби. И иногда так раздражало слушать про календулу или же про отвар ромашки, тем более в сотый раз, что уже просто хотелось ненавидеть растения в принципе. Но со временем к некоторым цветам Итан стал проявлять небольшой интерес, и Адам подкидывал даже какие-то семена для новоиспечённого товарища, от чего тот и сам изредка стал увлекаться садоводством. Но лишь в свободное время, а к выбору цветов для своего участка Итан подходил весьма осторожно и вовсе не торопился с этим, ведь не питал к ним такой уж и большой любви.

— В этом году листвы много даже у тебя. — Улыбнулся Адам и от чего-то резко перевел тему. — Удивительно как быстро ожило это дерево под твоим присмотром. — Повторял он буквально при каждой встрече. — Листва отлично подойдёт для укрытия и, конечно, по традиции мешковина.

Спустя время сказал сосед, а после перебросился с Итаном парой фраз и попрощался, ведь и его ожидали свои дела.

Наконец, закончив высадку, мужчина зашёл в дом, где сходил в душ, а после оделся и поймал такси, чтобы явиться на встречу, которую запланировал с Мари на две недели вперёд. По дороге как обычно он захватил ее любимое белое вино, которое покупал всегда при встрече с подругой, а также ее любимые пирожные с ванильным вкусом.

— Мэм. — слегка присел в лёгком поклоне Итан, когда Мари отворила перед ним дверь.

— Прекрати! — посмеивалась она, а потом впустила друга к себе.

Это был всего лишь ничем не обязывающий ужин, совсем как в студенческие годы, когда друзья часто бегали в кафе при институте, чтобы перекусить на обеденном перерыве. По итогу это стало какой-то традицией, ведь даже закончив обучение, они продолжали в одно и то же время приходить в то же самое кафе, присаживаясь за все тот же столик и заказывая практически одни и те же блюда. И сколько удовольствия получала Мари от того, что имела возможность провести ещё чуть-чуть времени со своим дорогим другом, сложно было даже описать. Но, к сожалению, лишь до того момента пока мужчина не сообщил, что переезжает в другой город и меняет род деятельности с преподавания в колледже на управление элитной частной школой. Как же Итан стал ее директором в совершено иной местности, так и осталось для женщины секретом, который друг предпочитал не раскрывать. Но суть была в другом, а именно в том, что Мари совершенно не смогла вынести такую разлуку и, не думая, рванула за Эвансом, бросая свою прошлую жизнь.

Вспоминая за трапезой некоторые моменты прошлого, Мари то и дело давила на мужчину давно пережитыми когда-то ими днями, но тот как будто и не замечал этого. Его голову занимали мысли о том, как же давно он ничего не слышал от Вики. Последнее ее послание было отправлено вчера перед тем, как он собирался отходить ко сну. Всего лишь какие-то звездочки, но как много они означали для него теперь. Мужчина и сам не находил в этом послании какого-то смысла, хотя всячески пытался выдумать теорию, что же имела в виду сама Вики, когда посылала это. Долго всё-таки он голову не ломал, ведь усталость сразу сломила его, как только голова коснулась подушки. Но вот прошел целый день, а он не получил никакой новой информации от Престон. И донимало его это до тех пор, пока Мари не стала привлекать его внимание, ведь вскоре заметила, что мужчина и половину слов ее не слушает. Ради приличия он, конечно, обратил внимание на подругу, но вновь ушел в себя с мыслью, что иногда Мари бывает невероятно скучной, ибо все ее разговоры практически об одном и том же, а именно о студенческих днях. И наблюдая за мимикой Юэл, невольно Итан стал представлять на ее месте ту дерзкую девчонку, что все ещё вызывала в нем неоднозначные чувства. Всё-таки с ней нельзя было соскучиться и, наверное, именно это привлекало в первую очередь.

— Все нормально? — вывела его подруга из некоторого транса, когда ей бросилось в глаза, как странно Итан наклонил голову на бок.

— А? Да, все замечательно. А почему ты спрашиваешь? — буквально протараторил Итан.

— Ты как-то странно себя ведёшь. Случайно не заболел? — обеспокоенно встала со своего места Мари и подошла к Итану. Но тот всего лишь взял ее руки в свои, а после поцеловал в их тыльную сторону.

— Не беспокойся, это всего-навсего усталость...

— Опять работал допоздна?

— Иногда мне требуется чуть больше отдыха, чем я получаю. — Неожиданно для самого себя закрыл он глаза и прижал к груди руки Мари, которые мужчина все ещё не выпускал из своих. — Сделай мне одолжение...

— Я слушаю тебя. — Совсем не думая, согласилась мисс Юэл, даже не предполагая желания друга.

— Потанцуй со мной, как тогда... Тринадцать лет назад... — страстно шепнул он, и глаза Мари тут же загорелись яркой искрой. — У тебя же осталась кассета?

— "La vie en rose." — почему-то была удивлена Мари, что до сих пор помнит название песни и скорее всего каждое слово в ней. — Ты же сказал, что больше не станешь ее слушать...

— Мне просто так хочется вновь ощутить то тепло, которое отдает Эдит... — все также с закрытыми глазами говорил мужчина.

Мари же не торопясь вышла в зал, где достала из шкафа старенький магнитофон, а после и поискала к нему подходящую кассету с Эдит Пиаф и тут же включила ее. А когда послы-

шались первые ноты Итан, появился в проёме двери. Сделав пару шагов друг к другу, друзья соединили руки вместе, а после мужчина прижал Мари чуть ближе к себе и как настоящий джентльмен взял инициативу на себя вести танец, и начал делать первые тихие шаги ровно в такт музыки. А после и послышалось его шептание на чистом французском, которое никаким образом никогда бы не сравнилось с низким, обладающим лёгкой хрипотой голосом бедной Эдит, смешанным невероятной палитрой разных эмоций: от страсти и огня до всепоглощающей тоской вместе с холодным одиночеством. И как сам мужчина менялся под этим натиском тембра певицы так и было похоже, будто он таял али же растворялся в пространстве. И сердце его билось невероятно спокойно, каждое движение было настолько тихим и нежным, что создавалось ощущение, словно сейчас он находится совершенно в другом столетии, а не здесь в доме Мари, которая уже аккуратно положила ему на плечо голову и также закрыла глаза, наслаждаясь моментом. Как же давно они вместе не слушали это произведение, будто прошла целая вечность. Скорее ровно столько для Итана, ведь эта песня значила для его души слишком много, чтобы посвящать ей каждую минуту своей жизни. Когда-то он мечтал, что встретит самую достойную девушку и будет соединяться с ней в танце именно под эту мелодию. Но, к сожалению, так никто и не появился настолько важный дня него, чтобы поделиться всей любовью. И как-то в пьяном бреду мужчина попросил разделить этот миг мечтаний с самым близким другом – Мари. Всего один танец, чуть больше трёх минут и больше ничего. Но столько чувств было вложено в них, что бывало, Мари вспоминала об этом и мечтала вновь ощутить то же самое, что и тогда более десяти лет назад. И вот, спустя года история вновь повторилась. И как быстро все прошло, когда Итан тихо отстранился и всё также шёпотом проговорил:

— Спасибо. — А затем покинул дом Мари, оставив ее совершенно одну в этот час.

Прохладный воздух сразу же окутал лёгкость мысли мужчины. Он взглянул на невероятной красоты небо и увидел на нем луну, что освещала сейчас для него путь по городу. Перекинув пальто через плечо, Итан, словно порхая, двинулся воздушной походкой по мокрому асфальту, пахнувшему свежестью, и все также думая о той дерзкой девчонке, которая никак не хотела покидать его сердце.

— Ты что тут делаешь? — спросил Итан, когда заметил Вики, стоявшую в трёх кварталах от школы. На учебу она явно не торопилась. Подняв свой взгляд, девушка ярко улыбнулась.

— Знаешь, так не хочется никуда...

— Но ты же не можешь прогулять. — Сразу отрезал мужчина, даже не дождавшись, когда она договорит, хотя Вики и не собиралась более чего-то добавлять. Девушка оперлась бедром об широкую изгородь, а после немного подскочила и в принципе села на нее. Ее мягкие локаны спустились вниз до самого живота, когда она наклонила голову на бок и зажмурила глаза от солнца. — Почему не идёшь в школу?

— Знаешь, сегодня даже настроения нет, чтобы там появляться. Я так устала. — И снова эта очаровательная улыбка, что могла просто свести с ума, но как резко она появилась так резко и ушла с лица девушки.

— Что же ты такого делала? — иронично спросил Итан и подсел рядом.

— Училась. — Кратко и холодно. Наверное именно такая ее реакция заставляла мужчину волноваться ни с того ни с сего словно что-то происходило печальное, что не могло не заставлять переживать. И что это вообще такое? Чтобы сама Вики Престон не пришла на учебу – даже для самого директора это было невероятной странностью.

— А ты, что здесь делаешь? — повернулась она к мужчине и тот так же как и девушка повернул голову на бок:

— Так, прогуливался. — Обратил он свой взор вверх в небо, но задержался на деревьях, — в этом году весьма тепло. Листвы ещё немного опало...

— А мне нравится, как птицы продолжают петь словно весной, хотя с каждым новым днём всё становится холоднее. В последнее время я не так часто имею удовольствие слушать их... — тихонько говорила Вики, будто делилась чем-то сокровенным.

— А меня? — наклонился мужчина к девушке и прямо на ушко стал таинственно шептать. — Ты рада слушать меня?

— Ты не представляешь насколько. — Томно глянула она на Итана и тот не торопясь, будто спрашивая разрешения, поцеловал Вики, даже не задумываясь о том, что кто-то может их увидеть.

Тетя Молли мало, что запрещала племяннице. Побольшей части лишь потому, что была уверена в воспитании Вики: ни при каких условиях девушка не может позволить себе лишнего, а когда потребуется, будет иметь возможность защитить себя. Тетя никогда не диктовала, какие друзья хорошие, а какие плохие, что и куда можно, а что и куда нельзя, ведь имела понятие – человек обладает правом самому делать выбор как ему жить и тем более с кем дружбу водить. Как-то она лишь поделилась мудростью, что если что-то открываешь для себя новое, то будь готов обжечься этим. Именно эти слова позволяли Вики вовремя остановиться там, где стоило лишь потому, что она часто их вспоминала.

В принципе женщина не ограничивала время Вики. Если хочешь погулять, то иди, только предупреди, во сколько вернёшься, и с кем будешь находиться, чтобы лишний раз не волноваться. Единственное, чего не одобряла тетя Молли так это алкогольного опьянения. Она понимала, что в таком возрасте Вики всё-таки может позволить себе напиться вместе с друзьями, но чтобы прийти домой пьяной? Нет, это было чем-то недопустимым. Тетя моментально могла потерять доверие по отношению к племяннице, ведь такое она не уважала никогда. Хочешь отдохнуть и расслабиться? Пожалуйста, но только под присмотром дома, где тетя готова составить компанию и разделить на двоих целую бутылочку красного полусладкого. Вики хорошо все это знала ещё с пятнадцати лет, когда впервые попробовала шампанское, с разрешения, конечно, но больше никогда не интересовалась вновь алкоголем. А чтобы она пила вне стен дома, так это было вообще чем-то нереальным. В себе она ещё ни разу не давала усомниться, что не могло не радовать тетю.

Вот уже целые сутки женщина была в отъезде, и это являлось отличной возможностью выйти куда-то без предупреждения. Как мало было у Вики таких случаев, когда она имела возможность спокойно уходить и никого об этом не уведомлять. Единичные случаи приносили ей немало удовольствия, особенно, когда она могла не говорить, что встречается с бандой.

— Опять этот мальчишка? — всегда возмущалась тетя Молли, ведь считала Остина мутной личностью, но не ограничивала племянницу в общении с ним. Хотя бывало, могла выразить недовольство по поводу того, что Вики уходит поздно вечером именно на встречу с ним. Теперь же она ощущала полную свободу. Девушка тепло оделась и поспешила на улицу, где ее ожидало уже подъехавшее такси. По дороге она заправила свою тельняшку в черные джинсы и застегнула кожаную куртку, чтобы ветер не морозил ее. Доехав до города, Вики встретил Дилан в точно такой же тельняшке, и друзья поспешили на встречу. Добираться пешком было весьма долго, но это лучше, чем прийти раньше всех на место назначения и ожидать остальных ребят. Всю дорогу друзья разговаривали и до такой степени громко смеялись, что люди даже выглядывали из окон своих домов лишь бы узнать, что там происходит на улице. Не заметив, как быстро пролетело время под темным небом, освященным лишь фонарями, Дилан и Вики оказались на нужной точке, где ожидали уже только их. Возле давно заброшенного туннеля с изрисованными стенами, стояла группа ребят вида панков. Они пристроились вокруг брандспойта, в котором уже вовсю горел огонь, и об который люди имели удовольствие греться после сильного ветра. Вики подошла ближе и подставила Остину кулачок, и он ей ответил тем же,

а затем девушка поприветствовала и других участников сообщества. Дилан всего лишь повторил за подругой, а после оперелся об стенку.

— Ну как жизнь, волки? — показал Остин свой оскал Престон. — Не ругаетесь? — намекнул он на Дилана и Вики.

— А тебя это так волнует? — сложила на груди руки девушка.

— Воу, полегче. Я же пошутил! — самодовольно улыбнулся парень, а после обратился к остальным товарищам. — Ну что, волки, давно не виделись!

— Да! — не считая Вики и Дилана, хором ответили всего десять человек, но голоса их звучали единым целым, что даже нельзя было отличить один тембр от другого.

— Сегодня я затарился. — Ехидная улыбка появилась у главаря, а после из своего рюкзака он достал множество бутылок спиртного, которое никого не удивило. Но затем его друг принес ещё один рюкзак и точно также вытащил из него напитки. Радостно толпа взвыла, и каждый член поднял вверх праву руку со сжатым кулаком. На запястьях каждого присутствующего красовались кожаные браслеты с тупым лезвием. Вики всего лишь улыбнулась, глядя на Остина и по итогу тоже подняла руку, хотя раньше она не считала нужным делать это, ведь банда была всего лишь ее маленьким мимолётным увлечением, предназначенным для разгонения тоски.

Недалеко от них послышалась громкая музыка, что надрывала колонки, через которые она проходила, и началось настоящее веселье. Не имея никакой закуски, небольшая толпа стала потихоньку выпивать и веселиться. Сначала были дикие танцы, напоминавшие дергание наркозависимых, но это лишь было фишкой банды под названием "Морские волки" – сообщество молодых людей, которые привыкли идти против правил. На улицу они выходили только после захода солнца, надевали полосатую в горизонтальные полосы кофточку и черные обувь, драные джинсы, а также кожаную косуху, которую украшали шипами. Предпочитали носить цепи, браслеты, некоторые до сих пор имели удовольствие вытворять на голове ирокезы, окрашивая их в разные цвета, а кто-то и вовсе сбривал свои волосы, полагая, что это все ещё модно для данной субкультуры. Эти люди совершенно не знали меры, большинство из них не имело постоянной работы, образования, кто-то ещё учился в колледже, но по традиции пропускал учебные дни. Зато всех их объединял Остин – тот, кто основал эту группу, сплотил всех благодаря своей музыке и некоторыми нестандартными взглядами, что несли весьма неоднозначный смысл. Как сюда попали Дилан с Вики, было сложно сказать. Случайно познакомившись с музыкантом на его же концерте, он предложил им "потусоваться", после чего стал частенько зазывать ребят к себе. А друзья были не против оказаться в новой незнакомой для их сознания компании. Если под восторгом парень разрешал себе расслабиться, то Вики была непоколебима как скала. Но сегодня что-то пошло не правилам и девушка напилась пуще всех, что, на удивление, никого не смутило. Она танцевала, дразнила товарищей, частенько провоцировала их, нарывалась на неприятности. Но на нее пытались не обращать внимания под предлогом, что девчонка просто перепила.

— Нет, мы не будем больше устраивать демонстрации... — спустя время в пьяном бреду спорил Остин со своими товарищами.

— Чего ты... Ик... Боишься, а брат?

— Я? — возмутился Остин. — Я ничего не боюсь! Но мне не приносила радость крысиная нора, в которую легавые меня запихнули... В последний раз...

— Тебя значит не колышит... Что таких, как мы... — послышалось от другого волка.

— Закроем эту тему! — вскочил было Остин, но тут ему преградили дорогу.

— Дай ребятам выпустить пары, Остин! — вдруг крикнула Вики. — Хотят мяса, пожалуйста! Ну же, утешь их! — еле держась на ногах, продолжила она.

— Хе-ей! — обиженно протянул парень. — Ты что это, за них теперь? А как же правильность во всем, детка?

— К черту это! — покачиваясь, крикнула девушка и пнула стеклянную банку ногой. — Я бы понаблюдала за этим ужасом. — Подошла она совсем близко к товарищу и все заострили внимание на них.

— Неужели? — подмигнул Остин. — А не хочешь сама в нем побывать?

— Ха-а... Даже знаю в каком... — ехидно улыбнулась она и сказала волкам что-то едкое и неприятное, от чего засмеялся только главарь.

— Да вы посмотрите только, неужели наша Вики пьяная! — прокомментировал он, удивляясь девушке, после чего все засмеялись с ним.

— Вики, ты не в себе. — Вдруг подошёл к ней Дилан и взялся за ее руку.

— Не трогай меня! — вскрикнула девушка и чуть не свалилась на землю, но Остин успел ее придержать, а приподняв ее, шепнул:

— Такой ты мне нравишься куда больше.

— ПФ! — фыркнула она. — Плевала я на все это! И на тебя, и на тебя... — указала Вики с явным пренебрежением на парней. — ...кучка неудачников, просиживающая зря время. Только и можете, что сидеть в этой дыре с чувством вседозволенности и самодовольства.

— Вики, прекрати... — снова отозвался Дилан, когда после слов девушки банда посмотрела на нее с ненавистью. Да, они не любили, когда их оскорбляли и имели характер мстительных злопамятных людей.

— Хочешь повеселиться? — с вызовом бросил Остин.

— Да запросто!

— Нет, Вики! — выкрикнул Дилан голосом полным ужаса. — Это опасно!

— Да бро-ось... — прокричал ему кто-то из толпы.

— Она не маленькая, сама решит, что ей делать...

— Вики, — подошёл Дилан вплотную. — Ты же знаешь, что это ни к чему хорошему не приведет.

— Отвали, Дилан. Ты мне не мама! Сама решу, как мне поступать!

Ключевая фраза "хочешь повеселиться" использовалась в редких случаях и означала самую жуткую вещь, которую только могла придумать эта банда. А если точнее, то ее основатель. Суть была в том, что выбирали одного члена команды, в основном за дерзость, которую он себе позволял, и ставили его к стене, а после начиналась самая жуть. Остин, как предводитель банды, метал ножи каждого присутствующего на собрании в провинившегося человека. Смысл был в том, чтобы нож попал как можно ближе к "живой мишени", но при этом не задел ее. Часто этим не баловались, ведь приходила идея поиграться таким образом лишь в пьянстве и бывало за ней следовали плачевные последствия, когда лезвие всё-таки немного касалось кожи человека и того приходилось везти в больницу, что не было выгодно банде.

Все кроме Дилана и самой Вики сдали Остину ножи и тот начал прицеливаться в свободное место рядом с девушкой, которая уже пристроилась у широкой доски, что стояла у каменной стены. Сделать было это весьма сложно, хотя бы потому что девушка все время пошатывалась, но при этом ситуация ее забавляла. В голове прошла мысль, что она всегда хотела ощутить, как нож после непродолжительного полета оказывается совсем рядом с ней. Но вот секунда и первое оружие прилетело к руке, попав между большим и указательным пальцами. Послышались одобрительные возгласы за спиной лидера. Только Дилан был не доволен происходящим и просил остановить этот балаган, но его не слушали. Ещё один бросок и лезвие вошло около бедра, после чего сразу же полетел ещё один нож, который вошёл около колена. Девушка засмеялась так сильно, как только могла, от чего Остин невольно улыбнулся, скрывая свое недовольство, ведь ожидал иной реакции от девушки:

— Безбашенная! — крикнул он и уже замахнулся, когда Дилан его остановил, схватив за руку.

— Не делай этого! Ты же видишь, она не в себе!

— Хей, приятель, Вики сама этого захотела, так пусть теперь наслаждается происходящим. Будет знать, как следует обращаться с нами.

— Ну чего ты там медлишь? Я тут уже заскучала, пока жду тебя! — крикнула неожиданно девушка, и Остин вновь метнул лезвие, после чего послышались восторженные крики волков, ведь лезвие вошло около лица и захватило маленькую прядь волос. Тут же лицо девушки приобрело серьезный вид и, покачиваясь, она отошла от стены.

— Вики, детка, мы ещё не закончили.

— Пошел ты... — со всей возможной грубостью в голосе ответила Вики, и к ней сразу же подбежал Дилан.

— Тебе надо домой, пойдем, я провожу тебя.

— Отвали от меня, Дилан. — Угрожающе сказала она, но реакции от парня не последовало и тогда ей пришлось повторить. — Говорю, отвали, не ясно что ли?

— Вики... — с какой-то болью шепнул Дилан и опустил руки.

— Сама доберусь. — Развернулась она и направилась прямо к дороге.

— Постой, я подвезу тебя. — Коварно улыбнулся Остин и завел свой мотоцикл.

— Чтобы я села на эту железяку? — вскрикнула она, отчего товарищи засмеялись еще пуще. — Да черта с два!

— Она просто обожает эту малышку! — пояснил Остин друзьям. Дилану же он подмигнул, а после последовал за девушкой, которая уже довольно далеко ушла вперёд. — Хой! Запригывай! — догнал он ее и девушка не думая, села за его спину, обхватывая торс Остина руками.

Быстро они добрались до центра города и Остин заглушил мотор, после чего обернулся к Вики, которая была уж сильно нетрезвая и наводила собой какое-то восхищение. Когда он видел ее в таком состоянии? Было трудно сказать, ведь обычно это она находила его в невероятном опьянении и подбрасывала до дома. А теперь эта девушка сидит рядом, точнее позади него и, возможно, впервые так напилась в своей жизни. Что же послужило этому, можно было только догадываться, ведь на расспросы Вики ни за что не стала бы отвечать, как обычно и бывало. Слишком уж девушка была скрытная. Остин оказался прав, она молчала. Смотря на нее, он лишь задавался вопросом, что же так во многих будоражит кровь от общения с ней? А после увидел ее пьяную улыбку и не смог больше ни о чем думать. Быстро он потянулся к Вики и попытался поцеловать ее, но девушка тут же отпрянула.

— Какой же ты козел... — процедила она с ненавистью. Казалось, Вики потеряла бдительность в связи со своим состоянием, но это было не так – она все ещё могла контролировать себя и свои действия.

— И именно за это ты меня любишь. — Улыбнулся он в ответ, а после смутился от своих же действ, ведь девушка никогда не вызывала в нем чувство желания, а тем более влюбленности. И что побудило его сейчас на этот жест, он и сам не понимал. Вики лишь встала с мотоцикла и двинулась вперёд, все также качаясь на ходу.

— Тебя может добросить до дома? Мне ведь не сложно, принцесса.

— Оу, боюсь, я провела слишком много времени в вашем обществе! Королева будет недовольна... — с этих слов он лишь рассмеялся. Королевой он называл тетю Молли, которая не скрывала своего отрицательного отношения к Остину, что ему даже нравилось. Все-таки, как бы то ни было, Вики все равно проводила с парнем много времени и частенько тот задумывался о том, что тетя Молли будет его совсем ненавидеть из-за этого. По итогу главарь банды вновь завел мотоцикл и хотел уже уехать, как Вики вновь продолжила разговор. — И что, так просто бросишь меня одну ночью?

— Не люблю навязываться! — подмигнул он. — Ты же сама отказалась от моего предложения...

— И правильно сделала, сдался ты мне!

— Ха-ха, твоя агрессия всегда меня забавляет.

— А меня забавляет, какой же ты всё-таки идиот со своими дружками!

— Смотри не попадись в неприятности. — Крикнул он и уехал обратно к своей банде, а Вики, покачиваясь, продолжила идти вперёд.

Вот спустя пятнадцать минут она сообразила, что сама не понимает куда направляется, ноги уже совсем не держали, и хотелось просто свалиться на землю и отдохнуть. Холодный воздух запутался в ее волосах, но девушка совершенно его не ощущала и в итоге остановилась на месте, возле яркого фонаря, который раздражал ее взор. В яростном порыве она достала телефон и сделала попытку позвонить, но экран был темным, отчего она поняла, что батарея давно уже села.

— Чтоб тебя... — всего-то послышалось от нее, и девушка пошла вновь прямо с надеждой встретить неподалеку телефонную будку. И не ошиблась, когда подошла к ней и стала набирать номер. Сначала была тишина и Вики перенабрала его, но и тогда тоже было тихо. В третий раз пришлось сильно сконцентрироваться, что давалось невероятно сложно, чтобы, наконец, получить желаемое. И вот с другой стороны сети послышались гудки, на которые никто не отвечал. Но Вики была весьма настойчива, даже более обычного, и продолжала звонить пока ей не ответили.

— Алло?

— Итан, это ты? — еле спросила девушка.

— Кто говорит?

— Ну почему ты такой нервный! — распознала она злость в голосе мужчины и чуть ли от того не крикнула ему в трубку.

— Вики? Ты что ли?

— А ты, что думал? Жена твоя звонит? — весьма грубо ответила она, а после смягчилась. — Мне так хотелось послушать твой голос...

— В три ночи? Ты что, Вики, совсем с ума сошла?

— Ну не злись... — надула девушка губки и продолжила. — Мне просто стало так одиноко. Я хотела с кем-то поговорить, но тут никого нет и я...

— Ты что пьяная?

— Пьяная? — возмутилась девушка. — Что за вздор!

— Где ты сейчас?

— Я здесь стою. — Говорила она уже с закрытыми глазами.

— А поконкретнее?

— Ну здесь. Ещё зелёный дом напротив.

— Мало ли сколько в городе домов зелёных!

— Не кричи на меня!

— Где ты находишься, Вики?

— Ну зелёный дом, рядом ещё клумба с пионами... И тут кофе вкусный... — начала она перечислять все, что могла вспомнить или увидеть за время своего пребывания на этом месте.

— А улица?

— Я... Я не знаю... — зевнула она. — Знаешь, я так хочу спать... Тут ещё дуб стоит, всё хотят его спились, но то ли ленятся, то ли руки не доходят, бездельники... — вновь зевнула девушка.

— Никуда не уходи, я скоро буду! — понял Итан местоположение девушки и оборвал связь. А она, так и не поняв, что произошло, продолжила говорить с трубкой, как ни в чем не бывало. А через несколько минут отошла чуть подальше и присела на скамейку, на которой начала дремать.

Ему нечасто звонили, тем более в такое весьма позднее или правильно было бы сказать ранее время. Вообще за эти малые годы своего пребывания в этом городке Итан так и не обзавёлся друзьями. Ему хватало общения с коллегами и соседом, а в частности с Мари и то, иногда она была такой надоедливой, что бывало, проскакивала мысль избавиться от ее общества. Мужчина любил одиночество и считал, что именно оно обеспечивало ему необходимый покой и делало его счастливым. Но в последнее время, даже в таком спокойствии, он был в состоянии лишь немного подремать и совершенно не имел возможности насладиться сном, а сегодня усталость так сильно охватила его тело и сознание, что Итан сразу же, как прилёг на кровать, так и провалился в сон. Но спустя время он услыхал раздражающий звук, происхождение которого никак не мог понять. Итан развернулся на живот и накрыл голову подушкой, чтобы та спасла его от этого кошмара, а после источник шума пропал, и мужчина облегчённо выдохнул с чувством, что наконец-то отдохнёт. Но не тут-то было, ведь спустя считанные секунды все вновь повторилось, и Итан невольно осознал, что это звонит его телефон. В злобе он вскочил и ответил на звонок, а затем обомлел, узнав Вики и осознав ее состояние.

— Вот упала она на мою голову. — Быстро оделся он и вышел из дома, после чего сел в машину и поехал за девушкой к тому месту, которое она попыталась объяснить. Всю дорогу мужчина оглядывался по сторонам, ожидая где-то на тротуаре увидеть Вики, идущую непонятно куда и вообще как. Но к его счастью, ее не было. Он думал, лишь бы девушка правда не ушла в своем пьяном угаре со своего места, пока он едет за ней. Мало ли кого можно встретить на своем пути, и ведь не каждый готов пройти мимо без каких-либо намерений, о которых и вовсе не хотелось задумываться. Вскоре он добрался до того пункта назначения, что описала Вики, но у дерева он ее не обнаружил, зато спустя несколько метров он заметил рядом с телефонной будкой человека, что упал на скамейку в лежачее состояние, и облегчённо Итан выдохнул. — Нашел...

— Итан? — открыла глаза девушка и слегка привстала, когда увидела, что кто-то подошёл к ней. — А ты, что здесь делаешь?

— За тобой приехал. — Холодно ответил он, но реакцией девушки не был удовлетворен, ведь ожидал от нее более радостного приветствия.

— Езжай домой, Итан. — улыбнулась она и наклонила голову на бок. — Оставь меня в покое.

— Ты издеваешься? — почти сорвался мужчина на крик, но вовремя успел взять себя в руки.

— Не ори на меня! — тут же вскочила Вики, но пошатнулась и чуть ли не упала. Итан подхватил ее и тяжело вздохнул от происходящего. — Пусти меня! Оставь!

— Вот связался я с тобой! — понес он ее в машину, а после усадил на заднее сидение, где Вики благополучно прилегла со всеми возможными комфортами, от чего даже успокоилась. Заняв свое место, Итан завел машину и поехал по адресу, который посмотрел как-то на всякий случай в личном деле девушки. — И вот надо же так взять и напиться... — не скрывал он своего возмущения по пути, — сколько тебе лет, чтобы ты такое позволяла себе, Вики?

— Скажи ещё раз... — улыбнулась она так ярко, как только умела. — Вики... Ты так красиво произносишь мое имя...

— Что? — обернулся он на нее. — Ты невыносима! Мало того где-то шляешься до поздна, так ещё и не в состоянии возвратиться домой.

— Ну не злись... — пропищала Вики и приподнялась к мужчине. — Я ведь отдыхала...

— Это ты называешь отдыхом? А если с тобой что-нибудь случилось бы? Если бы кто-нибудь попался тебе и стал так же любезно отводить тебя домой?

— Ну прости... — вновь пропищала она и повалилась обратно на сидения. — Кто же знал, что так получится...

Итан глубоко вздохнул и задержал дыхание, чтобы окончательно не сорваться на злость, а после выпустил пары и облегчённо выходнул. Дальше они ехали в тишине, ведь девушку стало клонить в сон и понятное дело почему. Изредка она нарушала молчание и что-то комментировала, говорила, бубнила себе под нос, не желая засыпать, ведь даже в таком состоянии ей хотелось провести с Итаном как можно больше времени. Оказавшись уже у ее дома, мужчина взял девушку на руки и понес к входу.

— Как открыть? — спросил он, но она не спешила отвечать. — Вики, как открыть?

— Подожди... — нервно протянула девушка, а затем достала ключи из кармана джинс и показала их мужчине. Как только Итан хотел их взять, Вики спрятала их в своем кулачке и засмеялась.

— Не шути со мной. — Вновь нервно отозвался он.

— Ну что ты такой скуч-чный... — отдала она ему связку и выгнула шею так, что голова ее падала к земле, от чего девушка вновь улыбнулась. Оказавшись на пороге свой "усадьбы", Вики встала на свои две ноги и на ходу начала снимать обувь, разбрасывая ее по коридору. После она двинулась внутрь и также сняла с себя косуху, кинула ее на пол, при том ещё умудряясь говорить какие-то связные вещи.

— Богато живёте. — Прокомментировал мужчина, следуя за девушкой и осматривая в темноте помещение.

— О, не сомневаюсь, ты устроился не хуже. — Всего лишь засмеялась она на весь дом, чуть ли не свалившись с лестницы.

— Да тише ты! — ухватил он ее, будучи позади. — Нас же услышат!

— Аха, кто? — улыбнулась она. — Мы же тут одни. — Заметив недоумение в глазах Итана, девушка объяснила. — Думаешь, если бы тетя была дома, я впустила бы тебя сюда? Ещё чего! Она уехала на пару дней по дела-ам... — зевнула девушка и продолжила подниматься в свою комнату.

— Это многое объясняет. — Недовольно ответил Итан, сопровождая ее.

Оказавшись уже около кровати, Итан уложил девушку под одеяло, выслушивая ее рассуждения, которым не было конца, а после присел рядом в ожидании, когда же она замолчит. Но как только Вики сумела остановиться, и казалось, уже поддалась крепкому сну, мужчина облегчённо вздохнул и направился к двери.

— Постой... — неожиданно вновь привстала она. — Ты не останешься?

— Зачем? — удивился мужчина, но остановился, чтобы послушать девушку. — Тебе надо отдохнуть.

— Пожалуйста, полежи со мной... — наклонила она на бок голову и немного отодвинулась, чтобы дать место мужчине, но тот лишь недоверчиво продолжал стоять на своем месте. — Прошу тебя, я так не хочу быть одна... Пожалуйста...

— Если тебе будет так спокойней... — неожиданно для себя согласился Итан. Он снял с себя пальто, которое не счел нежным снять с себя на пороге дома, и прилег на краешек, слегка приподняв туловище, чтобы вовсе не лечь, ведь подумал, что как только девушка уснет, то тут же отправится к себе. Вики сразу подвинулась ближе и положила голову вместе с рукой ему на грудь, закрыла глаза и после недолгого молчания начала сонливо говорить.

— Знаешь, у тебя красивые глаза... Когда я смотрю в них, то совершенно обо всем забываю... Ха, даже теряюсь в какой-то момент... — как ни в чем не бывало, объяснилась Вики, после чего Итан посмел легонько погладить девушку по волосам, а затем поцеловал ее в макушку.

— Спи, Вики... Спи...

— Порой я считаю себя полной дурой за то, что произошло тогда в кабинете... Но знаешь, ни о чем не жалею. С тобой так легко... — было последнее, что она сумела проговорить, а после, наконец, заснула безмятежным снов.

А Итан все также продолжал поглаживать ее по мягким волосам, устремляя свой взор в окно, где луна в скором времени должна была уйти, а на ее место обязано взойти яркое солнце, с лучами которого мужчина обычно имел привычку просыпаться. Просидев около четверти часа в раздумьях о произошедшем, и о том, что же заставляет в нем возиться с этой девчонкой, Итан и сам не сумел заметить, как веки его стали тяжелеть. В какой-то момент он слегка задремал в доме своей ученицы, в комнате, где она жила. С ней в одной постели, что вроде и заставляло его волноваться по понятной причине, но при том и не давало повода для сомнений все ли он делает правильно. Да и сейчас для него это уже не имело никакого значения.

Мог ли он ещё когда-нибудь так выспаться как сейчас мужчина и сам не знал. Всего пара часов, но сколько они дали ему сил и бодрости, что как только Итан очнулся, то тихонечко, чтобы не разбудить Вики, переложил ее с себя на подушку и совсем тихо встал. А затем вышел из комнаты, подобрав свое пальто. Проходя через зал, он обратил внимание на полку, которая была заставлена фотографиями девушки вместе с ее тетей, и немного улыбнулся, обратив внимание на снимок, где Вики также как и всегда ярко улыбалась в такой же солнечный яркий день, сидя у окна, из которого виднелся пейзаж хвойных деревьев. Спустя пару минут в начале седьмого утра Итан покинул жилище девушки и уже отправился к себе.

Утро началось с горячей чашки чая и прекрасных воспоминаний, которые накатили как всегда неожиданно на память. Дел было полно, но отдохнуть хотелось куда больше, нежели вновь открывать учебник и перебирать давно забытые занятия. Присев в кресло рядом с открытым окном, через которое в комнату просачивался свежий воздух и теплые лучи взошедшего солнца, Мари взяла с маленького столика большой уже в оборватом переплете альбом и с самой нежной улыбкой на лице открыла его где-то в середине, откуда и начала просмотр истлевающих с годами фотографий. И с каждым снимком ее улыбка становилась все прекрасней и прекрасней, а чем дальше она перелистывала страницы, тем больше любви отображалось в ее глазах. Совсем изредка появлялись изображения семьи женщины, и все чаще виднелись ее влюблённому до безумия глазам картинки, на которых была она вместе с Итаном. И как душа радовалась вспоминать давно прошедшие времена, которые отпечатались навсегда на сердце Мари, что давали ей силы день ото дня. Она была младше Итана на год и жила в квартале от него в их родном городе. Частенько дети собирались во двор и играли, но в основном это были лишь мальчики, ведь на той улице их было куда больше, нежели девочек. А если быть поточнее, на тот момент Мари оказалась одной девочкой на шесть ближайших кварталов, что казалось весьма необычным. Именно поэтому ей приходилось искать компанию среди тех же самых парней, что не желали принимать ее в свой круг общения. Часто она увязывалась за ними вместе со своей игрушкой, с которой не хотела расставаться до сих пор, от чего зачастую ее дразнили и ей приходилось защищаться. Было особенно тяжело, когда демонстративно с ней отказывались дружить и всячески унижали без видимой на то причины. В такие моменты девочка часто убегала и плакала от своего раннего одиночества. Лишь однажды один из тех же самых парней заступился за нее, крикнув на друзей, чтобы те отстали уже от Мари, что весьма подействовало на других ребят и ее больше не трогали. Но лишь до одного момента, который неожиданно всплыл как наяву, словно случилось это только вчера.

Она сидела высоко на дереве и тихо плакала, а люди, проходящие мимо, то ли не хотели обращать на нее внимание, потому что им было не до того, то ли просто не слышали всхлипы, доносящиеся непонятно откуда. Ствол обогнули ненавистные мальчишки, а после устремились вперёд, а куда Мари не соизволила обратить свой взор, ведь в скором времени стала относиться к ним с отвращением. Она закрыла лицо своими исцарапанными ладошками и продолжила заревываться от обиды и безысходности.

— Ты чего там делаешь? — вдруг послышалось снизу, и девочка глянула на паренька, который вот только неделю назад отругал друзей за их нахальство.

— Сижу, не видишь что ли? — съязвила она.

— Зачем ты там сидишь? — наклонил он на бок голову и улыбнулся.

— Я не специально... Это Майкл и Джексон.... — вытерла Мари слезы с глаз рукавом от кофточки. — Они забрали мою игрушку и закинули ее сюда... Я залезла, чтобы достать ее.

— А чего ты до сих пор сидишь наверху?

— Я не могу слезть... — со стыдом ответила Мари, а после обомлела от реакции собеседника, который засмеялся так сильно, что даже ухватился за живот и девочка разозлилась. — Чего ты смеёшься надо мной!

— Просто удивительно: залезть ты наверх смогла, а спуститься не можешь. Боишься, наверное?

— Ничего я не боюсь! — повернулась она спиной и сложила руки на груди.

— Подожди! — весело крикнул он. — Сейчас я помогу тебе! — а уже через минуту парниша ловко забрался к ней и присел рядом все с такой же яркой улыбкой. — Ты, наверное, Мари, да? Мари Юэл с двести пятого? Я Итан! Эванс! — протянул он руку знакомой, и девчонка пожала ее в ответ.

— Я знаю. — Серьезно ответила она, не отрывая взгляда от Итана.

— Ну что, готова вернуться на землю?

— Нет! — визгнула вновь Мари, когда посмотрела вниз и осознала, как высоко сидит на могучем дереве.

— Все хорошо, я помогу тебе. Давай, аккуратно спустимся... Смотри все время на меня... Тихо... аккуратно... — повторял Итан, держа Мари за руку, и, слезая вместе с ней, медленно, неторопливо по веткам старой коряги. — Вот и все, мы на почве! — вновь улыбнулся он.

И правда, Мари сама не заметила, как своими двумя ногами топчет землю, на которой хотела уже давно оказаться. Радостно она закричала победное "ура" и кинулась мальчишке на шею со словами благодарности.

— Приходи на мой день рождения в эту пятницу! — радостно крикнул он девочке, когда убегал к своим друзьям и улыбнулся напоследок.

Так и началась дружба между Мари и Итаном, которая продолжалась уже вот двадцать семь лет, ровно с того дня как мужчина помог новоиспечённому другу спуститься с дерева и побороть страх над высотой.

Мило Мари улыбнулась тому дню и хотела продолжить свое погружение в прошлое, но неожиданно из раздумий ее вывело сообщение, что только пришло на телефон. Увидев, что оно от Эванса, женщина обрадовалась.

Итан: прости, сегодня не могу. Много дел
Мари: я могу чем-то помочь?

Сразу поинтересовалась она, когда мужчина отметил запланированный заранее ужин.

Итан: спасибо, я справлюсь
Итан: увидимся на работе)

Моментально последовали ответы от него, и она слегка напряглась. Ладно, он хоть предупредил за несколько часов, а не за пять минут до начала ужина, как могут делать недобросовестные люди, и Мари не пришлось переводить продукты, а также деньги, которые она могла отложить на новое платье, что понравились ей на витрине магазина. Какая-то печаль вдруг навалила на нее, от чего становилось так невероятно грустно, что женщина быстро набрала номер и стала ожидать ответа.

— Привет, Мина! Ты не занята?

— Начало седьмого утра, конечно, я не занята. — Послышалось недовольное ворчание от девушки с другого конца сети, но после голос ее стал намного веселее. — Как поживаешь, Мари? Догадываюсь, звонишь ты не за милой приятельской беседой в такое то время...

— Ты права, мне нужен совет.

— Не говори, что это опять связано с твоим дружком...

— Не называй его так! — разозлилась Мари.

— Ладно, извини. — Послышались звуки того, как Мина начала подниматься с постели, а затем включила кран в ванной комнате, когда дошла до нее и начала умываться. — Говори уже, что случилось на этот раз?

— Он сказал, что сегодня не удастся поужинать вместе... Сказал, много дел...

— Ну и что здесь такого?

— Как что? — неожиданно возмутилась женщина и даже ударила по столику кулаком. — Кто отменяет ужин за полдня до его начала?

— Мари, не забывай, что он такой же человек, как и все. Проблемы могут появиться в любое время, а вот, чтобы решить их надо постараться найти окошко в свободной графе суток, а того и недели.

— Но... — хотела найти Мари какое-то оправдание в свою защиту, но Мина ее быстро перебила.

— Так, ты и сама знаешь, что проблемы растягивать и откладывать нельзя. — Резво отозвалась Мина, расчёсывая волосы, а после голос ее приобрёл воинственный тон, — И вообще, подруга, не пора ли тебе во всем ему признаться?

— Признаться? — вплыла учительница в краску и на мгновение засмущалась.

— Сколько можно продолжать бегать за ним? Ты уже не та маленькая плаксивая девчонка, а взрослая самодостаточная женщина, которая может взять то, чего хочет!

— Но я ему и так уже обо всем намекала...

— Хватит мямлить, Юэл! Какие намеки? Он же мужчина, а мужчины всяких там намеков просто не понимают! Так, бери себя в руки и вперёд в бой!

— Да-а, наверное, ты права... — прояснилось что-то в голове у Мари, и она решительно встала с места. — Надо действовать! Спасибо, Мина! Ты лучшая!

— Обращайся, подруга! — также весело продолжила девушка на другом конце провода, а после встрепенулась совсем другими эмоциями, когда услышала от Мари вопрос, приедет ли Мина в гости. — Сегодня не собираюсь, но через месяц у меня командировка в ваш местный университет. Там будет проходить конференция, на которой мне надо обязательно быть. Так что можем увидеться!

Через пару часов Мари оказалась уже на своей работе, которую она довольно таки и любила, хотя бывало, возникала мысль, что преподавание в школе ограничивает ее возможности. Юэл была молодым специалистом в своей сфере деятельности, который постоянно что-то читал и проявлял для себя новое. Биология, как наука являлась для нее чем-то важным в самом существовании мира, ведь благодаря предмету изучения можно было сделать множество новых открытий и тем самым внести невероятный вклад в жизнь человечества. Особенно ее привлекала генетика, с которой когда-то она хотела связать свою судьбу, но планы на жизнь поменялись, и Мари стала всего лишь учителем, который губил свои возможные перспективы, не занимаясь ничем кроме как преподавания.

Она вошла в учительскую и поприветствовала присутствующих коллег, которые попивали очередные чашки кофе за утро. О, женщина не сомневалась, что литератор - мистер Уолкер снова разбавил свой напиток чем-то покрепче, нежели сливками. А Лаванда, ее близкая подруга по работе, а также учитель истории, вновь выпили успокоительного лекарства намного больше, чем требовалось обычно. А физрук снова закинул ноги на стол, что не могло не раз-

дражать женщину. Наконец, закончив в этом кабинете необходимые приготовления к рабочему дню, она отправилась к Итану, чтобы поговорить, как и планировала ранее.

— Привет! — радостно протянула женщина и невольно опешила от того, что ответной реакции от друга не последовало. — Все нормально?

Спросила она, когда Итан не встал с места и по обычаю не обнял Мари. Улыбка сразу же упала с ее лица.

— Почему ты спрашиваешь? — безразлично спросил он, не поднимая глаз на Мари.

— Ты выглядишь... Помятым...

— Тебе кажется. — Все также продолжал он заниматься своими делами и не обращать внимания на собеседницу.

— Ты отменил ужин. Я думала, что-то случилось...

— Много дел.

— Может тебе помочь? — тревожно спрашивала она, чувствуя некий холод, направленный в ее сторону от мужчины. Его молчание напрягало в Юэл каждую эмоцию, которую она могла ощущать. И непонимание происходящего наводило на ее ум нехорошие мысли, которые причиняли ей боль. Каждое слово, исходящее от Эванса было таким холодным и отчужденным, будто он не хотел ее видеть и слышать, будто ему было скучно или неприятно находиться рядом с ней. В гробовой тишине, она подошла к книжному шкафу, что занимал всю стену, и стала неторопливо перебирать своими пальчиками книги, излучая директора с иной стороны.

— Ты что-то хотела? — неожиданно поднял он на нее пустые глаза, а после отрицательного ответа вновь уткнулся в свои бумаги. — Тогда можешь идти, скоро звонок.

Слезы накатили на глаза от такой грубости, а также от того, что на самом деле до звонка было ещё целых двадцать минут. И с чувством униженности, мисс Юэл выбежала из кабинета.

Девушка забежала в раздевалку последняя, когда все уже ушли на уроки физкультуры. Отдышавшись от тяжёлой пробежки, Марго не торопясь открыла свой ящик и взяла из него одежду, а после стала переодеваться в форму. Затем девушка присела на скамейку и закрыла глаза с чувством волнения, ведь снова ей придется пройти через тот ад, что она проходила каждую неделю, и который будет сопровождать ее до конца учебного года.

— Шнурки не забудь завязать. — Вдруг послышалось от Алексы, которая зашла со своей подругой в помещение.

— Если дотянешься. — Засмеялась Джулия, пренебрежительно оглядывая с ног до головы Марго.

Девушка всего лишь, как и сказали одноклассницы, на скорую руку завязала шнуровку и быстро выбежала из помещения.

— Опаздываешь! — улыбнулась Клэр, когда Марго оказалась уже возле нее и Вики.

— Что это с тобой? — спросила Престон по тому поводу, что Марго все время стояла за ее спиной, будто опасаясь чужих взглядов. Вики же начинало это нервировать, но поделать она ничего не могла.

— Хотела бы спросить у тебя то же самое! — тихо ответила Марго, ведь учуяла неприятный запах от девушки. — И давно ты таким увлекаешься?

— Ничего себе! — выкрикнула Клэр, принюхиваясь. — Смотрю, вчера ты время зря не теряла!

— И был повод! — фыркнула Вики и развернулась от девочек.

А после на заполненный другими классами стадион подоспел и мистер Уолтер.

— Так, — посмотрел он в список и сделал перекличку учеников. — Давайте разомнитесь пару кругов, затем все ко мне. — Дунул он в свисток и начал подгонять ребят, которые продолжали стоять на месте.

Марго старалась держаться все время около подруг, но бегать вместе с ними ей было тяжело, ведь девушка не имела такое спортивное телосложение как Клэр и Вики, которые были прирожденными спортсменками. Даже на внеурочные пробежки она ходила лишь потому, что хотела провести больше времени с подругами, не ради чего-то другого. Но, не смотря на свою фигуру, Марго пыталась не отставать и находиться рядом с ними, что давалось невероятно сложно.

— Смотрите, как они смотрят на нас! — восторженно сказала Клэр, глядя на парней, что занимались с дыней (мяч для игры в регби), перебрасывая мячи друг другу и паралельно засматривались на девчонок, что по заданию лёгким бегом шли два круга стадиона. Вики всего лишь закатила глаза, ведь не любила ловить на себе взгляды и вообще не искала отношений. А Марго так хотелось тоже посмотреть на мальчишек и улыбнуться им в ответ, но не сделала этого, а всего лишь сильнее попыталась скрыться за подругами. Еле закончив, поставленную цель, Марго принялась выполнять вместе с остальными зарядку, которая точно также давалась ей нелегко. Дыхания не хватало, как и воздуха в лёгких, да и к тому же солнце, казалось, печет сильнее обычного, от чего было впечатление, что оно готово убить ее. И снова начался небольшой бег, от которого сводило все мышцы, голова кружилась, а тело уже не могло держаться, и в какой-то момент девушка упала, от чего многие встрепенулись и подошли на место происшествия. Все это не имело бы такой большой окраски и публики, если бы Марго сразу поднялась на ноги, но она продолжала лежать на земле, часто и жадно захватывая воздух ртом. Около нее начали толпиться одноклассники, а после и подошли ребята из других классов. Вики кинулась помогать подруге, пытаясь поднять ее, от чего Марго нашла в себе силы сделать это.

— Ну что здесь ещё происходит? — нервно подошли преподаватели, что недалеко болтали друг с другом, не понимая всей суматохи.

— Она упала. — Указал какой-то мальчишка на Марго, которая заерзала на месте, осознавая, что все посторонние взгляды обращены только на нее.

— Свинка Марго так разжирела, что уже не может устоять на ногах. — Вдруг послашалось от Джулии, а после гогот от, стоявших рядом, людей захватил весь стадион.

— Заткнись! — крикнула Клэр обидчице.

— Хьюстон, ну я же говорил тебе, что пора брать себя в руки! — обратился учитель к Марго, от чего смех поднялся ещё больше, а где-то позади, пока мистер Уолтер вновь читал нотации о лишнем весе, начали слышаться похрюкивания. Слезы навалились на большие глаза девушки и, не выдержав этих унижений, она прорвалась сквозь толпу, и изо всех сил побежала сама не зная куда. Главное было скрыться от этого позора, что вновь навалился на ее плечи.

— Марго, подожди! — крикнули ей в след подруги, но учитель не отпустил их с занятия ссылаясь на то, что урок все ещё не окончен.

А Марго продолжала бежать, не оглядываясь с чувством жалости, но не к людям, а к самой себе, ведь это она является не похожей на других, это она виновата в том, через что ей приходится проходить тяжелое для ее хрупкой души. Оказавшись довольно таки далеко от площадки, она свернула в переулок, лишенного дневного света, между ограждением территории и зданием спортивного зала. Оперевшись бедром о лестницу, что стояла у стены в горизонтальном положении, девушка закрыла лицо руками и стала рыдать. Надо было знать лично из ее же слов, как девушка ненавидела себя просто за то, что существует. Она ненавидела себя за маленький рост, за крупные лодыжки и бедра, которые не могла скрыть ни одна одежда, за складки на животе и за свое лицо, щеки которого были объемные и имели способность беспричинно краснеть. Сколько она себя помнила, то всегда была такой полной, но ещё никогда ей это не мешало жить. К сожалению, ровно до того момента пока не пришлось поступить в школу, где каждый день над ней имели возможность издеваться. И как только девушку не обзывали за все эти годы, как ее только не дразнили и лишь за то, что она не похожа на остальных. Физкультура была ее нелюбимым предметом, ведь форма оголяла ее тело и показывала все воз-

можные недостатки и даже переизбытки, как она сама начала когда-то говорить. Люди всегда оглядывались на нее и смеялись, гладя на толстые ноги, которые спортивные шорты просто физически не могли скрыть. От этого ей становилось неуютно и, бывало, приходя домой, она часто оголялась с целью посмотреться в зеркало и, наконец, самой убедиться, что она правда так ужасно и даже отвратительно выглядит. А после такой процедуры Марго вызывала к себе отвращение, называя себя жалкой толстой уродиной. Об этих ее переживаниях никто не смел знать, даже самый близкий человек – мама, не могла предполагать, что у ее любимой дочурки такие серьезные проблемы по восприятию себя.

— Ты как? — вдруг послышался тихий низкий голос, и Марго резко посмотрела в сторону.

— Если ты пришел посмеяться, то можешь убираться! — с яростью крикнула она и отвернула голову от собеседника, но тот удивился ее словам и, казалось, даже испугался.

— Нет, вовсе нет, я не хочу смеяться над тобой...

— Ну да, конечно, как же можно удержаться от смеха, гладя на свинку Марго? — ещё больше разозлилась девушка, а после между молодыми людьми повисла неловкая тишина.

— Я Деймон. Деймон Уорс. — присел парень рядом и внимательно поглядел на девушку. — И никакая ты вовсе не свинья...

— Я знаю...

— Тогда зачем себя обзываешь? — улыбнулся парень, а после Марго осознала уловку Деймона и слегка засмеялась.

— Зачем ты пришел? — посмела поинтересоваться Марго, когда уже слегка успокоилась.

— Знаешь, внешность не главное...

— Ты пришел напомнить мне об этом? — проговорила девушка с такой интонацией, что парню стало понятно – он сказал что-то глупое и обидное, а после опустил голову в землю, но продолжал слушать ее. — Тебе-то да, легко говорить! Ты вон, какой подтянутый и спортивный, а я... Кусок сала! — вновь чуть не разревелась Марго, от чего щечки ее стали розоветь и парень сразу же обратил на это внимание. — Даже мистер Уолтер называет меня так за спиной!

— Не слушай его,— вдруг голос Деймона приобрел холодный тембр и девушка от того удивленно приглянулась в его глаза, чтобы удостовериться, что в словах парня нет ни грамма фальши. — Он идиот, как и все остальные. Ты очень привлекательная.

— Правда? — утерла Марго нос и посмотрела на Деймона.

— Правда. — Подтвердил он без доли сомнения. А после нервно сжал кулаки, но девушка не заметила того и продолжила беседу.

— Спасибо. — Улыбнулась Марго и зажмурила как всегда глазки, будто солнце светило тпрямо на нее, от чего она казалась невероятно милой. — Меня кстати Марго зовут, но ты, наверное, и так знаешь. — Появились в голосе даже нотки ее обычного веселья.

— Не хочешь прогуляться как-нибудь? — сказал, как отрезал Деймон, стараясь сохранять типичное ему спокойствие.

— Что-о? — не поняла девушка вопроса, но постаралась ответить сквозь волнение, которое тут же завладело ею до такой степени, что даже заболел низ живота, а воздуха стало не хватать. — Нет, точно нет, у меня дела... И...

— Прошу, не отказывай мне. Я буду рад повести с тобой время.

Настоял парень, и Марго как будто вообще потеряла дар речи. Она стояла с раскрытым ртом, не осознавая, что же требуется ей сейчас сказать. Мысли в голове путались, а язык по ощущениям, в принципе будто завязался в узел, от чего что-либо произнести внятно и понятно было весьма сложной задачей. Но девушка постаралась взять себя в руки с мыслью лишь бы не сморозить какую-нибудь глупость и не опозориться второй раз на день, а затем все-таки произнесла, скорее даже шепнула:

— Ну... Если только ненадолго...

— Тогда я напишу тебе. — Указал парень на воображаемый телефон, а после также ярко улыбнулся и оставил Марго наедине со своими мыслями.

— Ва-а-у... — отправила она ему в след и снова же раскрыла рот от мысли, что же только что случилось.

Школа была полупустой, ведь учебный день подходил к концу. Уборщик имел удовольствие начать вновь выполнять свою работу и мыть ненавистные ему полы, которые и так уже блестели от его трудолюбия, будто бы он протирал их не обычной, смоченной в воде, тряпкой, а смазывал их паркетным воском. Конечно, в таком учебном заведении должно быть идеально все, вплоть до уборки и, если где-то можно было заметить хоть одну пылинку, то несчастному работнику делали выговоры, к которым он привык еще со времен Уилльяма Уоттерсона – прежнего директора, что грязь, в любом ее виде, не переносил на дух. Тому человеку была страшна не сама комиссия спонсоров, которая раз в несколько лет посещала школу с целью выявить какие-нибудь отклонения или недостатки в деятельности сотрудников и администрации учебного заведения, а сам тот факт, что грязь была побудителем всех болезней. И возможность чем-либо заразиться возрастала с каждым разом, если не убираться гораздо чаще, чем вообще требовалось. И хотя мистер Уоттерсон давно покинул свой пост, то смог привить обычным уборщикам привычку постоянно прибираться в этом огромном здании, чем бедный человек и начал заниматься прямо сейчас.

Марго, не торопясь, прошла мимо со своей обычной улыбкой и вошла в кабинет, из которого хотела забрать свои вещи, но только оказавшись в нем, на девушку накинулась подруга и крепко обняла ее за шею.

— О, Мар, я так за тебя волновалась! — обеспокоенно крикнула Вики и заглянула девушке в глаза. — Как ты?

— Не переживай, все нормально. — Вновь улыбнулась Марго, пытаясь скрыть свои истинные чувства, что весьма хорошо у нее получалось. — Ты чего тут делаешь? Даже занятия в клубах давно уже окончились.

— Помогала проверять тесты мистеру Уолкеру. — недовольно фыркнула Вики. — Опять нагрузил меня... Будто больше помочь некому!

Тяжело Марго вздохнула, ведь понимала, что Вики, пусть даже и лучшей ученице, не по душе задерживаться в школе. Бывало, девушка часто жаловалась на эту проблему и даже обращалась к директору, чтобы он разобрался в данном вопросе. И ведь правда разобрался, вот только ненадолго и вскоре учитель литературы вновь начал пользоваться своим положением и нагружать бедную ученицу.

— Ладно, пойдем домой. — Схватила Марго свою сумку и двинулась к выхду. — Не хочу здесь больше находиться...

— Подожди... — вдруг преградила Вики дорогу подруге. — Я бы хотела поговорить с тобой... о том, что произошло...

— Вот прямо сейчас? — пренебрежительно приподняла брови Марго, а когда услышала положительный ответ, то выдохнула тяжелый воздух из лёгких, в котором чувствовалась доля раздражения.

— Я думаю, тебе пора избавиться от своего комплекса. Он отравляет тебе жизнь: ты часто плачешь, хотя говоришь, что нет. Прячешься за мной и Клэр на физкультуре, очевидно, потому что стесняешься себя... в конце концов, вечно отмахиваешься шутками по поводу своего веса. Марго, это уже ненормально!

— Не мои фунты травят мне жизнь, Вики, а те кто постоянно указывают на этот недостаток во мне. — Обидой отозвалась девушка и сложила руки на груди с чувством победителя в данном разговоре, но Марго ошиблась, ведь подруга, казалось бы, продолжила с неким отчаянием в голосе.

— Милая, это не недостаток! Это то, какая ты есть, это часть тебя! Ты настоящий человек, ведь, несмотря на все те унижения, через которые проходишь, ты ищешь и находишь в себе силы и достоинство не затаивать злобу на обидчиков! Посмотри на себя только: у тебя большие выразительные глаза, чистая кожа и необычные волосы, что так интересно вьются; ты даже позволяешь носить себе шпильки и выглядишь в них намного уверенней профессиональных моделей, вся твоя одежда, если не обтягивает, то выделяет твою талию! Марго, ты очень красивая и я рада, что ты моя подруга!

Наконец закончила Вики и неожиданно Марго кинулась к ней и крепко обняла девушку с чувством сожаления, что вела она себя не лучшим образом, ведь заставляла своих единственных подруг так сильно волноваться.

— Знаешь, ко мне тогда подошел Деймон... — спустя некоторое время, уткнувшись в грудь Вики, сказала Марго после того как извинилась за все, что только могла.

— Тот самый, который... — не смогла даже сказать девушка, ведь была невероятно удивлена услышанным. Казалось, только недавно этот незнакомый им парень тихо наблюдал за подругами в сторонке, а вот уже через несколько дней заговаривает с одной из них. — Что, что он тебе сказал?

— Я ведь ответила ему, что он спортивный, — с ужасом произнесла Марго, осознавая, что не заметила, как сама начала делать парню комплименты. — Подтянутый...

— А он? Что он? — уже не терпелось Вики узнать все подробности.

— Сказал, что я привлекательная...

Вики сидела за столом и ужинала также как и тетя Молли, которая приехала пока племянница была на учебе. Женщина увлеченно делилась своими командировкой и успехами, рассказывала смешную историю, что приключилась с ней в аэропорте, но в какой-то момент девушке это совсем наскучило, и она стала думать о своем. Конечно, тетя Молли не могла не заметить серьезность в глазах своей любимой девочки и в конечном счете, когда резко остановила свой монолог осознала, что Вики того не заметила. Тогда женщина незамедлительно спросила, что же такое произошло за время ее отсутствия. Девушка отодвинула в сторону тарелку со своим любимым блюдом, что тетя старалась приготовить специально для нее, и рассказала все, что случилось за прошедший день, не скрывая никаких деталей, даже самых маленьких и незначительных. И казалось, внутри нее было столько злобы, что с каждым словом девушка выплескивала ее наружу, так яростно и чувственно, что даже путалась в выражениях. Но чем больше она это делала, тем сильнее в ее глазах отображалась невероятная грусть и ни с чем несравнимая боль, в частности за подругу, о которой она думала уже не первый час.

— Я не понимаю, что не так в том, что Марго имеет другое телосложение? Почему ее унижают за то, какая она есть?

— О-у, детка, люди существа весьма жестокие и эгоистичные. Они видят хорошее лишь в себе, забывая о тех ужасных вещах, что причиняют другим... — тяжело начала тетя Молли, рассматривая в своих руках стакан с водой. — Понимаешь, никто никого не обязан любить...

— Но уважать...

— Да, уважать надо любого человека, вне зависимости от роста, веса, внешности или религии. Мы все разные и, к сожалению, это понимают это немногие люди. Кто-то позволяет себе большую наглость, основываясь на том, что он лучше остальных, ведь намного умнее, моднее или спортивнее. Но это не так. Мы все индивидуальны: и ты, и я, и Марго, конечно, даже мой парикмахер, который в последний раз отказался обслуживать меня... — пошутила тетя, и Вики невольно ухмыльнулась. — Кто считает себя красивым и смеет унижать иных людей, внутри оказывается гнилым фруктом. Да, не секрет, что мы можем причинить друг другу боль, задеть за живое, но лишь на эмоциях или же от своего невежества. Сама вспомни, как вы с Клэр поссорились летом, сколько гадостей наговорили друг другу. Но вы ведь не считали

так на самом деле, верно? Настоящую боль может причинить поганый человек, как раз такой, который имеет нахальство сказать что-то плохое о совершенно незнакомом ему человеке. — Тихонько тетя встала с места и подошла к племяннице, а после поцеловала Вики с необъятной нежностью в макушку. — Я рада, что у тебя внутри не черствая корка хлеба, а прекрасный цветок с золотыми лепестками. Спокойной ночи, детка.

Взяла со стола женщина посуду и ушла в кухню заниматься домашними делами. А Вики в еще большей задумчивости, поднялась к себе в комнату, которую совсем чуть-чуть освещал свет от луны, что попадал сквозь не зашторенное окно. Неторопливо она прошла к своей кровати, аккуратно присела на нее и ласково провела ладошкой по покрывалу. В мыслях прошло воспоминание, как Итан привез этой ночью девушку пьяную и уложил спать. А после по ее же хотению остался с ней до утра, и она посмела заснуть с ним рядом. Как же много хлопот принесла ему тогда Вики, можно было ей только догадываться. И какая-то грусть одолела ее от чувства стыдливости, ведь она, скорее всего, доставила мужчине явный дискомфорт, и то того, что очнулась поутру в холодном одиночестве, будто его и не было рядом всего несколько часов назад.

— «Прости». — Всего лишь осмелилась набрать девушка ему, а после повалилась спиной на пастель, глядя своими блестящими глазами в потолок.